Цена номера 5 коп.

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центр. Ком. и Моск. Ком. ВКП (б)

Москва, 9, Тверская, 48.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ НА 1931 ГОД

Газета выходит НЕПРЕРЫВНО

Воскресенье, 8 марта 1931 г., № 66 (4871).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ДЕЛО КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ: Речь государственного обвинителя тов. КРЫЛЕНКО (3, 4, 5 и 6 стр.). Речи защитников тт. БРАУДЭ и КОММОДОВА (7 стр.).

ОБЗОР ПЕЧАТИ: ... МТС (2 стр.).

ГЕРМАНИЯ.

... (1 стр.).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ: ... ПРИВЕТСТВИЕ КЛАРЫ ЦЕТКИН (7 стр.).

VI С'ЕЗДУ СОВЕТОВ СССР—

С'ЕЗДУ РАЗВЕРНУТОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ, С'ЕЗДУ БОРЦОВ ЗА ГЕНЕРАЛЬНУЮ ЛИНИЮ ПАРТИИ—

ПЕРВОМУ С'ЕЗДУ ПЕРИОДА СОЦИАЛИЗМА— ПЛАМЕННЫЙ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ ПРИВЕТ!

VI всесоюзный с'езд советов.

Сегодня открывается VI с'езд советов Союза ССР.

С'езд собирается в момент напряженнейшей борьбы за успешное разрешение задач, поставленных перед страной третьим, решающим годом пятилетки, в условиях бешеного воя мировой буржуазии, ведущей кампанию за кампанией по подготовке интервенции против страны строящегося социализма.

Заканчивающийся процесс «Союзного бюро» меньшевиков, вредительская интервенционистская работа которых тесно примыкает к работе «Промпартии» и кулацкой кондратьевской группы, является отражением бешеного сопротивления капиталистических элементов и их «социалистической» агентуры нашему развернутому социалистическому наступлению.

Всесоюзным с'ездом советов завершается проводимая в последние 4 месяца по всему Советскому союзу важнейшая политическая кампания выборов в советы. Избирательная кампания третьего года пятилетки по своему широчайшему размаху и по своим итогам оправдывает название «большевистских перевыборов». Колоссальный рост политической активности избирателей, и в первую голову рабочего класса и колхозников, нашел свое выражение в том, что рабочий-ударник и колхозник-передовик стали ...

... хозяйственного строительства. Третий год пятилетки дает рекордные цифры дальнейшего роста. Задача заключается в том, чтобы ... использовать все преимущества экономической системы диктатуры пролетариата для всемерного ускорения темпов строительства социализма.

Перед промышленностью поставлена в 1931 г. ответственнейшая задача — дать 45 процентов прироста продукции. Важнейшими участками в разрешении этой задачи являются топливо, металл и транспорт. С'езд даст основные установки по дальнейшему развертыванию социалистической индустрии.

V с'езд советов в своих решениях отмечал остроту стоявшей тогда зерновой проблемы. За истекшее время, т.-е. менее чем в два года, эта проблема в основном разрешена. Пятилетний план в области сельского хозяйства, в особенности по развитию социалистического сектора его, оказался сейчас далеко превзойденным. Если в 1928 году в колхозах было 400 тыс. хозяйств, то на 1 марта 1931 года в колхозах состоит уже свыше 8,8 млн., или 35,3 проц. всех крестьянских хозяйств. По ряду решающих областей этот процент доходит почти до 80.

Достигнутые успехи необходимо закрепить. ...

... ской национальной политики партии.

VI с'езд советов подведет итоги двухгодичного выполнения пятилетнего плана, утвержденного на предыдущем V с'езде. Два года выполнения и перевыполнения пятилетки доказывают полную реальность выполнения всего плана в 4 года, а по основным, решающим отраслям—в 3 года.

Вопреки преступной работе вредителей, пытавшихся сорвать социалистическое строительство СССР, наперекор кулацким подпевалам—правым оппортунистам и «левым» загибщикам—советская власть под руководством партии добилась решающих успехов в области ...

... страны.

Для того, чтобы мы были готовы нанести сокрушительный отпор интервентам, для того, чтобы укрепить оборону СССР, надо во что бы то ни стало обеспечить большевистские темпы социалистического строительства.

Решения VI всесоюзного с'езда советов явятся мощным орудием дальнейшей мобилизации масс на борьбу за генеральную линию партии, за дальнейшее развертывание социалистического наступления по всему фронту, явятся решающим этапом для перестройки всей работы советов лицом к производству, к колхозу, к боевым вопросам социалистического строительства.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ VI С'ЕЗДА СОВЕТОВ СОЮЗА ССР.

Сегодня, 8 марта, в 18 час. (6 час. вечера), в Большом театре состоится открытие VI с'езда Советов Союза ССР.

ПОРЯДОК ДНЯ:

1. Доклад правительства Союза ССР.
   Докладчик т. В. М. МОЛОТОВ (Скрябин).
2. Вопросы советского строительства.
   Докладчик т. М. И. КАЛИНИН.
3. Отчетный доклад ВСНХ Союза ССР о тяжелой промышленности (металл и топливо).
   Докладчик т. Г. К. ОРДЖОНИКИДЗЕ.
4. Отчетный доклад Наркомвоенмора.
   Докладчик т. К. Е. ВОРОШИЛОВ.
5. Доклад Наркомзема Союза ССР, Зернотреста и животноводческих совхозных трестов о совхозном строительстве.
   Докладчики: тт. Я. А. ЯКОВЛЕВ, М. Г. ГЕРЧИКОВ, Я. А. ГРУШЕВСКИЙ, И. Н. ХАРЛАМОВ, Я. И. СОЛОМЕНЦЕВ, А. А. НУРЬЯНОВ, И. И. ТЮРНИКОВ.
6. Доклад Наркомзема Союза ССР, Колхозцентра и Трактороцентра о колхозном строительстве.
   Докладчики тт. Я. А. ЯКОВЛЕВ, Т. А. ЮРКИН, А. М. МАРКЕВИЧ.
7. Вопросы Конституции Союза ССР.
   Докладчик т. А. С. ЕНУКИДЗЕ.
8. Образование ЦИК Союза ССР—выборы членов Союзного совета и утверждение членов Совета национальностей.

Вход на заседание по делегатским и гостевым билетам.

Секретарь ЦИК Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

К СВЕДЕНИЮ ДЕЛЕГАТОВ ОТ СОВЕТОВ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА VI ВСЕСОЮЗНЫЙ С'ЕЗД СОВЕТОВ.

8-го марта, в 10 часов, в помещении Московского совета (Красный зал, в старом здании, комн. № 36) состоится совещание делегатов от Московской области на VI Всесоюзный с'езд советов. Явка обязательна.

„РАБОТНИЦЫ ВСЕГО МИРА, РАЗОБЛАЧАЙТЕ ПОДЛОЕ ЛИЦО СОЦИАЛ-ФАШИЗМА!“

„ИДИТЕ ПОД ЗНАМЕНА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ!“

(Обращение 4.000 работниц ... фабрики.)

Амовцы поддерживают требование тов. Крыленко.

Российские Цергибели на содержании германских социал-интервентов.

(От собственного корреспондента «Правды»).

Процесс меньшевиков раскроет глаза всем рабочим.

„Оставляйте контрреволюционные партии II интернационала“.

41 ГЕРМАНСКИХ РАБОЧИХ ФАБРИКИ ТЕРМОМЕТРОВ ЗАЯВЛЯЮТ О ЖЕЛАНИИ ВСТУПИТЬ В ВКП(б).

„Поворачиваемся спиной к партии предательства“.

„Социал-демократические вожди стараются сорвать пролетарскую диктатуру в СССР“.

АВСТРИЙСКИЕ С.-Д. РАБОЧИЕ ПЕРЕХОДЯТ В КОМПАРТИЮ.

„Применить к руководящей меньшевистской пятерке высшую меру социальной защиты“.

Транспортная сводка.

ПРИКАЗ НКПС ГЛАСИТ:

К 10 МАРТА КАЗАНСКАЯ И КУРСКАЯ Ж. Д. ДОЛЖНЫ ПОЛНОСТЬЮ ПЕРЕЙТИ НА СПАРЕННУЮ.

ОСТАЛОСЬ ДВА ДНЯ.

ДИРЕКЦИИ КАЗАНСКОЙ И КУРСКОЙ БЮРОКРАТИЧЕСКИ ТОРМОЗЯТ ЛИКВИДАЦИЮ ОБЕЗЛИЧКИ.

РАЗГОВОРЫ, ПЕРЕПИСКА, НАРУШЕНИЕ...

(М.-Курская).

ИЗ 776 ПАРОВОЗОВ ПЕРЕВЕДЕНО ТОЛЬКО 325 ПАРОВОЗОВ.

(Московско-Казанская).

СОРВАНО 17 ПОЕЗДОВ ЗА ОДНУ НОЧЬ.

ДИРЕКЦИЮ ПЕРМСКОЙ СПАРЕННАЯ ЗАСТАЛА ВРАСПЛОХ.

ПРОТИВ ГОЛОДА, НИЩЕТЫ И БЕЗРАБОТИЦЫ, ПРОТИВ „ЛЕВЫХ" МАНЕВРОВ ВТОРОГО И АМСТЕРДАМСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛОВ.

(КО ВСЕМ РАБОЧИМ И РАБОТНИЦАМ, КО ВСЕМ БЕЗРАБОТНЫМ, КО ВСЕЙ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ).

Товарищи!

Пролетарии!

Больше года во всех странах капитализма свирепствует чудовищный экономический кризис. Разбойничья банда капиталистов, которая 15 лет назад превратила Европу в груду дымящихся развалин и после войны нажилась на валютной спекуляции и жесточайшей рационализации за счет рабочего класса,—бесстыдным образом взваливает всю тяжесть экономического кризиса на изголодавшихся рабочих. Ни один период капитализма не знал еще такой безработицы. Нужда рабочих масс дошла до предела. В Европе—миллионы безработных. В САСШ—в этой «неприступной» крепости капитализма—10 миллионов человек тщетно ищут работы и хлеба. Тридцать пять миллионов, не считая безработных колоний, не знают, чем накормить себя, своих жен и детей. И это в то самое время, когда кризис сбыта в сельском хозяйстве и промышленности достиг неслыханных размеров, когда склады помещиков, кулаков и фабрикантов ломятся от избытка хлеба и товара. Во всем мире есть только одна страна, которая избавилась от безработицы. Это—страна пролетарской диктатуры, это—Союз Советских Социалистических Республик.

Корыстная, кровожадная и зверски жестокая буржуазия ведет бешеное наступление на жизненный уровень рабочих. Она снижает зарплату, она грабит больничные кассы (Германия), она отнимает последние остатки жалких пособий у безработных. В то время, когда одни американские рабочие от одной только безработицы потеряли за год 15 миллиардов долларов зарплаты, во всей американской промышленности идет прямое снижение зарплаты на 20—30 проц. В Германии, где от одной только безработицы рабочие потеряли треть зарплаты, получаемой всеми рабочими, предприниматели об'явили об изменении тарифного договора для пяти миллионов человек. Социальное страхование снижено уже на 300 миллионов марок и готовится снижение еще на 300 миллионов. Миллионы английских горняков и текстильщиков, преданные вождями тред-юнионов, после упорной, героической борьбы лишились значительной части своей прежней зарплаты, и, вопреки обещаниям правительства Макдональда, рабочий день горняков удлинен. Промышленные магнаты и короли лондонской биржи требуют снижения на целую треть пособия для трех миллионов английских безработных.

Рабочий, дело идет о тебе, о твоей семье, о твоих товарищах по работе, обо всем рабочем классе. В небывалой степени растут преступления, проституция и самоубийства рабочих. Ты сам, твоя семья и миллионы твоих братьев, таких же, как ты, пролетариев, стоят у пределов голода и нищеты. Дальше—прямое вырождение. Дальше—голодная смерть. **Пока капитализм у власти, многомиллионной безработице не будет конца.**

Буржуазия не справится, не может справиться с кризисом. Она ищет выхода в войне, она ищет его в подавлении рабочего класса. Она свирепо расправляется с бастующими рабочими. Она бросает против безработных вооруженную до зубов полицию и жандармерию. Она вооружает против рабочих фашистские банды. Она громит революционные рабочие организации. Она применяет на заводах систему подлого шпионажа и черные списки, чтобы отпугнуть рабочих от борьбы. Она готовит интервенцию против рабочих Советского союза, чтобы сорвать пятилетку, чтобы отнять у рабочих фабрики и заводы и отдать их капиталистам. Здесь война точит свои когти, чтобы снова вонзить их в тело пролетария.

Капитализм извивается в конвульсиях кризиса. В интересах капитализма профсоюзные бюрократы и социал-демократические министры, вожди II и Амстердамского интернационалов говорят о скором окончании кризиса. Это в интересах эксплоататоров они «изучают» экономический кризис и безработицу. Это в целях спасения капитализма Второй и Амстердамский интернационалы бросают «левые» лозунги о пятидневной рабочей неделе.

Красный интернационал профсоюзов поднимает свой голос, чтобы предупредить вас, рабочие, чтобы предостеречь от нового обмана, чтобы разоблачить новую измену в ваших рядах.

Каждый раз, когда вожди Второго и Амстердамского интернационалов «изучают» положение рабочего класса, они готовят новую измену и удар в спину рабочих. Когда теоретики германской социал-демократии, во главе с Каутским, «изучали» после войны социализацию, после расстрела тысяч германских пролетариев, профбюрократы за спиной рабочих подписали договор с капиталистами об отказе от стачечной борьбы. Когда в 1920 г. делегация английской «рабочей» партии «изучала» в Венгрии период, на который вешали революционных пролетариев, они готовили заем правительству палача Хорти. Когда делегации английских и германских профбюрократов «изучали» условия жизни индийских рабочих, они готовили конференцию о «законной» деятельности индийской буржуазии и оправдывали эксплоатацию индийских рабочих «особыми» условиями Индии. Когда Перселль ездил «изучать» положение в Индии, он действовал заодно с англо-индийским правительством, поддерживал комиссию Саймона и организовал все реакционные и продажные элементы в профдвижении для борьбы против революционного крыла рабочего движения, против тех, кто звал рабочие массы идти на борьбу с английским империализмом. В то же время Генеральный совет английских тред-юнионов выступил с обвинениями против мирутских заключенных, беря этим под свою защиту кровавую политику британского империализма.

Когда Альбер Тома ездил в «научную командировку» в 1929 г. на Дальний Восток, он восхвалял гоминдановских убийц сотен тысяч рабочих и крестьян, как умиротворителей и строителей нового Китая. А в Японии он братался с принцами, финансистами и промышленниками, обучая их, как нужно прикрывать демократическими словами зверскую эксплоатацию трудящихся масс и укреплять позиции мирового империализма в колониальных странах. Когда председатель Второго интернационала Вандервельде «изучал» летом 1930 г. Китай, он готовил союз с палачом китайских рабочих Чан Кай-ши. Когда вожди Амстердамского интернационала Жуо и Лейпарт «изучали» рационализацию, они готовили программу Амстердамского интернационала, которая поставила амстердамские профсоюзы на прямую службу капиталистической рационализации. Когда французский «социалист» Поль Бонкур «изучал» военную опасность, он готовил новый военный закон, уничтожающий все права профсоюзов во время войны и необычайно усиливающий роль французской военщины, как жандарма Европы. Сознательные рабочие давно уже знают, что «научный» обман рабочего класса есть главная профессия амстердамских профбюрократов. Они особенно опасны для рабочих как раз тогда, когда решаются судьбы рабочего класса, когда буржуазии нужна передышка.

Когда кризис угрожает сейчас самому существованию капитализма, господа Бауэры и Жуо, Ситрины и Лейпарты пускают в ход свои самые тонкие провокационные маневры обмана рабочего класса.

Второй и Амстердамский интернационалы об'являют в своей широковещательной резолюции «решительную» борьбу за интересы безработных.

Они обманывают вас, пролетарии!

На деле правительство Макдональда, которое пришло к власти, обещая рабочим уничтожить безработицу, за полтора года своего пребывания у власти дало работу 93.000 безработных, что едва составляет одну четырнадцатую часть прироста безработицы за этот период. «Рабочий» министр Сноуден призывает английских пролетариев к жертвам во имя спасения английского капитализма от кризиса. «Рабочий» министр труда Маргарита Бондфильд отказывает в приеме делегации безработных и готовит уничтожение пособий по безработице женщинам и молодежи.

На деле германские социал-демократы голосуют за все фашистские законы о снижении социального страхования. Социал-демократический министр труда Виссель открыл первый поход на голодные пособия безработных. Социал-демократический председатель союза больничных касс Леман был первым, открывшим поход против больничных пособий.

На деле французский социалист Фиансет выступает в парламенте от имени своей фракции с предложением организации общественных работ для безработных в Северной Африке, ибо это поможет удалению из страны «беспокойных» элементов и экспансии французского империализма в колониях.

На деле социал-демократы и профсоюзная бюрократия выступают в Австрии, Голландии и Венгрии и ряде других стран с открытой поддержкой фашистских законов о принудительных работах для безработных. Лакеи капиталистов, распространяющие вздорную ложь о принудительном труде в стране пролетарской диктатуры, сами являются организаторами закабаления масс. Под флагом «производительных пособий» краса и гордость II интернационала, Фридрих Адлер и Отто Бауэр, готовят австрийским безработным подлинно принудительный труд и фашистское рабство.

Второй и Амстердамский интернационалы об'являют «решительную борьбу» против снижения зарплаты, против снижения жизненного уровня рабочих.

На деле вожди английских тред-юнионов за спиной бастующих текстильщиков, шерстяников и горнорабочих предательски договорились с предпринимателями о снижении зарплаты и удлинении рабочего дня.

На деле германский социал-демократ Зингцгеймер голосовал в принудительной камере за 8-процентное снижение зарплаты берлинских металлистов. Во время рурской стачки профбюрократы голосуют за 6-процентное снижение зарплаты горняков.

На деле центральный орган германских профсоюзов, который бесстыдно присвоил себе название «Труд», в январе этого года пишет о том, что «помочь безработным можно только путем снижения зарплаты».

На деле профбюрократы каждодневно срывают стачечную борьбу рабочего класса. В Руре и Берлине, Бредфорде и Ланкашире, в Варшаве, Париже и Токио они предают горняков, текстильщиков, металлистов и транспортников. В Хемнице они выдают бастующих трамвайщиков предпринимателям для увольнения. В Испании профсоюзные дома являются центром полицейских засад против бастующих рабочих. Американская федерация труда заключает договор с Гувером об отказе от стачек и выступает открыто на своем конгрессе против социального страхования, под тем предлогом, что получение пособий от государства ниже достоинства американских рабочих (Вильям Грин). Никогда еще не было такого открытого и циничного штрейкбрехерства профбюрократов, как именно сейчас. Капиталистам не надо больше призывать желтых и пинкертонов, когда они нуждаются в штрейкбрехерах: к их услугам II и Амстердамский интернационалы.

Второй и Амстердамский интернационалы на словах об'явили «решительную борьбу» против последствий капиталистической рационализации.

На деле еще 4 года тому назад центральное правление германских профсоюзов заявило в своем меморандуме предпринимателям:

«В полном согласии с меморандумом германских промышленников мы считаем рационализацию важнейшей предпосылкой общего благополучия... Рационализация необходима».

На деле лидер французских профбюрократов Леон Жуо выступил первым в защиту капиталистической рационализации.

На деле официальная «экономическая» программа Амстердамского интернационала, принятая на V конгрессе в 1930 г., гласит: «Профсоюзы должны содействовать планомерному развитию промышленности, ее рациональному об'единению в большие производственные единицы и замене старых машин и методов работы новыми».

Второй и Амстердамский интернационалы об'являют на словах теперь «решительную борьбу» за пятидневную рабочую неделю.

Они обманывают вас, пролетарии!

На деле германские профбюрократы уже после торжественной декларации II и Амстердамского интернационалов сговариваются с Гинденбургом о сокращении рабочей недели со снижением зарплаты.

На деле германские профбюрократы уже заключили соглашение с берлинскими металлопромышленниками о сокращении для служащих рабочей недели со снижением зарплаты.

На деле руководители реформистского профсоюза горняков Франции уже сговариваются с горнопромышленниками (конвенция в Дуэ) о снижении зарплаты в соответствии с сокращением рабочего дня.

На деле такая пятидневная рабочая неделя означает новые миллионы частичных безработных.

На деле они хотят отвлечь вас от действительной борьбы за 7-часовой рабочий день, против снижения зарплаты, против снижения социального страхования. Они действуют по приказу капиталистов.

На деле они хотят сбить вас с пути, распылить ваши силы, погасить ваше возмущение и гневный протест, чтобы в решительный момент обезглавить движение и предать вас.

Второй и Амстердамский интернационалы об'явили на словах «решительную борьбу» против фашизма.

На деле председатель Международного бюро труда при Лиге наций, главный консультант обоих Интернационалов Альбер Тома заявил министру корпораций Италии, фашисту Боттаи: «Фашизм ставит перманентные формы за справедливость по отношению ко всем рабочим... Фашизм и социализм отличаются лишь в методах, но оба представляют интересы рабочих».

На деле председатель Амстердамского интернационала Ситрин и генеральный секретарь Засенбах нанесли в 1929 г. дружеский визит Муссолини.

На деле пепесовские дружинники вместе с фашистами громят рабочие демонстрации, разгоняют рабочие собрания, срывают стачки.

На деле австрийские социал-демократы заключили соглашение с правительством Шобера на основе равноправия фашистских профсоюзов с реформистскими.

Второй и Амстердамский интернационалы об'явили на словах «решительную борьбу» против войны. Они обещали рабочим «неутомимо бороться» за разоружение.

На деле французская социал-демократия голосует за все мероприятия по подготовке войны. Социал-демократ Поль Бонкур—автор закона о мобилизации всего населения для войны. Социал-демократ Ренодель—докладчик по вопросу о воздушном военном бюджете во французском парламенте. Социал-демократ Варенн вел сам кровавую войну против восставших крестьян Индо-Китая.

На деле английский министр по делам Индии, «социалист» Уэджвуд Бенн сам организатор военных экспедиций в Индии, а так называемое «рабочее» правительство громит революцию в Китае и жестоко подавляет все подвластные английскому империализму колониальные народы.

На деле социал-демократическое правительство Мюллера в Германии само выстроило броненосец «А» и голосовало за ассигнование средств на второй броненосец.

На деле ППС и теперь голосует за военные кредиты правительства Пилсудского и требует добавочных ассигнований на корпус охраны границ.

На деле все секции Второго интернационала (Германия, Чехо-Словакия, Франция и др.) систематически голосуют за военные кредиты, давая в руки буржуазии средства подготовки новой мировой бойни.

На деле Второй и Амстердамский интернационалы покрывают эту империалистическую политику своих секций пацифистскими резолюциями, призывая рабочих возложить все свои надежды на разбойничью Лигу наций, являющуюся фактически организатором войны.

Второй и Амстердамский интернационалы заявили в манифесте от мая 1930 года, что «Победа контрреволюции в СССР была бы неслыханной катастрофой не только для народов СССР, но и для рабочего движения, для демократии и мира всего мира». Цюрихская резолюция Второго и Амстердамского интернационалов требует «восстановления нормальных дипломатических сношений и тесной экономической связи с СССР».

На деле секции Второго и Амстердамского интернационалов поддерживали все выступления международного империализма против СССР, выступали и выступают за срыв социалистической пятилетки.

На деле они поддерживали «крестовый поход» против Советского союза под флагом защиты свободы религии. Они являются застрельщиками кампании по поводу так называемого «советского демпинга», они выступали в защиту вредителей и контрреволюционеров из «Промпартии», они вместе со всей международной реакцией ведут гнусную, злобную кампанию о рабском и принудительном труде в СССР, стремясь оторвать от СССР симпатии миллионных масс, опорочить социалистические формы труда.

На деле они пускают в массы подлую клевету о красном империализме, чтобы оправдать империализм своих хозяев. Они поддерживали Чан Кай-ши и Чжан Сюэ-ляна во время генеральской империалистической авантюры на Китайско-Восточной железной дороге.

На деле они являются самыми непримиримыми врагами пролетарской диктатуры и рабочего класса Страны советов, хотя лицемерно и говорят о восстановлении экономической связи с СССР.

На деле французская социал-демократия, как показал процесс русских меньшевиков, заявляла о своей готовности поддержать войну французского империализма против СССР.

На деле русские меньшевики с ведома и при содействии Второго интернационала брали деньги от организации белогвардейских капиталистов и спекулянтов из Торгпрома и «Промпартии» для подготовки интервенции.

На деле Второй интернационал не только прикрывал меньшевиков-интервенционистов, но и активно, материально поддерживал вредительскую работу русских меньшевиков.

На деле Второй интернационал взял курс на войну против страны пролетарской диктатуры, потеряв надежду другим путем восстановить капитализм на территории СССР (показания Суханова, Громана, Шера и других на процессе меньшевиков-интервенционистов).

Так, пролетарии, Второй и Амстердамский интернационалы «решительно» борются за интересы и жизнь рабочего класса.

Так они «боролись», когда капиталисты подготовляли свою стабилизацию, жестоко наступая на жизненный уровень пролетариата.

Так «боролись» вожди амстердамских профсоюзов во время всеобщей забастовки и героической борьбы горнорабочих Англии.

Так они «боролись» против последствий капиталистической рационализации, когда при их помощи капиталисты вводили все методы «научного» выжимания пота.

Так они «борются» теперь, когда послевоенный капитализм стоит у порога крушения и при помощи Второго и Амстердамского интернационалов мобилизует все силы фашизма и социал-фашизма для того, чтобы спасти капиталистический строй за счет дальнейшего *снижения жизненного уровня пролетариата*, всех трудящихся масс.

Второй и Амстердамский интернационалы вместе с мировым империализмом ищут выхода из кризиса за счет новой человеческой бойни, и в первую очередь за счет разрушения социалистического хозяйства, созданного руками советских пролетариев.

Рабочие, братья по классу!

Голод, нищета и безработица неуклонно растут. Надвигается война, миллионы людей будут брошены на поля сражения во имя интересов класса капиталистов. Каждый пролетарий должен поставить перед собой в этот грозный час вопрос:

Что же делать?

Гоните из пролетарских организаций профбюрократов, лицемерных пацифистов, организаторов империалистической войны! Пришло время, когда вы должны торопиться выгнать из своих рядов предателей рабочих интересов. Буржуазия мобилизует все силы государства, предпринимательские организации, фашистские и социал-фашистские партии и реформистские профсоюзы для бешеного наступления единым фронтом на рабочий класс.

Надо и вам, пролетариям, собрать свои силы, перестроить свои ряды, надо компактными массами вступать в революционные профсоюзы и революционные профоппозиции. Надо вести решительную борьбу против политики классового сотрудничества, против политики предательства и измены.

На каждом заводе, на каждой фабрике, всюду, где бьется пролетарское сердце, создавайте единый классовый фронт рабочих масс, вовлекайте в этот единый фронт безработных, работающих, женщин и рабочую молодежь, собирайте силы под революционное знамя Красного интернационала профсоюзов.

Кто ведет сейчас борьбу за злободневные интересы рабочих? Кто борется против снижения и за повышение зарплаты, за социальное страхование, кто борется против фашизма, кто борется против реакционного законодательства, фашистского и социал-фашистского угнетения рабочих масс?—Только секции Коминтерна и Профинтерна.

Посмотрите, что делается в Германии, Франции, САСШ, Японии и в отдаленной Австралии? Там, где стачки, где пред'являются требования, там, где возникает протест против эксплоатации и угнетения,—он проходит под знаменем Профинтерна. Везде, где предаются интересы рабочих, где путем закулисных махинаций, открытого штрейкбрехерства рабочие загоняются в ярмо наемного рабства, там развевается знамя Амстердамского интернационала.

Борьба между двумя интернационалами есть борьба классовая: это—борьба между революционным пролетариатом и агентами буржуазии; это—борьба между противниками и сторонниками капиталистической системы.

Амстердамский интернационал не дает выхода рабочему классу: его перспектива—вечное наемное рабство. Единственный профсоюзный интернационал, который имеет перспективы, который указывает выход из кризиса, голода и нищеты, который возглавляет борьбу масс против капиталистов, это—**Красный интернационал профсоюзов.**

Смотрите, как под знаменем Красного интернационала профсоюзов мужественно борются берлинские металлисты, горняки Рура, Южного Уэльса, борются рабочие Чехо-Словакии, Японии и пролетарии Китая и Индии.

Смотрите, как преданные вождями английские текстильщики поднялись на борьбу и без и против предательских вождей добиваются удовлетворения своих требований.

Выход—не в подчинении требованиям буржуазии, а в организации борьбы, в контрнаступлении рабочего класса.

Действуйте, пролетарии!

Выход из кризиса для рабочего класса только один: **в революционной борьбе против всей системы, порождающей безработицу, голод и нищету, в низвержении капитализма, в установлении власти рабочего класса.**

Сомкните свои ряды, рабочие и работницы, работающие и безработные, старые и молодые, пролетарии города и деревни, жены и дети пролетариев.

Укрепляйте красные профсоюзы. Организуйте революционные профоппозиции в реформистских профсоюзах, вливайтесь целыми организациями в ряды революционных профсоюзов.

Стройте широчайший боевой единый фронт рабочего класса для борьбы против голода, нищеты и безработицы.

Против всякого снижения и за повышение зарплаты!

Против всякого снижения социального страхования!

За социальное страхование за счет предпринимателей и государства в размере полного заработка!

За 7-часовой рабочий день!

Долой империалистическую войну!

Долой интервенцию против СССР!

Долой подстрекателей интервенции — II и Амстердамский интернационалы!

За единство рабочих всех стран, всех рас и всех национальностей в борьбе против капитала!

Да здравствует освобождение рабочего класса из-под ига капитала!

Пролетарии всего мира, под знамя Красного интернационала профсоюзов!

Исполбюро Красного интернационала профсоюзов.

Члены Исполбюро: ГАЛИМАТ, ЭММЕРИХ, ГЕККЕРТ (Германия); МОНМУССО, МОВЭ (Франция); АЛЛИСОН (Англия); ФОСТЕР, ПЭДМОР, БИЛ ДЭНН (САСШ); ХУАН ЧИ-ЧИН, ЛЮ СЛИ (Китай); ТАНАКА (Япония); СКУЛЬСКИЙ, ПУРМАН (Польша); ГУБИНЕЛЛИ, МАРТИНЕС, РОХО (Латинская Америка); ЗАПОТОЦКИЙ, ШВЕРМА (Чехо-Словакия); ДЖЕРМАНЕТТО (Италия); ФОСС (Норвегия); ДУРОС (Греция); за делегацию ВЦСПС: А. ЛОЗОВСКИЙ, А. АБОЛИН.

Обзор печати.

ВНИМАНИЕ ОПОРНЫМ ПУНКТАМ СПЛОШНОЙ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ—МТС.

«КОЛХОЗНИК», Кущевский район; «МИНВОДСКИЙ РАБОЧИЙ», Минераловодский район; «КОЛХОЗНАЯ ТРИБУНА», Белоглинский район,—Северокавказский край.—«СТЕПНАЯ ПРАВДА», Актюбинский район, Казакстан.—«СМЫЧКА», Петропавловский район, З. Сибирь.

В своей директиве от 29 декабря 1930 г. ЦК партии весьма четко указал роль МТС в деле реконструкции сельского хозяйства. Одновременно ЦК дал твердую установку партийным и советским организациям по этому вопросу:

«Кампания по заключению договоров МТС с колхозами, равно организация новых МТС должны рассматриваться как важнейшая хозяйственная и политическая кампания, которая должна обеспечить превращение начавшегося прилива в колхозы в прилив действительно массовый, охватывающий новые миллионы хозяйств и обеспечивающий новый серьезный шаг вперед по пути сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса».

Однако директиву ЦК восприняли далеко не все края и области Союза. Об этом говорят цифры. В то время как Сев. Кавказ дал 100 проц. договоров с МТС, а Ниж. Волга и Немреспублика даже 128, Ивановская область дала к концу февраля только 68,8 проц. выполнения, Ср. Азия—40 проц., а Закавказье лишь 19 проц.

Далеко не всюду выполнена и вторая директива ЦК—о необходимости «развернуть массовую раз'яснительную работу по распространению акций Трактороцентра», о привлечении к делу строительства МТС «наряду со значительными вложениями со стороны государства» также средств колхозного крестьянского населения.

* * *

С задачей борьбы за МТС, раз'яснения директивы ЦК, доведения до масс идеи мобилизации средств районная печать справляется далеко не так, как это нужно. В самом деле, газета Сев. Кавказского района сплошной коллективизации — «Колхозник» (Кущевский район) с 2 января по 13 февраля включительно не удосужилась даже поставить вопрос о роли и значении МТС, о важности мобилизации средств населения для их создания. Газета в целом ряде шапок говорит о завершении сплошной коллективизации, «о второй большевистской весне», но о МТС всего этого не указывает. В номере от 21 января «Колхозник» приводит решение ЦК о ходе коллективизации на Сев. Кавказе (от 10 января), где говорится:

«Особое внимание должно быть уделено строительству намеченной сети МТС, имеющих исключительно важное значение в деле социалистического переустройства сельского хозяйства Сев. Кавказа. К строительству намеченной сети МТС должны быть привлечены силы районных парторганизаций. МТС должны стать опорными пунктами сплошной коллективизации, организаторами обслуживаемых ими колхозов. Попытке превратить МТС только в прокатные тракторные пункты должен быть дан решительный отпор и рассматриваться как непонимание роли и значения МТС».

Приводя это совершенно четкое решение, газета не подхватывает его, не мобилизует вокруг него внимания бедняцко-середняцких масс. За полтора месяца мы нашли лишь три номера, где упоминается о МТС. Это № 7 с двумя простенькими заметками о слабой подготовке кадров, № 13, где в статье «Позорные темпы» газета отмечает:

«Неутешительная картина выявлена и в работе МТС по сбору средств на акции Трактороцентра, которые МТС обязаны администрировать (?) Эти сборы движутся очень медленно, что ставит под угрозу срыв выполнения контрольных цифр».

Но для усиления сборов газета не ударяет палец о палец.

* * *

Немногим лучше обстоит дело и у «Минводского рабочего». С 13 января по 13 февраля включительно газета не удосужилась в достаточной мере развернуть борьбу за МТС, за мобилизацию средств населения. Правда, попытки ставить вопрос о МТС у газеты имеются. Так, в номере от 18 января на второй полосе она дает заголовок к небольшой заметке: «Реализация тракторных акций—*боевая* задача дня», но об этой задаче сама газета забывает и до 13 февраля ни разу к ней не возвращается.

В номере от 21 января газета приводит решение ЦК от 10 января, но кампании вокруг данных ЦК установок по МТС не развертывает. Правда, в номере от 27 января газета посвящает вторую полосу «второму большевистскому севу». В шапке говорит: «Стальную конницу МТС подготовить к весеннему бою на полях». В статье «МТС должна быть не ведомством, а политическим организатором», констатирует:

«В работе машинно-тракторных станций прорывы. Вместо подготовки к большевистскому севу МТС едва раскачивается».

Прорывы констатированы, и газета... дальше успокаивается.

* * *

Белоглинская «Колхозная трибуна» со 2 января по 6 февраля включительно развернула широкую кампанию за 100-процентную коллективизацию, создала ударные и сквозные бригады, повела борьбу за ремонт инвентаря. Она достаточно четко борется за генеральную линию партии, за предстоящий весенний сев, но и она недооценивает роль МТС.

Правда, в этой газете чаще, чем в отмеченных выше, упоминается о машинно-тракторных станциях. Подытоживаются их успехи. А порой МТС посвящаются и целые полосы. В номере от 25 января вся вторая полоса занята вопросами работы МТС.

«МТС—опорный пункт сплошной коллективизации. Успехи Белоглинской МТС подтверждают правильность генеральной линии партии».

Газета дает образцы достижений МТС, их влияния на рост коллективизации, а 9 февраля отводит вторую полосу, подытоживающую рейд ударных бригад «Колхозной трибуны» и краевой газеты «Молот» и вскрывающую прорывы Белоглинской МТС («Позорные темпы не сломлены МТС, сельхозснаб в районе идут к весне на тормозах»). Но за такими рейдами «налетами» следует затишье. Нет плановой, повседневной агитации за МТС. Нет систематической увязки их роли с весенней посевной, с борьбой за сплошную коллективизацию.

* * *

Актюбинская «Степная правда» борется за МТС много слабее, чем «Колхозная трибуна». Правда, нельзя сказать, что она совершенно забыла о них. С 10 января по 20 февраля мы встретили в газете две полосы, посвященные МТС. Но подача материала газетой чрезвычайно своеобразна. Под заголовком «МТС на положении пасынка» газета подает большую статью, изобилующую значительным цифровым материалом, но набранную мельчайшей нонпарелью. Это делает статью абсолютно неудобочитаемой. Весьма щедрая на... об'явления, которым отводятся целые страницы, редакция ставит МТС «на положение пасынка».

* * *

Лучше других борется за МТС петропавловская «Смычка». С 1 января по 19 февраля в ней помещено 16 статей, полос, подборок. Статьи и подборки подаются под четкими шапками. Отведено место ряду рапортов отдельных МТС о сборе средств на акции Трактороцентра. «МТС — база социалистического земледелия», — бросает газета лозунг в № 2, а в 5 дает на первой полосе такую шапку:

«Через соцсоревнование и ударничество МТС вступает в решительную борьбу за большевистское проведение второго колхозного сева, за расширение площадей и поднятие урожайности, за выполнение и перевыполнение хозяйственных задач 3 года пятилетки, за сплошную коллективизацию и ликвидацию кулачества как класса».

В № 6 газета снова возвращается к МТС. «Бригады МТС работают ударно,— пишет газета. — Каждый день по одному трактору из ремонта. МТС в центре внимания». Об МТС пишет газета и в №№ 10, 12, 20 и 22.

В № 22 она отмечает актуальную Мамлютскую МТС, где за 19 дней отремонтировано 20 тракторов, и требует своевременной доставки запасных частей.

«Сплошную музыку МТС превратим в победный гимн сплошной коллективизации—пишет «Смычка» в № 23.— тракторы и конные МТС и предстоящий весенний сев должны распахать и навсегда стереть межу 73 проц. единоличных крестьянских хозяйств района. Мобилизуем вокруг МТС все наши силы на заключение договоров колхозов с МТС, на борьбу за обеспечение весеннего сева семенами, инвентарем, тягловой силой. Железной поступью индустрии раздавим классового врага—кулака и его агентов—оппортунистов».

Газета темпераментно борется за МТС. Некоторый минус — недостаточно развернутая борьба за мобилизацию средств. По этой части газете необходимо подтянуться.

* * *

Вывод: за редким исключением, большинство районных газет уделяет МТС недостаточно внимания. Директива ЦК, требующая поворота парторганизаций, а значит и печати, лицом к МТС, не выполнена.

Необходимо немедленно ликвидировать этот крупнейший недочет в работе районной печати. Надо крепко ударить по оппортунистической недооценке МТС—опорных пунктов сплошной коллективизации.

К VI с'езду советов Союза ССР.

Шестой с'езд советов Союза ССР созывается в момент, когда народы Советского союза в напряженнейшей борьбе за успешное выполнение утвержденной предыдущим V с'ездом советов пятилетки приступили к выполнению задачи третьего, решающего года пятилетки.

Со времени утверждения пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР прошло всего два года, а изменения, внесенные в социально-экономические отношения в стране, в результате выполнения первых двух лет пятилетки, настолько огромны, что они буквально ошеломили весь капиталистический мир. Буржуазно-капиталистический мир, совместно с мировой социал-демократией еще недавно утверждавшие о невыполнимости, о провале и т. д. пятилетки, сейчас коренным образом изменили свое к ней отношение. Мировая буржуазия и меньшевики от словесных пророчеств о нереальности и неосуществимости пятилетки переходят к самой активной борьбе против пятилетки, вплоть до организации антисоветских сговоров и вредительства, вплоть до подготовки военной интервенции против Союза ССР. Право- и «лево»-оппортунистические элементы, выступающие против быстрых темпов индустриализации и против быстрых темпов коллективизации, а тем самым и против пятилетки, получают большевистский отпор, натолкнувшись на стальное единство рядов партии и величайшую готовность масс защищать генеральную линию партии.

В то время как капиталистический мир мобилизует все силы, начиная от кулака, вредителя, до епископа Кентерберийского и всех социал-предателей во главе со II интернационалом, на борьбу со страною социалистического строительства, в то время как по всем буржуазным странам распространяются широким потоком ложь и клевета на СССР, мы и в промышленности, и в сельском хозяйстве идем от успехов к успехам, а в странах капитализма растет кризис, безработица и обнищание масс. Факты успехов социалистического строительства настолько очевидны, что их не смеют уже отрицать даже самые от'явленные враги советов. Факт выполнения пятилетки в 4, а по отдельным отраслям промышленности и в 3 года, нашими врагами сейчас не только не оспаривается, но наоборот, они этими фактами нашего роста пытаются сейчас запугать наиболее отсталые элементы, изображая дело так, что будто бы экономический кризис и безработица в странах капитализма происходит от успехов пятилетки.

Само собой разумеется, что трудящиеся массы мира, и в особенности трудящиеся Советского союза, отлично видят, что охвативший весь капиталистический мир экономический кризис является неизбежным следствием капиталистической системы, а вовсе не прямым результатом успешного выполнения социалистической пятилетки. Теперешний кризис капиталистической системы говорит о том, что капиталистический мир вступил в период глубочайшей хозяйственной дезорганизации, что в результате кризиса потеряло работу небывало большое число рабочих, и таким образом безработных, по самым скромным подсчетам, насчитывается не менее 35 млн. Это значит, что в капиталистической системе рабочие, обреченные на безработицу, а следовательно, голодовку и нищету, вместе с их семьями составляют около 130 миллионов человек при все растущей безработице.

Между тем, в Советском союзе рабочий класс, ведя за собой трудящееся крестьянство, раз и навсегда покончил с капиталистической эксплоатацией, на основе сплошной коллективизации ликвидируется кулачество как класс. В нашей стране в настоящее время не только нет безработных, а наоборот — чувствуется даже прямой недостаток рабочей силы, в особенности квалифицированных кадров. Таким образом, **VI с'езд советов Союза будет первым с'ездом, происходящим в обстановке полной ликвидации безработицы в СССР,** и обстановке перевода рабочих большинства предприятий на 7-часовой рабочий день.

Благодаря быстрым темпам социалистического строительства, в текущем году в промышленность Советского союза будет вовлечено свыше 2 млн. новых рабочих, в числе которых намечается вовлечение около миллиона женщин главным образом жен рабочих. Это означает, что улучшение материального положения рабочих в нашей стране будет идти еще более быстрыми темпами.

Наконец, сплошной бессмыслицей являются измышления мировой буржуазии и социал-предателей о «принудительном труде» в СССР. В то время как капиталистические страны, где вся система построена на безжалостной эксплоатации рабочего класса, на капиталистическом рабстве и применении принудительного труда, наше советское государство именно тем и крепко, что производственная демократия в нем поднята на огромнейшую высоту. Благодаря быстрому развитию нашей социалистической промышленности и под'ему политического, материального и культурного уровня трудящихся в производстве, получает широчайшее развитие социалистическое соревнование, ударничество, **а труд из «зазорного и тяжелого бремени, каким он считался раньше, превращается в дело чести, в дело славы, в дело доблести и геройства» (Сталин).**

Только благодаря росту производительности труда рабочих социалистической промышленности стали возможны высокие темпы ее развития и создание ее ведущей роли в развитии всего народного хозяйства. При этом успешное развитие социалистической индустрии обеспечило проведение социалистической реконструкции, обеспечило за истекшее между V и VI с'ездами советов время решительный поворот крестьянства к социализму, что привело к вовлечению в колхозы к марту 1931 года уже более 33 проц. всех бедняцких и середняцких хозяйств Союза ССР.

Все это свидетельствует о том, что, преодолевая трудности, преодолевая сопротивление классовых врагов и их подголосков—правых и «левых» оппортунистов, мы, двигаясь во главе широчайших масс трудящихся, пришли к VI с'езду советов с огромными достижениями. Мы не только успешно выполняем, но и перевыполняем пятилетку. Темпы нашего строительства не только не снижаются, а все растут. На 1931 год прирост валовой продукции в государственной промышленности (по ВСНХ и НКСнабу) определен в 45 проц. против валовой продукции в 1930 году. Базируясь на все увеличивающемся техническом вооружении обобществленного сельского хозяйства и огромной тяге в колхозы бедняцко-середняцких масс, мы имеем возможность коллективизировать в 1931 г. не менее половины всех крестьянских хозяйств. Опираясь на огромнейшую политическую и производственную активность крестьянских масс, мы имеем полную возможность довести посевные площади в 1931 году (яровой и озимый посев 1931 г.) по всем культурам до 143 млн. га. Располагая уже вступающими в эксплоатацию предприятиями, производящими орудия и средства с.-х. производства, мы в 1931 году можем довести число машинно-тракторных станций до 1.400 с мощностью тракторного парка в 950 тыс. лошадиных сил, что наряду с улучшением обработки земли является также величайшим средством показа действительного преимущества коллективного ведения сельского хозяйства перед единоличным.

Факт смыкания социалистической индустрии с коллективизирующимся сельским хозяйством является наглядным показателем последовательного устранения различий в производственных процессах в сельском хозяйстве от производственных процессов в промышленности, что уже сказывается и в новом подходе к массовой производственной работе на селе. В текущем году, например, старые колхозы выделяют 20 тыс. организаторов в помощь новым колхозам, которые вместе с 25.000 городских рабочих составят основной костяк кадров социалистической перестройки деревни. Не особенно заметно растет политическая и производственная активность сельских избирателей.

В текущую избирательную кампанию темпы прироста активности сельских избирателей значительно превышали даже темпы прироста активности городских избирателей, что об'ясняется, разумеется, не столько большей активностью избирателей деревни, сколько достижением активности избирателей города почти предельного уровня.

Так, активность сельских избирателей 1929 г.—61,8 проц., городских избирателей—70,6 проц.; в 1931 г. она равнялась: сельских избирателей—71 проц., городских—75,2 проц.

Следует при этом заметить, что активность колхозников как правило была ниже активности промышленных рабочих. Но не только явкой на отчетные и избирательные собрания коллективизирующаяся деревня догоняет город. В истекшую избирательную кампанию сельские избиратели, и в особенности колхозники, так же активно, как и промышленные рабочие, проводили в жизнь указания ЦИК Союза ССР и ЦК партии по перестройке работы советов и повороту их к производственным задачам, задачам коллективизации, на основе борьбы за генеральную линию партии. В деревне так же, как и в городе, в связи с выборами в советы избиратели очень активно провели выполнение хозяйственных кампаний, в частности по подготовке к весеннему севу, вовлечению в колхозы новых крестьянских хозяйств и т. д. В особенности в истекшую избирательную кампанию было много фактов массового вступления в колхозы и массовой организации красных обозов для вывоза хлебных излишков и технических культур в связи с проведением районных с'ездов советов. Много также было фактов, когда районные с'езды либо в полном их составе, либо частично выезжали в села для проведения в ударном порядке тех или иных хозяйственных кампаний. Не менее важным является также и тот факт, что в истекшую избирательную кампанию сильно выросла активность трудящихся женщин.

Высокая политическая активность городских и сельских избирателей, полная их готовность к борьбе за генеральную линию партии под знаменем советов обеспечили укрепление советов передовыми ударниками из рабочих и колхозников. Колхозники в сельсоветах составляют в РСФСР 32,9 проц., в УССР—59,2 проц., в БССР—25 проц. Рабочие, занятые непосредственно на производстве, составляют в РСФСР 42,9 проц. против 41,1 в 1929 году, в УССР — 58,3 проц. против 46,7 проц., в БССР—56 проц. против 32,4 проц. и т. д. Среди рабочих и колхозников почти везде преобладают ударники и ударницы. То, что особенно показательно для истекшей избирательной кампании, это большой рост в советах членов ВКП(б), что прежде всего свидетельствует о росте доверия масс к политике партии.

Вновь избранные советы, в составе которых такой высокий процент ударников из рабочих и колхозников, будут находиться на высоте тех громадных задач, которые стоят перед ними: они уже развернули сейчас большую работу по мобилизации масс на выполнение промфинплана текущего года и в промышленности и в сельском хозяйстве. Многие советы являются сейчас инициаторами организации встречных промфинпланов.

Несмотря на то, что вновь избранные советы значительно продвинулись с перестройкой своей работы в духе указаний ЦИК Союза ССР, все же еще и теперь есть советы, которые не сумели возглавить активность масс на борьбу за выполнение промфинпланов. Такие советы нуждаются прежде всего во взятии их на буксир советами, поставившими хорошо массовую работу у себя. Мы не сомневаемся, что развернувшееся социалистическое соревнование между советами и районами в избирательную кампанию будет закреплено во всей их практической работе и тем самым будет повышена их роль в деле проведения генеральной линии партии и в борьбе с проявлениями правого уклона на практике.

Задача дальнейшей перестройки работы советов, несомненно, должна быть выполнена и будет выполнена. Особенно громадные задачи встают перед советами в связи с ликвидацией округов и организацией районов как важнейшего звена социалистического строительства. Залогом успешного выполнения этой задачи служит высокая активность масс и готовность их бороться за высокие темпы социалистического строительства.

Само собой разумеется, что одним из важнейших факторов мобилизации масс на успешное выполнение промфинплана третьего, решающего года пятилетки явится VI с'езд советов Союза, на котором, так же, как и в советах, большое место занимают ударники из рабочих и колхозников. Из всех делегатов с'езда рабочие составляют 53 проц., при чем рабочие, непосредственно занятые на производстве, составляют 36 проц., среди которых 83 проц. ударников. А среди делегатов с'езда крестьян-земледельцев колхозники составляют 93 проц. На VI с'езде значительно также возрос процент трудящихся женщин. На этом с'езде они составляют 22 проц., тогда как на предыдущем с'езде их было 15,4 проц. Все эти факты говорят о том, что за истекшую кампанию выборов в советы вокруг советов значительно расширился актив, и еще большие массы вовлечены советами в их практическую работу—в этом заложены дальнейшие успехи перестройки работы советов.

Советская власть, опираясь на 84-миллионную массу избирателей и вовлекая их в строительство и управление государством, безусловно преодолеет все и всякие трудности, стоящие на пути социалистического строительства. Сплоченность масс вокруг советов и партии служит несокрушимой гарантией того, что все решения VI с'езда советов будут выполнены, что сопротивление кулачества будет сломлено, а это означает, что уже VII с'езд советов Союза ССР, который будет проходить уже после выполнения пятилетки, рассмотрит новые, еще более грандиозные планы социалистического строительства.

Если VI с'езд советов проходит в обстановке завершения построения фундамента социалистической экономики, то VII будет проходить в обстановке развернутого строительства всего социалистического здания.

Никакие попытки буржуазно-капиталистического мира и социал-предателей—интервентов и вредителей не смогут остановить успешное проведение строительства социализма в нашей стране.

А. ЕНУКИДЗЕ.

ДЕЛО КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ.

НЕОПРОВЕРЖИМЫМИ ФАКТАМИ И ДОКУМЕНТАМИ УСТАНОВЛЕНО—

— II интернационал, интернационал лакеев буржуазии, интернационал палачей рабочего класса, по заданиям генеральных штабов империалистических государств готовит интервенцию против СССР—отечества пролетариев и трудящихся всего мира.

— Абрамовичи и Даны, Громаны и Сухановы по указке и на деньги беглых заводчиков из «Торгпрома» и нефтяных королей Детердингов стремились свергнуть диктатуру пролетариата, восстановить власть капиталистов и кулаков.

НИКАКОЙ ПОЩАДЫ ВРЕДИТЕЛЯМ-ИНТЕРВЕНТАМ! ПРИГОВОР ПРОЛЕТАРСКОГО СУДА ПО ДЕЛУ РОССИЙСКОГО ОТРЯДА СОЦИАЛ-ФАШИЗМА БУДЕТ ПРИГОВОРОМ МИРОВОГО ПРОЛЕТАРИАТА НАД II ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ.

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ тов. КРЫЛЕНКО.

Вечернее заседание 6 марта.

Председатель. Заседание Специального присутствия Верховного суда СССР возобновляется. Суд переходит к прениям сторон. Слово предоставляется прокурору тов. Крыленко.

I. КОГО МЫ СУДИМ?

Крыленко. Товарищи, гигантский, социально-исторический сдвиг, который представляет собою пролетарская революция в СССР, насытил сгущенным политическим содержанием и те процессы, которые проходят перед пролетарским судом, в особенности перед высшими судебными органами, в переживаемый нами период.

Но если раньше, еще несколько лет назад были правильными сравнения наших судебных процессов со своего рода исторической лупой, через которую благодаря особому методу, который представляет собою судебное следствие, мы могли с исключительной подробностью и исключительной внимательностью рассматривать отдельные эпизоды классовой борьбы, вскрывая руководящие жизненные нервы, управляющие живой действительностью в динамике классовой борьбы, то иначе обстоит дело сейчас. Сейчас после 13 лет пролетарской диктатуры, после 13 лет ожесточенной классовой борьбы,—каждый из крупных политических процессов, который проходит перед судом, дает возможность уже несколько больше, не лупой, а скорее историческим прожектором осветить целые этапы истории. Ибо эти судебные процессы дают возможность видеть, как эволюционизируют соответствующие классовые образования, как перерастают они на протяжении ряда лет, за целые этапы исторической жизни; видеть, как логика борьбы обнажает существо, которое насыщает классовые формации, и видеть это тем более, чем более длительный период деятельности наших врагов проходит теперь перед нами. Более рельефно мы можем себе ...

... слоя, определенные отслойки среди интеллигенции, определенные группировки среди осколков буржуазии у нас, определенные круги международной империалистической буржуазии, вместе с тем он интересен и важен потому, что показывает нам с совершенной отчетливостью и содержание и причины той исторической эволюции, которую пережили меньшевики, как определенная политическая группа, игравшая и играющая еще определенную политическую роль в общей сумме сил, борющихся против нас. И не только эволюцию российской меньшевистской социал-демократии, но и тех групп, которые ее поддерживали и защищают, начиная от открытых классовых врагов, поднявших против нас оружие, в виде «Промпартии», как откровенной организации промышленной контрреволюционной буржуазии, и кончая II интернационалом и всеми теми, кто вместе с ним именует себя по старой памяти «социалистами».

В этом особенность, в этом значимость и в этом важность этого процесса. И она усугубляется еще не только тем, что данные подсудимые именуют себя социалистами, но и тем, что они с некоторым основанием могут именовать себя, опираясь на определенные этапы своей прошлой работы, своей подпольной работы в старые времена борьбы с царизмом, и старыми социалистами. У каждого из них за плечами или, по крайней мере, у большинства достаточный стаж пребывания в рядах социалистической партии в те периоды, когда, несмотря на все их оппортунистическое существо, они все-таки играли определенную роль как некоторое слагаемое в общей сумме того напора социалистических организаций и социалистического движения рабочего класса ...

[illegible]

РЕСТАВРАЦИЯ КАПИТАЛИЗМА.

[illegible]

II. ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ.

[illegible]

III. БЛОК С БУРЖУАЗНО-КУЛАЦКИМИ К.-Р. ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

[illegible]

... реализации на основе тех директив, которые они получали от заграницы. Что же прежде всего для этого они должны были предпринять? Дан в той же самой статье говорит: «Задача на-

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 4-й СТРАНИЦЕ).

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ тов. КРЫЛЕНКО.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

ма — организовать так демократию в СССР, чтобы об'единить все те группы, которые, как говорится в программе, «твердо стоят на почве революции».

Подсудимые провели конкретную реализацию именно этой программы, — я имею в виду блок с «Промпартией» и с ТКП. Спрашивается, нужно ли мне специально здесь приводить доказательства того, что этот блок с подсудимыми был реально осуществлен? Мы имеем подробнейшие показания Громана о том, как в феврале 1929 г. на определенном совещании по этому вопросу было заключено соглашение представителей меньшевистской организации и представителей «Промпартии». Мы имели здесь показания на ту же тему Рамзина и показания на ту же тему Ларичева, которые указывали — когда, где, при каких условиях, во имя какой цели, на какой тактической и политической программе было достигнуто соглашение. Мы имели по этому же поводу четкие и определенные показания Кондратьева. Кондратьев показывал, что он рассматривал меньшевистскую группировку как нечто более близкое и родственное ТКП, чем «Промпартию». Громан и другие показывали, что и они рассматривают точно так же группу Кондратьева, и как более близкую и родственную им контрреволюционную группировку.

Директивные указания платформы 1924 г., непосредственные указания, которые мы имеем в статье Дана от 1930 года, непосредственные указания, которые опубликованы в «Социалистическом вестнике», — все говорит об одном и том же, ставит одну задачу: сплотить в первую голову те силы, которые близки по идеологической установке; такой силой являлась в первую голову кулацко-эсеровская группа Чаянова — Кондратьева.

Спрашивается, в какой бы то ни было минимальной степени противоречат этим заданиям утверждения обвиняемых, что они приступили к организации этого блока по прямым директивам заграндолегации? Какой политический смысл было бы отрицать, какой логический смысл отрицать такого рода блок, когда он целиком и полностью, на все 100 проц. вытекает и из официальных документов, и из общих позиций Каутского, Дана даже в тех завуалированных тонах, которые имеются в статье «Ответ Каутскому»? Ведь там говорится о необходимости об'единить все «демократические силы, стоящие на почве революции». Статья эта относится к 1930 году.

Я нарочно, обращаясь к Кондратьеву, приводя цитаты из программы меньшевиков, спрашивал, согласен ли он с ними? Кондратьев ответил, что она целиком совпадает с тем, что он, Кондратьев, хотел проводить.

Какой практический смысл после этого отрицать то, что этот блок являлся логическим выходом, прямым ответом на прямое требование и платформы и тактических установок, и директивных требований, которые шли со стороны заграничной делегации в их официальных документах?

Было бы нелепостью это отрицать. Блок в этой части (с ТКП) приходится признать целиком и полностью отвечающим тому, о чем им писали, о чем говорили заграничники. Но мы имеем гораздо большее. Мы по свидетельским показаниям имеем следующее, — и это представляет собой ту вторую часть работы заграничного центра, которую мы вскрыли только здесь в порядке судебного следствия. Эта вторая часть сводится к неоговоренному в официальных органах блоку не только с группой Кондратьева.

Мы здесь видели не только Кондратьева, мы знаем не только о Юровском, мы знаем не только о Чаянове, мы здесь видели и Некрасова, мы знаем о совещании под председательством Калинникова, мы знаем о распределении ролей по согласованию с Хренниковым; мы видели здесь Рамзина, мы видели здесь Ларичева, — другими словами, мы видели здесь конкретных живых людей — организаторов этого блока, практически осуществлявших эту политику блока и с «Промпартией». И мало того. Мы слышали здесь и слышали об этом из двух источников — с одной стороны мы слышали от Рамзина, что в бытность свою в Париже в 1928 году вместе с Ларичевым в октябре на совещании с Денисовым и с другими деятелями «Торгпрома» он узнал от «Торгпрома» о том, что за границей «Торгпром» вел уже переговоры с меньшевиками о соглашении, о совместных действиях и о финансировании «Торгпромом» меньшевиков. И мы здесь имели показания Громана о том, что он также узнал о том же непосредственно в 1928 году от Абрамовича. От Абрамовича Громан узнал о том, что такие соглашения были. Переговоры такого сорта велись и привели к определенным результатам. Оба показания идут из двух источников, по двум самостоятельным политическим организациям. Эти показания говорят о том, что блок имел место по линии об'единения не только так называемых «демократических» групп, но имелся блок и по линии об'единения непосредственно с «Промпартией».

Но поставим вопрос так. Ну что же, допустим одну минуту, что здешние деятели меньшевистской организации в данном случае пошли на свой страх и риск, что в данном случае они пошли на эти соглашения по своей инициативе, исходя из соображений момента и положения вещей так, как оно складывалось в СССР. Подвергнем анализу эти соглашения с точки зрения тех тактических установок, которые мы имеем в официально опубликованных документах, в официальных статьях в «Социалистическом вестнике» и непосредственно в платформе 24-го года.

Так ставится вопрос так: важно об'единить все группировки, стоящие на почве «революции», чтобы обеспечить соответствующие, желательные с точки зрения меньшевиков формы государственной власти непосредственно на другой день после переворота. Каутский к вопросу подходит просто — надо итти на восстание. Дан боится, «как бы чего не вышло». И именно потому для того, чтобы «как бы чего не вышло», Дан ставит вопрос о необходимости как-нибудь так построить свою тактику, чтобы потом включиться в общий блок контрреволюционных сил в непосредственный момент переворота и этим обеспечить соответствующее воздействие. А что здесь мы имеем в этом блоке-договоре «Промпартии», ТКП, меньшевистской организации — всех трех организаций, готовивших непосредственное свержение соввласти? О чем договор? О том, что же они будут делать после свержения соввласти. Мы имеем словесный договор всех трех — организовать такое коалиционное правительство, которое бы обеспечило известный минимум «демократического» порядка. Меньшевики ставили вопрос об участии в министерстве о том, чтоб соответствующим образом поделить портфели. Об этом говорили кондратьевцы, об этом говорила «Промпартия». С точки зрения требований Дана—это и есть реализация его программы, есть реализация того, чего он хочет, чтоб в случае насильственного низвержения советской власти обеспечить соответствующие возможности для меньшевиков, обеспечить и их участие во власти. Против такой постановки вопроса Дан не может возражать, не может спорить, ибо это есть реализация его программы. И как только на деле показался возможным такой политический блок, показалась реальная возможность осуществить то, что хочет Дан, он всеми фибрами своего существа, своего оппортунистического до мозга костей существа, своего ультра-буржуазного реставраторского существа конечно уцепился за эти возможности и благословил этот блок.

Другое дело, что в реальной жизни вышло бы иначе. Рамзин—деляга, Рамзин-политик, он умело поставил вопрос: Военная диктатура для вас неприемлема,—сказал он,—вы по поводу военной диктатуры спорите, ну, что же, отложим этот вопрос,—над нами не каплет. Будет время, увидим—не в этом суть, а суть в том, чтоб поделить вредительство по разным областям: вы можете вредить в Наркомземе, а вы в Наркомторге, а вы в Наркомфине, а вы в Госбанке, а мы в ВСНХ, в тяжелой индустрии, мы можем вредить в текстиле, в хлопководстве, в ирригации и проч., и проч. Рамзин рассуждает здесь делячески, но политически верно. Он трезво, как реальный политик, ставит вопросы. Но это Рамзин.

Конечно подсудимые тоже деляги. Но тут есть разница между делягой, который понимает «что к чему», нюхом понимает, как в конце-концов обернется на деле, и делягой, который ничего не понимает и который полагает, что словами, обязательствами, пустяковой болтовней, разговорчиками они смогут что-нибудь обеспечить, они смогут что-нибудь реально противопоставить своим партнерам.

Я думаю, вся картина переговоров и расчетов выдает меньшевиков с головой. Ведь это так типично для оппортунистов, типично для политиканов, для мелкого деляги, для делячества самого никопробного пошиба, делячества близорукого, рассчитывающего на сегодняшний день. Для меньшевиков типичны эти расчеты, типична эта практика блока. Но этот блок тем не менее важен политически постольку, поскольку он являет собой конкретный конец эволюции социал-демократов меньшевиков, являвшихся всегда, о чем писал Владимир Ильич, «агентами буржуазии в рабочем движении или рабочими приказчиками класса капиталистов».

Но приказчику платят. И им платили. Этот момент является чрезвычайно важным и существенным во всем этом деле, и на нем тоже следует остановиться. С похвальным упорством стараются меньшевики отвести от себя обвинение в том, что они сами брали что-нибудь для себя, и говорят, что в порядке партийной этики они запрещали своим членам принимать деньги для себя. Допустим, что это так, дадим вам это маленькое утешеньице, хотя, хотя... сомнения иной раз тоже бывают полезными. Но реальное получение денег — это же факт, и соответствующее распределение этих денег — это факт, и соответствующая передача их по вредительским группам — это факт. «Форвертс» по этому поводу пишет, что из того, что от Рамзина получали деньги, вытекает, что не получали денег от германской социал-демократии. Как-раз это ничего не значит, а значит, что получали и оттуда и отсюда. Но мы проверять счетов германской социал-демократии конечно не будем. В данном случае мы имеем все-таки более весомые судебные доказательства в виде прямых указаний подсудимых, а также того, что мы знаем из всех процессов, которые прошли по вредительству, что денежные ассигнования, плата за вредительскую работу были неизбежным, обязательным моментом вредительства и что большинство из тех, кто вредил, вредить иначе, чем за компенсацию, не соглашалось, хотя бы они в принципе и были против советской власти, за ее низвержение и т. д., и т. д.

Я разрешу себе на этом остановиться и, подводя итоги этой части обвинения, так формулировать итоги. Первые два вопроса, которые я поставил, первые два обвинения, которые я пред'явил, а именно, что обе группы контрреволюционных заговорщиков, — и те, которые сидят здесь, и те, которые инспирировали их оттуда, — ставили своей прямой целью капиталистическую реставрацию, — это доказано целиком и полностью.

Второе — обе эти группы в практической постановке вопроса ставили ставку на насильственное низвержение советской власти. Часть ставила открыто, а часть по-оппортунистически, завуалированно, двурушнически, замазывая. Это доказано.

Третий пункт — эту работу они вели в блоке с контрреволюционными организациями. И это доказано полностью, на все сто процентов.

Что касается заграничной делегации, то мне представляется также полностью доказанным, что с точки зрения основной установки, которую она давала вообще на блоки всех партий или групп, которые «стоят на почве революции», а по существу на почве контрреволюции, организация такого блока целиком соответствовала этим установкам, и потому утверждения подсудимых о прямом санкционировании и инспирировании такого блока целиком этим подтверждаются.

Целиком этим заданиям из-за границы соответствовала и та реальная практическая работа, которая велась здесь, переговоры и договоренность с ТКП, с «Промпартией» по вопросу не только о задачах, но и о ролях каждой из договаривающихся групп до вооруженного свержения, в процессе вооруженного свержения, на другой день после вооруженного свержения советской власти. Сомнения в том, что и тут только выполняли основные директивы заграницы, быть не может.

Я подробно теперь остановлюсь на следующих двух основных вопросах обвинения—на вредительстве и интервенции.

IV. ВРЕДИТЕЛЬСКАЯ „РАБОТА“.

Вредительство имело свою историю. Нам приходилось уже рассматривать постепенное развитие вредительства на его отдельных этапах. И из предыдущих процессов и непосредственно на этом процессе можно было констатировать, что вредительство зародилось гораздо раньше, чем окончательно оформировались и приняли организационно четкую форму соответствующие контрреволюционные организации. 1927 г. — это был уже период, когда в центральных организациях вредительства—в «Промышленном центре» Пальчинского ставился вопрос о переходе так сказать к «высшим» методам вредительства с главным упором на вредительство в области планирования. Таким образом и вредительские организации, которые были в распоряжении и ведении «Промпартии» («Инженерного центра»), и вредительские организации, которые до этого создались и имели место в Наркомземе, Наркомфине под руководством кулацко-эсеровской группы Чаянова — Кондратьева, — представляют уже до известной степени установившиеся и определившиеся в области своих методов вредительские организации.

Меньшевистская вредительская организация, первоначально возникнув на почве стремления отдельных работников Госплана и ВСНХ задержать поступательное развитие экономики нашего Союза, усвоила то вредительство, которое в наибольшей степени соответствовало реальным возможностям данной группировки. Таким образом, когда вопрос перешел уже к непосредственному контактированию работы, когда начались в конце 1928 года и 1-й половины 1929 года об'единенные заседания и совещания о методах контрреволюционной деятельности, каждая из организаций располагала уже определенным активом в том смысле, что имела что пред'явить в переговорах, и поэтому вопрос о разграничения вредительской работы сам собою встал как практическая задача, на разрешение которой должно быть направлено внимание руководителей каждой из трех контрреволюционных группировок.

Я сейчас перейду к анализу конкретных форм и фактов вредительства в тех областях, которые находились в ведении меньшевистской организации. Но раньше важно вскрыть об'ективную логическую неизбежность для этой организации, так же как и для тех двух, именно вредительство положить в основу своей контрреволюционной работы.

Представляется установленным, и иного положения быть не могло, что та прежняя ориентация, которую по традиции старый меньшевизм ставил перед собой, ориентация на политическую пропаганду среди рабочего класса,—эта установка оказалась об'ективно невозможной. В рабочем классе, в рабочей среде возможностей для меньшевистской работы не было. Здесь показал нам Иков о том положении, которое было в нелегальной организации меньшевиков в 1924 году, и о том, что он застал тогда, когда он начал восстанавливать свои старые связи в 1928 году. Ему пришлось столкнуться с полной раздробленностью и неоформленностью.

Кроме того, мы здесь видели других живых людей, которые пытались ставить этот вид контрреволюционной работы. Я имею в виду, с одной стороны, свидетельские показания Желудкова, а с другой стороны—свидетельские показания Гвоздева и показания Волкова.

Остановимся сначала на Желудкове. Что такое сам Желудков, которого они привлекли к участию в контрреволюционной деятельности? Он был, во-первых, собственник явочной квартиры, куда должны были к нему приезжать периферийные агенты меньшевистской организации с периферии. С другой стороны, он использовался для распространения контрреволюционной литературы в частности «Социалистического вестника». Наконец, он был своего рода агентом по собиранию нелегальных кадров.

Каждому сохранившему некоторую политическую щепетильность старых подпольных традиций, каждому работнику старых времен претило бы иметь дело с такого рода фигурой, как Желудков. Те небольшие черточки, которые он сам дал в своих показаниях, характеризуют его целиком и полностью. Это — один из организаторов тех групп рабочих, крайне в количественном отношении незначительных, которые пытались в первую революционную бурю, в период 1905 года, в период первого мощного размаха и мощного под'ема революционного рабочего движения удержать рабочий класс от политической борьбы. Эта была группка из 3—4 человек, издававшая, как он сказал, не то «Рабочий голос», не то «Живой голос» — маленькую газетенку, политическая позиция которой сводилась к лозунгу: «Подальше от политики, сохранить нейтральность профессионального движения, не вносить политической струи в рабочее движение, в революционное рабочее движение 1905 г. Достаточно поставить перед собой эту проблему, чтобы определить социально-политическое существо этой фигуры. Такие попытки в тот момент, в момент могучего размаха и взрыва революционного движения, такую задачу могли себе ставить только сознательные охранники и провокаторы или прямые агенты буржуазии. Хотя у нас нет точных и прямых указаний, которые бы дали нам право сказать, что Желудков принадлежит именно к этого рода людям, но во всяком случае этот факт из его политической биографии, из его политического прошлого достаточно его характеризует. Человек, который участвовал в меньшевистской организации до под'ема революции 1905 года и ушел из этой организации в разгар этого движения, ушел, чтобы изгнать политику из рабочего движения, политическая сущность такого человека ясна сама собою из этого факта. Как правило, это были либо агентура царской охранки, либо это были купленные (быть может за достаточную денежную мзду) агенты кадетской партии. И вот этого рода элементы были привлечены сейчас меньшевистской организацией.

Бывший печатник, бывший издатель антипролетарских контрреволюционных газет, ныне собачник Желудков был избран ими, за неимением лучшего, в качестве агента для формирования пролетарских рядов, которые он должен был привести за собой на помощь для оплота меньшевистского социал-демократического контрреволюционного центра!

Какими средствами, практическими средствами он для этого располагал?

Мы имеем несколько десятков экземпляров «Социалистического вестника», мы имеем 3—4—5 лиц, которые приезжали к нему из провинции и которые, как это говорят и другие обвиняемые, происходили из той же агентуры, той же самой служилой интеллигенции, из среды которой меньшевики формировали ячейки по Центросоюзу, либо по Госбанку, под руководством Петунина или под руководством Шера. Жалкий гектограф как средство технического распространения и размножения этой литературы, резолюций «Союзного бюро», либо той литературы и директив, которые они получали из-за границы,—вот все конкретно, чем они еще располагали для воздействия на «массы».

Если мы возьмем теперь показания Гвоздева, который был правленцем Волковым, тем самым Волковым, на которого была возложена специальная функция— быть показным рабочим в социал-демократической меньшевистской контрреволюционной организации, то этому Гвоздеву—старому меньшевику—удалось, как он говорит, среди старых же меньшевиков, благодаря тем связям, которые у него сохранились, привлечь 8—10, может быть, 15 чел. И это было все. Это было все, чем они располагали, и этот факт является лучшим доказательством для подтверждения нашего утверждения, которое и так логически само по себе вытекало, что в рабочей среде рассчитывать на какую-нибудь прочную организацию меньшевики не могли.

Еще точнее говорит о том же самом Дан в своем «ответе» Каутскому, когда он говорит о якобы «распыленности рабочего класса» и его бессилии и когда он вместе с тем констатирует, что налицо имеется значительный актив рабочих, который стоит при контрреволюционном перевороте насильственно подавлять, ибо этот миллионный актив не согласится даром отказаться, без борьбы, от завоеваний Октябрьской революции и с оружием в руках, до зубов, до последней капли крови будет драться за то, чтоб отстоять эти завоевания и против интервенции, и против попыток контрреволюционного переворота внутри.

Этот факт заставил меньшевиков на заседаниях «Союзного бюро» поставить даже вопрос о том, что, быть может, целесообразно снять подзаголовок «рабочая партия». При этом наиболее откровенные и политически недальновидные договаривались до того, что, мол, нужно и в резолюциях «Союзного бюро» написать о том, что социальная база теперь должна быть иной, должна быть сделана ставка на служилую интеллигенцию, на осколки городской буржуазии и на кулацкие элементы сельской буржуазии. Все это показывает, что по линии организации рабочих работа и все попытки меньшевиков были осуждены на неудачу, должны были кончиться и кончились крахом.

Крестьянская масса?—Мы здесь слышали Кондратьева. Я спросил у него о тех перспективах, которые он и его группа строили перед собой, когда проектировали свое «всенародное восстание» против советской власти. Я спросил у него о реальных результатах. Я хотел от него лично получить признание бессилия, ибо специально доказывать вздорность этих надежд не приходится,—историческая действительность является лучшим доказательством. Я спросил у него: признаете ли вы сейчас, что та установка, которую вы брали на крестьянство, по существу была установкой на кулацкую верхушку, на определенные слои кулачества, оказывающие и по сей час бешеное активное сопротивление социалистическому переустройству деревни? Он должен был это признать, он должен был это констатировать. Дан, впрочем, говорит то же самое. В этой плоскости (я имею в виду его возражения Каутскому) особых надежд он не питает. Наоборот, Дан боялся или боится, как он говорит, этих движений, которые должны, по его концепции, привести к бонапартизму после свержения соввласти. Значит, крестьянство равным образом было вне пределов досягаемости для меньшевиков.

Что же оставалось об'ективно? Если исключить внешнюю силу в виде интервенции, то единственной базой оставалась определенная прослойка служилой интеллигенции. Но в какой плоскости эти круги конкретно могли принести наибольший ущерб советской власти? В какой плоскости они могли конкретно проводить контрреволюционную работу? Сообразно тому положению, которое они сами занимали в советском аппарате, и тем организационным возможностям, которые предоставлялись им советским аппаратом, сам по себе отсюда вытекал вывод, что в пределах этой базы методом контрреволюционной работы, к которому они с об'ективной неизбежностью должны были притти, является только тот метод, который они называли «дезорганизаторским», или методом вредительства, как в конце концов они его определяли.

Позвольте с этой точки зрения прежде всего поставить вопрос о достоверности сообщения Петунина о полученной им в беседе с Даном в конце 1927 года директиве проводить дезорганизаторскую работу в целях ослабления пролетарской диктатуры и централизованной мощи пролетарского государства. Верно ли это и чем это подтверждается? Конечно, говорить об этом, писать об этом нельзя, и прямых директив такого рода в официальных писаниях меньшевиков мы не найдем. Мы их найдем путем других доказательств. С первого взгляда мы имеем по этому поводу как будто бы только с одной стороны признание всех обвиняемых, а с другой— одно голое отрицание заграничной делегации в официальных декларациях, которые приобщены к делу.

Чтобы установить и тут правильность и достоверность сообщений обвиняемых о том, что директивы о вредительской работе получались, я потом перейду к анализу документальных данных, уличающих заграничную делегацию, а сейчас позволю себе перейти к беглому, в пределах возможности анализу вредительской работы по отдельным конкретным отраслям, чтобы показать, насколько была реальна эта работа и насколько эта работа действительно принесла ущерб, чтобы не казалось, что только разговорчиками, только резолюциями, только пустячками, собеседованиями оппозиционно-настроенных интеллигентов была их работа.

Мы имеем следующие учреждения: Наркомторг и Центросоюз, Госбанк, Госплан и ВСНХ, где работали в области вредительства меньшевики.

Перейдем к Наркомторгу и Центросоюзу. Наркомторг и Центросоюз, как две организации, на которых лежало распределение, направление и снабжение трудящегося населения теми товарными массами, которые имелись в распоряжении Советского союза, эти учреждения являлись наиболее удобными и мощными для вредительства.

Когда мы рассматривали дело «Промпартии», вредительство по топливу, по транспорту, вредительство по текстилю, вредительство по нефти, мы имели три метода вредительства. Направленные либо к срыву соответствующего строительства, либо к срыву определенных оперативных действий соответствующих хозяйственных органов, либо к нерациональному использованию капиталов, либо, наконец, к прямому вредительству в конкретнейшей форме налепки машин и организации диверсионных актов. Все эти отрасли не находились в ведении меньшевистской организации. Это—технические области, где «Инженерно-промышленный центр» был более приспособлен к этой работе. Но снабжение, распределение промтоваров, т.-е. те области, которые непосредственно бьют по широким массам рабочего класса и трудящихся, эти области были доступны воздействию меньшевиков.

Эта работа меньшевиков и результаты этой работы были наиболее, в смысле ответственности, позорны и поэтому должны повлечь за собой соответствующие тяжелые последствия.

Что мы имеем здесь прежде всего в области попыток срыва заготовок? Мы здесь слышали от подсудимого Якубовича подробные показания о том, каким образом происходила эта вредительская операция. Она сводилась к тому, что массы промтоваров направлялись заведомо неправильно, с тем, чтобы во-первых, оголить рабочие центры, другими словами, поставить под прямую угрозу снабжение рабочих промышленных городов, крупнейших промышленных центров, и этим самым вызвать, спровоцировать недовольство широких рабочих масс. С другой стороны, путем направления этих промтоварных масс в несоответствующие районы препятствовать правильному выполнению заготовительных операций и этим подготовить срыв общехозяйственных планов. Это нам рассказал подсудимый Якубович. Здесь мой товарищ по обвинению т. Рогинский на судебном следствии цитировал уже некоторые документы. Я на этих документах, как на документах, подтверждающих все то, что было сделано, документально подтверждающих реальность проделанной работы, реальность нанесенного ущерба и причиненного вреда,—остановлюсь. Это уже не слова, это уже конкретные дела.

Я имею в виду, с одной стороны, Сибирь, где благодаря неправильному направлению создалось переснабжение промтоварами. Затем имею в виду Белоруссию, где создалось недоснабжение, Крым, где создалось переснабжение, Северо-Восток, где создалось недоснабжение. Вот документы, которые уже цитировались. Это официальные сообщения с мест о тяжелом положении, которое создалось на местах в результате вредительской политики. Можно ли такую картину об'яснять только как головотяпство нашего аппарата, как неумение работать, как результат недостатка товаров вообще или результат неправильности хозяйственного плана? Нет, когда мы имеем, с одной стороны, недоснабжение, требующее разбронирования этих товарных масс, пуска их непосредственно на вольную продажу в виду слишком большого затоваривания, —здесь говорить только о случайности нельзя. А когда вместе с тем мы имеем документы о том, как отвечали на эти сообщения с мест руководящие деятели Наркомторга в лице Якубовича и Центросоюза, то тогда следует говорить только о вредительстве. Это прямые конкретные вредительские акты. Вот мы имеем следующий документ из Белоруссии: Президиуму ВСНХ СССР от 19/I—1928 г. № 131/с:

«Промышленность БССР испытывает крайне напряженное положение с сырьем, ставящим под угрозу выполнение производственной программы. Особенно остро вопрос стоит с льнопрядильной, маслобойной и кожевенной промышленностью...

Тяжелое положение создалось также с лесозаготовками...

Единственным выходом из создавшегося положения может быть немедленное усиление завоза промтоваров, специально для снабжения районов заготовок...».

Мой товарищ по обвинению указывал на судебном следствии на то, что все эти документы относятся к одному и тому же периоду. Получается, что в один и тот же период в тех четырех основных районах, которые я взял, в двух из них создалось прямо противоположное положение. В то же самое время в отношении Сибири сообщают: «Правление Госбанка считает необходимым довести до вашего сведения о тех затруднениях, которые создались для товаропроводящей сети, в связи с усилением завоза товаров за последние 3 месяца. При резком повышении завоза в январе сбыт товаров не только не увеличился, но даже упал...

...Как следствие этого несоответствия предложения и спроса товарные остатки торгующих организаций за это время сильно возросли...

«...Отмечая это обстоятельство и считая со своей стороны создавшееся в Сибири положение тревожным, влекущим за собой длительное затоваривание торгующих организаций и непроизводительную увязку средств банка, правление банка считает необходимым поставить этот вопрос перед учреждениями, регулирующими завоз товаров в хлебозаготовительные районы...».

Вот второй документ, относящийся к одному и тому же месяцу, который характеризует реальные результаты проделанной вредительской работы в ее двойной результат, ибо в то время, когда в одном месте создавалось такое затоваривание, в результате которого необходимо было усиленное финансирование этих организаций, т.-е. жертва соответствующих денежных средств и денежных ресурсов со стороны государства, в то же самое время приходилось итти на разбронирование товаров, т.-е. опять-таки на нерациональное из'ятие их из общей суммы товарных фондов, которыми располагает государство.

Очень интересно в этом отношении сообщение Крыма. Из Крыма сообщают, что здесь насыщение рынка промтоварами превзошло все соответствующие пределы, а когда встал вопрос, как реализовать эти промтовары, как выйти из затруднительного положения, Крымнаркомторгу обвиняемым Якубовичем было дано распоряжение о разбронировании товарных запасов, при чем им была дана директива от вредительской организации, которая, разрешая в виду необходимости разбронирование товарной массы, указывала местным организациям в ответ на их запрос, что вольная продажа не должна производиться по классовому признаку, соответственно социальному положению покупателя и классовой линии, которую проводит советская власть и партия. Местам было послано извещение, что такой принцип, безусловно, нецелесообразен как с практической, так и с теоретической стороны».

Можно ли итти дальше в смысле извращения той линии, которую проводит советская власть и партия? Это характеризует политическую суть вредительской работы и в то же время характеризует конкретные методы и конкретные результаты вредительской работы в этой области.

После этого документального подтверждения вредительской работы излишне говорить о том, что тут только результат недостатка аппарата и т. д., ибо слова обвиняемых и документы, которые здесь даны, подтверждают совершенно точно и безоговорочно наличие вредительства.

Что касается оголения рабочих районов, то общий политический результат, политический эффект этого действия совершенно ясен, и политическая цель равным образом не возбуждает сомнения. Но перспективы у вредителей были не только эти. Перспективы шли гораздо дальше. Правда, они сказали, что реализация этих перспектив оказалась невозможной. Перспективы ставились такие: если по договоренности с кулацкой группой Чаянова—Кондратьева удастся организовать то или другое кулацкое выступление на местах, предполагалось в этом районе равным образом провести недоснабжение товарами с тем, чтобы стимулировать, вызвать еще большие выступления, вызвать недовольство масс населения. Реализовать этот план оказалось невозможным только потому, что квартальный план, раз уже принятый, не удавалось так быстро, как это необходимо было бы непосредственно в процессе выступления в том или другом районе переломить, сломать, провести вредительскую работу.

Наконец, перспективы шли и еще дальше. По показаниям обвиняемых перспективы шли на оголение пограничных районов, чтобы подготовить соответствующее настроение в связи с ожидаемой интервенцией и в этих районах. Но об этом мы особо скажем после. Я об этом упоминаю тут только для того, чтобы характеризовать перспективные наметки вредительской работы в этой области.

Итак, спекуляция на оголение рабочих районов, спекуляция на срыв соответствующих заготовительных операций, спекуляция на прямое разбазаривание и растрату товарных масс, находящихся в ведении государства, — вот практические методы вредительства в Наркомторге!

Еще более рельефна линия вредительства, которая находилась в руках уже не Якубовича, а в руках другого деятеля вредительской организации— в руках Шера. Я имею в виду Госбанк, где в целях взрыва и срыва кредитной реформы и денежного обращения действовали три крупных вредителя, три члена «Союзного бюро», а именно по Центросоюзу—Петунин, по Госбанку—Шер и его непосредственный помощник Берлацкий.

Что мы здесь имеем? Три вопроса были поставлены Шеру, три момента были подвергнуты анализу товарищем Рогинским на судебном следствии—деятельность Шера в связи с кредитованием промкооперации, деятельность в связи с кредитованием потребкооперации и по непосредственному проведению кредитной реформы. Шер рассказывал, что он поставил своей задачей тогда, когда идея кредитной реформы по существу уже была принята и шел вопрос уже о реализации. Он, чтобы дискредитировать кредитную реформу, сорвать ее, проделал следующее: при абсолютной неподготовленности низовой кооперативной сети было дано распоряжение о том, чтобы эта реформа была осуществлена немедленно.

Мы имеем здесь документальные подтверждения, с одной стороны, в виде соответствующих указаний Шера, а, с другой стороны,—в выдержках из писем и телеграмм контор Госбанка по кустарно-промысловой кооперации, как результаты этого распоряжения. Имеются телеграммы из Ленинграда, из Воронежа, из Нижнего-Новгорода, из Тифлиса, из Ташкента, из Самары, из Харькова, из Свердловска, из Смоленска. Вот они — и все от одного периода: январь, февраль, февраль, февраль, февраль, февраль, февраль, опять февраль. Во всех этих телеграммах с мест организации пишут о том, что переход на новую форму кредитования ставит их в невозможное положение. Первая телеграмма из Ленинграда говорит: «Согласно вашего циркуляра № 22 . . . . кредитная реформа застала ленинградскую кооперацию неподготовленной и в процессе подготовки пришлось столкнуться с целым рядом серьезнейших затруднений...». Из Н.-Новгорода: «Союзы по неподготовленности не могли вплотную подойти к разрешению вопроса, связанного с кредитной реформой...». Из Тифлиса пишут, что циркуляр задерживается в виду неподготовленности кооперации, из Ташкента—то же самое, из Самары говорится об отсталости счетоводства на местах: «Нет планов, нет работников, мы не можем удовлетворить требования циркуляра № 22...»

Что это все показывает? Это показывает, что в результате совершенно сознательно проведенного вредительского акта низовая сеть оказалась неподготовленной, вся низовая сеть в основных районах, по всей территории СССР, включая и соответствующие союзные республики, была поставлена в невозможность практически реализовать и провести это дело. А когда посылались соответствующие запросы, то в ответ получался тот циркуляр, который здесь охарактеризовал сам Шер как «непонятный и не понятный»,—непонятный в силу, видимо, об'ективной невозможности его понять, и в силу этого равным образом и непонятный.

Но в финансовом отношении получился определенный прорыв около сотни миллионов. Но не в этом дело, дело не в этих потерянных нескольких десятках миллионов, а дело в том, что самая идея, самое проведение существа крупнейшей кредитной реформы, которая была задумана советской властью, срывалось на отдельных участках, и таким образом и местные органы и руководящие филиалы Госбанка оказались в полной невозможности осуществить ту конкретную задачу по реорганизации народного хозяйства, которая была им поставлена.

Иначе было поставлено дело по отношению к потребкооперации. Здесь шли согласованные действия вместе с Центросоюзом, и вредительство тут было сразу по двум областям. Мы имеем конкретные указания о результатах, которые последовали. Суть заключается в том,— это Шер достаточно четко выяснил в своих показаниях,—что заявки, которые должны были быть затребованы с мест, их распределение отдавалось непосредственно Центросоюзу. Регулирующая, контролирующая, планирующая роль Госбанка сознательно отметалась в сторону, а в то же время по другой линии давалось соответствующее указание ставить преувеличенные заявки и этим истощать государство. Другой пример вредительства: когда встал вопрос о том, чтобы были из'яты соответствующие средства из Центросоюза для усиления денежных средств, находящихся в распоряжении правительства и его соответствующих органов, по Центросоюзу был издан циркуляр, в котором после того, как в начале этого циркуляра говорилось о необходимости усилить соответствующее из'ятие средств для усиления государственного хозяйства, в конце, в то же время, в самом тексте этого циркуляра была вставлена фраза, в которой говорилось: «Имейте в виду, что мы намерены ваши средства защищать», т.-е., другими словами, говорилось: дать-то нужно, но мы будем стоять за то, чтобы не давать, а пока и вы, равным образом, не давайте или давайте как можно меньше.

Результаты выражались в недовзятии сотен миллионов рублей. «Хотя в настоящее время обсуждение контрольных цифр продолжается, мы принимаем всевозможные необходимые меры к защите ваших расчетов». Так говорил циркуляр.

Что это значит? Это — сознательное вредительское мероприятие центрального планирующего органа, направленное на демобилизацию, на дезорганизацию периферии, к которой обращено прямое требование правительства, по существу это—прямое неподчинение государственной власти, неисполнение ее требования. Государственная власть говорит, что в таких-то и таких-то целях необходимо произвести соответствующую мобилизацию средств, а центральный планирующий орган говорит своей периферии: «давайте», но по существу «не давайте». Вот к чему сводится это двусмысленное, очень понятное теперь инструктирование, а мы знаем, что в этом отношении вредители, сидящие в Центросоюзе, имели большие возможности, так как на местах имелись также вредительские организации, которые реализовали вредительские директивы. Так шла согласованная работа по линии Центросоюза и Госбанка. Я беру только пару примеров. Но это ведь еще далеко не все. Нужно сказать еще о попытке (что относится к Берлацкому) вообще эту реформу привести в негодное состояние тем путем, чтобы статистику, учет, бухгалтерию, при проведении кредитной реформы, где этот учет, статистика и бухгалтерия являются основными моментами, привести в такое состояние, когда бы никто ничего не мог бы понять. В это время некий Лепешкин был главным бухгалтером. Этот Лепешкин находился в распоряжении Берлацкого, и он расшибался в лепешку для того, чтобы вызвать полный хаос в бухгалтерии и тем затруднить одно из сложнейших, серьезнейших, ответственнейших мероприятий, которые поставило перед собой правительство.

Результат вредительства выражается в достаточно крупных цифрах. Я не буду специально говорить об этом, но все эти примеры показывают, с одной стороны—по Наркомторгу, а с другой стороны—по Госбанку и по Центросоюзу, что здесь вредительская работа не ограничилась только одними разговорчиками, что она принесла очень ощутительные результаты, нанесла серьезнейший вред. А Абрамович, Дан и стоящие за их спиной Вандервельде, Блюм и т. д., имея в своем распоряжении напечатанное в нашей прессе признание самих вредителей, кричат тем не менее: «Это невинные люди! Большевики—это изверги, которые невинных людей ставят под удары своего жестокого террора». Я к этому вопросу, впрочем, еще вернусь впоследствии.

Сейчас я перейду к Госплану и к ВСНХ. Тут сидели плановики: Гинзбург, Соколовский, Громан, Волков. Правда, Волков играл меньшую роль. Но основные вожди меньшевистской контрреволюционной организации — Громан, Гинзбург, Соколовский — сидели тут. Прежде всего о Гинзбурге. Говорить о конкретных вредительских актах так, как мы говорили о Якубовиче и Шере, здесь не приходится: ведь вопрос идет о планировании. Здесь вредительская работа проводилась иначе. Гинзбург говорил: «Мною ставилась задача задержать во что бы то ни стало развитие экономики». Я ему поставил тогда другой вопрос:—А в чем тут дело? Вы задерживали из-за добросовестного убеждения, что иное развитие невозможно? Или из сознательно поставленных вредительских целей? Гинзбург ответил: «Из сознательно поставленных целей». Одни только цифры капитальных вложений в промышленность по тем наметкам, которые ставились вредителями и которые реализовались впоследствии, говорят сами за себя. Я возьму только две цифры по планированию капитальных вложений в промышленность. Было первоначально зафиксировано по 1929 — 30 год 1.380.000.000, а в действительности затем реализовано 3 млрд. 230 млн. и на 1930—31 г. зафиксировано 1 миллиард 394 миллиона, а впоследствии намечено 5 миллиардов 500 миллионов. Видите, какая разница! Вот она, реальная попытка не дать перестроиться экономике нашего Союза, не дать развиться социалистической индустрии, которая поставила бы нас в независимость от иностранного капитала и иностранной промышленности и вместе с тем создала бы мощную базу для реального построения социализма, для завершения построения фундамента социалистической экономики.

Но деятельность Гинзбурга не ограничилась этим. Были у него и конкретные акты вредительства. Здесь они разбирались. Разбиралось его заключение, которое он давал в Техническом совете ВСНХ о проектировании крупнейших наших промышленных гигантов: Магнитогорского завода и Тракторного завода в Сталинграде. В этом своем заключении Гинзбург сознательно преуменьшал практические возможности расширения производства, сознательно преуменьшал практические возможности развертывания этих двух крупнейших гигантов нашей индустрии.

Вот подлинный текст того показания, которое он дал по этому поводу, когда, как он говорил, он действовал по директивам «Союзного бюро ЦК РСДРП».

«Обращая внимание на правильность предусмотренных возможностей, проект должен был расширить производство сверх 600 тысяч тонн. Но я не выдвинул предложения о доведении производственной мощности до конечного контингента, осуществляемого в настоящее время, хотя последний является наиболее рентабельным, и задержал этот план проектирования».

У меня перед глазами лежат другие документы, также приобщенные к делу, протоколы заседаний этого самого Технического совета, где как раз обсуждались эти вопросы и где решения были приняты в соответствии с теми установками, которые были даны Гинзбургом. Я обращаю внимание тут на одно маленькое обстоятельство: в заседании участвовали: председатель Технического совета — Хренников, вредитель по «Промпартии», и председатели секций: экономической — Гинзбург, вредитель по меньшевистской организации, по металлической—Тайбо, вредитель по «Промпартии», по машиностроению—Чарновский, вредитель по «Промпартии», осужденный по делу «Промпартии», горной—Трушников, о нем пока мне ничего не говорит, по строительству — Клевеаль, вредитель, который проходил по делу «Промпартии». По другим заседаниям—те же самые лица.

Вот вам реальная картина живой действительности в реальной классовой борьбе.

Для лиц, склонных впадать в панику, отсюда можно воспоследовать некоторые печальные выводы. Вот, мол, всюду одни вредители. Мы—не паникеры. Мы не боимся того, что в порах нашего госуд. организма до сих пор еще имеются классовые враги. Мы не впадаем в панику от того, что в определенный отрезок времени они были настолько сильны, что оказывали влияние на работу наших планирующих организаций. Победоносный ход социалистического строительства разбивает все усилия наших врагов.

Возьмем теперь Залкинда и планирование по товарообороту, которое он проводил и, в частности, специально его линию на развитие капиталистических отношений, на усиление капиталистических элементов в СССР. В области планирования здесь вопрос сводился к тому, как подходить к проблеме. Подходить ли исходя из того, что регуляторами народного хозяйства должны являться рыночные отношения в их стихийной форме, или этим регулятором должно быть плановое руководство пролетарского государства. Гинзбург избирал первое. Но одно дело—теоретический подход, а другое—подход практический с заведомой уже установкой вредить. Я спрашивал поэтому и Залкинда, что здесь в нем говорило: добросовестное ли убеждение научного деятеля, пусть ошибающегося, или «злая воля»? Мне было отвечено—злая воля!

Я считаю, что те документы, которые я здесь огласил, и которые никак не укладываются только в рамки научного добросовестного убеждения, лучше всего в данном случае подтверждают этот ответ.

Что касается Громана, как конкретного вредителя, то, желая избавить его от необходимости рассказывать подробно о всех тех конкретных фактах вредительства по планированию, которые проводились непосредственно при его участии, я дал на следствии конкретную формулировку его роли, как плановика, как председателя кон'юнктурного совета Госплана. Руководство кон'юнктурными работами Госплана — это первостепеннейшая функция, и выяснять важность ее нет никакой необходимости. Я дал тогда соответствующую формулировку его роли и в ответ получил заявление, что он «всецело удовлетворен» моей формулировкой. Он «удовлетворен» этим, но мы не удовлетворены ни в малой степени. От его «удовлетворения» нам не легче, и соответствующие выводы из его нынешней удовлетворенности я постараюсь сделать при подведении итогов в общей оценке вредительской деятельности.

О Соколовском говорить не приходится, он говорил достаточно сам. Он проводил вредительство в области планирования хлопка. Важность этой сырьевой базы для нас абсолютно несомненна и не может подлежать никакому сомнению. Соколовский рассказал конкретно, как он проводил вредительство. Последнее ему было тем легче, что вредительская организация, возглавляемая Федотовым в области текстиля, специально в области хлопка, здесь уже работала. Им была выдвинута цифра в 23 с половиной миллиона пудов, как проектируемый сбор хлопка к концу пятилетки. Не считая возможным отстаивать эту цифру в виду ее абсолютной минимальности, Соколовский выставил и отстаивал цифру в 27 миллионов пудов, а потом оказалась возможной цифра в 30 миллионов, а впоследствии программа подошла к цифре 60 млн. пудов. Эти две цифры—30 млн. и 60 миллионов—достаточно рельефны, достаточно показательны, чтобы оценить практический удельный вес практической вредительской работы Соколовского. И когда мы здесь сталкиваемся с вопросом об оценке его роли, то должны помнить хотя об одном, что Соколовский это докладывал и защищал в Совете труда и обороны. Все это показывает,—правда, его наметки были исправлены, но, тем не менее, все это показывает, что нельзя проходить мимо этого, как мимо незначительного в смысле конкретного вредительства вредителя, а нужно гораздо глубже и гораздо серьезнее трактовать его работу.

Что касается Волкова, то он проводил срыв финансирования капитальных строительств, срыв планирования тяжелой индустрии, т.-е. по существу срыв плана всего строительства. Вот та работа, которую он осуществлял в области экономики. Это его вторая функция. Первая функция была быть показным рабочим и вторая—вредительство. Может быть, он сделал в этом отношении недостаточно много, но по Сталинградстрою, по Сельмашу, по Котлотурбине он достаточно навредил. Это все конкретные об'екты строительства, в области планирования которых он принес определенный вред.

Я остановлюсь еще на Гвоздеве. Его показания, как будто, в нашу схему не укладываются. Они все проводили задержку темпов, свертывание темпов, а Гвоздев проводил специальный метод вредительства в виде перефинансирования при проектировании заводов, которые требовали бы максимального и излишне нерационального напряжения государственных средств. Я не думаю все-таки, чтобы это проводилось им сепаратно, в одиночку, как он это сказал. 1930 г.— это год, когда поворот на эти темпы, на эти методы вредительства был в полном разгаре у «Промпартии». А Гвоздев работал в области планирования вместе с инженерами, которые в области машиностроения были непосредственно тесно связаны с вредительской организацией —«Промпартией». К этому времени вопрос о блоке с «Промпартией» был решен, вопрос о согласовании и разграничении вредительской работы был решен. И здесь Волков и Гвоздев, хотя и говорят, что ими проектировались вредительские планы вне связи и договоренности с «Промпартией»,—в действительности было не так. Мне вспоминаются при этом те печальные выводы, которые приходилось делать на процессе «Промпартии», когда непосредственно на судебном следствии вскрывались факты, о которых «чистосердечно признавшиеся» не считали, однако, нужным «за недостатком времени» упоминать в своих показаниях на предварительном следствии. Не обстоит ли подобным образом дело и в этом случае?

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 5-й СТРАНИЦЕ).

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ тов. КРЫЛЕНКО.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

Нам не важно здесь подробно анализировать эту сторону, ибо не в этом центр тяжести настоящего процесса. Кто больше вредил — Волков или Громан? вредил по договоренности или без договоренности? правильно показывает подсудимый Волков или утрирует кое-что — это не важно, не в этом существо вопроса, а в том, что во вредительской работе меньшевистская к.-р. организация «Союзное бюро» со всей своей вредительской периферией добилась более существенных успехов, чем в привлечении бывших меньшевиков-рабочих, массовой агитации и массовой политической пропаганды...

Та ставка, которая на них ставилась в этой области, оказалась в определенной степени оправданной, в определенной степени правильно учтенной. И это конкретное вредительство плановиков-экономистов, ученых специалистов и ученых социалистов — оно должно быть нами учтено.

Я остановлюсь еще на вопросе о разделении труда. Разделение труда по вредительству было, и об этом было доложено на заседании под председательством Калинникова в феврале 1929 года. Разделение было таково: планирование—Громану, снижение себестоимости — Соколовскому, снабжение — Якубовичу, Шапошникову — кондитерским и т. д., тяжелая промышленность — «Промпартии» и пр. Конкретная договоренность. Что же еще надо указать?

Разрешите теперь после этого обратиться к документам, которые будут характеризовать позицию заграничной делегации о вредительстве, к официальному документу, который они опубликовали недавно и который приобщен к делу. В своих официальных документах, составленных наскоро специально к данному процессу, они говорят: никогда к вредительству никакого отношения не имели мы. К вредительству? Ни в коем случае. А в других документах?

Я уже на судебном следствии указывал на интересное свидетельство Дана в статье от 24 декабря 1930 года в «Интернационал информацион», касающееся вопроса о вредительстве. Помните, что говорили подсудимые? Они говорили: до перехода к новому этапу — последнему этапу нэпа, мы старались углублять и расширять нэп. Когда вопрос о повороте политики стал для нас ясен, мы поставили своей задачей бороться, отстаивать свои прежние меньшевистские позиции, согласованно отстаивать против советской власти, а потом перешли к непосредственному вредительству и дезорганизации. Линия коммунистической партии,—говорили они,—противоречила нашим меньшевистским установкам, и мы хотели во всяком случае против нее бороться и боролись. А Дан пишет буквально то же самое:

«Когда на пороге 1928 г. появились первые предвестники нового поворота — от нэпа к «генеральной линии», к политике, проводимой головокружительным темпом сверхиндустриализации, а в дальнейшем и коллективизации, эта «линия» слишком резко противоречила научным убеждениям и общей политически-психологической установке интеллигенции, чтобы она добровольно могла ее проводить». Им казалось, что эта политика неизбежно должна привести к кризисам, к краху, к контрреволюционному перевороту, — заявляли подсудимые, свидетельствуя о своем отрицании к «генеральной линии». Таким образом понятно, что в порядке приказа они могли проводить эту «линию» только с величайшим внутренним сопротивлением. **«Внутреннее» сопротивление и стремление использовать высокий пост в советской бюрократии, чтобы по меньшей мере стереть то, что казалось самым утопическим и самым сумасбродным, это и есть знаменитая «вредительская работа».**

Совершенно правильно — внутреннее сопротивление и **стремление использовать то, чего хотело правительство и т.-е. испортить, сорвать, дезорганизовать то, чего хотело правительство и чего они не хотели делать, — это и есть вредительство.** Сорвать линию партии в правительстве, испортить, провести наперекор советской власти свою линию, что же, гр. Дан, по-вашему за такие вещи нужно по головке гладить? Что же, гр. Дан, это, по-вашему, не вредительство? Что же, гр. Дан, в каком-нибудь государстве, а тем паче государстве пролетарской диктатуры, если люди, занимающие ответственные посты, доверенные им правительственной властью, делают не то, что предписывает эта власть, а прямо противоположное, так вот этим людям, когда их посадят на скамью подсудимых, вы думаете, надо сказать: пай-мальчики, невинные люди, продолжайте пожалуйста и впредь гадить нам?

Проговорился гр. Дан. И это его свидетельство тем более интересно, что защищает он тут не меньшевиков, а защищает «Промпартию», защищает откровенных вредителей из буржуазной фашистской организации, в блоке с которой он будто бы не состоял.

Какой же вывод отсюда он делает? А вывод следующий. Вывод, который вслед за ним делают и все остальные деятели II интернационала.

48 вредителей-снабженцев в своей вредительской работе занимались тем, что организовывали голод, занимались тем, что срывали снабжение, занимались тем, что заготовляли заведомо недоброкачественные продукты, занимались тем, что сознательно создавали свиной, мясной и всякого рода кризисы в городах для того, чтобы голодом рабочих масс провоцировать их на выступление против советской власти. А Дан и II интернационал пишут: **они невинны, эти вредители!** «Социалистический вестник» от 11 декабря 1930 года пишет: «Вредители начками» (вредители, конечно, в кавычках)... «отправляется в далекую ссылку, часто на верную смерть». А в том же «Социалистическом вестнике» от 22 декабря 1930 года опять вопиет о «казнях над невинными».

Чтобы утверждать такие вещи, нужно иметь хоть какое-нибудь обоснование. Увы, мы его не найдем. Есть только одно: невинны! Невинны, да и все тут! Невинны, хотя сами «невинные» говорят: нет, виновны, а не невинны мы. Но Дан лучше знает. Невинны! Невинны, вот убей меня бог!

В номере от 16 декабря 1930 г. «Социалистический вестник» пишет: «Из всего этого «следственного» бреда (по поводу «Промпартии») ясно лишь одно—на этот раз еще больше чем на шахтинском процессе, в самом обвинении, в показаниях обвиняемых, сигнализирующих наперерыв в каком-то припадке покаянного садизма потопить и себя, и других, представляют собой чистейший продукт чекистских методов следствия».

И дальше от 20 декабря 1930 г.: «Вредительский заговор инженеров и специалистов против этой «линии», это — конечно чистейший и вздорный вздор. Но если что обнаружил процесс с непреложной очевидностью, так это полную объективную невозможность для людей науки и знания плодотворно работать в рамках этой «линии», продиктованной требованиями самосохранения диктатуры, но стоящей в кричащем противоречии не только с потребностями страны, но с ее реальными социально-экономическими возможностями».

Эти цитаты достаточно характерны, чтобы установить из этой добросовестной защиты факт политической солидарности заграничных меньшевиков с вредителями. Всего интереснее та быстрота, с которой совершился поворот на 180 градусов деятелей заграничной делегации тогда, когда вопрос коснулся данной группы подсудимых. Я уже цитировал на предварительном следствии те сведения, которые им давались. Я повторю их—вот оценка в «Форвертсе» от 9 октября 1930 г.

«Видные профессора и экономисты как Кондратьев, Юровский и Рамзин, пионеры русской кооперации Садырин, Чаянов, Коробов, старые социалистические ученые и публицисты как Громан, Базаров, Суханов, — люди, которые десятки лет находились в социалистическом или демократическом движении, которые пожертвовали самое дорогое — свою политическую самостоятельность, право на политическую деятельность и критику, для того, чтобы лойяльно работать специалистами, сотрудничая с советским правительством, которые содействовали на ответственных постах созданию основ советского хозяйства, якобы сейчас устроили заговор с помощью английского золота для разрушения советского хозяйства, «организации голода в стране» и «реставрации власти капиталистов и помещиков».

Так писалось 9 октября.

А сейчас как пишут? Сейчас пишут так: лживые провокаторы, люди, которые никогда ничего общего не имели с социал-демократией, люди, которые порвали с ней десятки лет тому назад и с которыми, мы, заграничная делегация, также не имеем ничего общего.

Так двурушничают заграничные конспираторы, так двурушничают пойманные с поличным. И я думаю, что, сопоставив эти цитаты с вышеприведенными данными, можно точно ответить, насколько заслуживают доверия эти заявления.

Возьмем статью Абрамовича в «Форвертсе» от 12 октября 1930 г. Он заявляет:

«Но если ЧК действительно обладает письменными признаниями, то они могут быть получены благодаря пыткам. Это я считаю своим долгом заявить». Он считает своим долгом заявить! Скажите, пожалуйста, как авторитетны для всего мира подобные заявления! В деле «Промпартии» был интересный момент, когда, кажется, «Матен» сообщила о том, что Рамзин дает показания потому, что его попеременно сажают то в холод, то в жар, и что в результате именно этой манипуляции он дает свои показания. Когда какой-нибудь буржуазный публицист, буржуазный враль специально выдумывает подобные вещи для того, чтобы оправдать ту сумму гонорара, которую он получает за плоды своей фантазии от буржуазии, — это дело обычное в буржуазной прессе.

Но когда Абрамович заявляет, что он уполномочен заявить и считает своим долгом заявить, то тут надо вопрос ставить несколько иначе — о других основаниях, которые его толкают. Сейчас Абрамович перещеголял «Матэн». Абрамович заявляет, что допросы в ГПУ проводят таким образом: выходят подсудимые, приходит к ним следователь. 24 часа один следователь допрашивает, 24 часа другой следователь допрашивает, 24 часа третий следователь допрашивает, а подсудимые должны отвечать, все время стоять и не могут сесть. Это «уполномочен» заявить Абрамович.

Я думаю конечно, что есть предел фантазии, есть предел бессмыслице, и должен же быть предел неуважения со стороны Абрамовича к тем, кто его читает и кто его слушает. Ведь не полагает же он, что круглые идиоты его слушают, или же он полагает, что идиотов в Западной Европе столько, что найдется довольно таких, которые поверят всему этому, или он полагает вообще, что только идиоты приходят слушать его сообщения.

Но Абрамович не один.

А Розенфельд? Я цитировал на судебном следствии соответствующие выдержки из «Попюлер» от 25 января 1930 г. и из «Попюлер» от 23 августа 1930 г., где говорится опять-таки о том, что «невинные люди» (это по поводу 48) отправляются на смерть.

Разрешите теперь потревожить самого гр-на Эмиля Вандервельде. В «Форвертсе» от 16 января, в статье «Новая волна сталинского террора» написано следующее:

«О том, что «симпровизуют» террор», говорить не будем. «В ближайшее время выйдет доклад, сделанный Абрамовичем в комиссии по обследованию положения политзаключенных. В этом докладе выдвигается обвинение в плохом обращении с политическими заключенными в России и в массовых смертных приговорах, выносимых большевиками, раньше принципиально отвергавшими смертную казнь. Вот почему было бы несправедливым говорить, что «социалистическая Европа» безучастна к тому, что происходит в России». Правильно обратное. Ни в одной стране события не приковывают к себе большего внимания и не будит такой тревоги».

Далее мы имеем следующее: «Так, например, весною 1929 г. было опубликовано о расстреле по приказу ГПУ Мекка, Пальчинского и Величко, трех виднейших инженеров на советской службе».

Вот как определяет их гр-н Вандервельде. Виднейшие инженеры и только? А кто такой Пальчинский? Пальчинский — главный организатор, инспиратор вредительства с 1923—24 по 1927 г., по день своего ареста.

Мекк — основатель вредительства, организатор вредительства на транспорте, бывший собственник Казанской дороги, приложивший все силы к тому, чтобы организовать вредительскую организацию в НКПС, ликвидированную нами только в 1928 г.

Величко — старый царский генерал, инженер, ведавший военными перевозками во время империалистической войны при царизме, равным образом приложивший все силы к вредительству на транспорте. При помощи ВАЙ он об'единил вокруг себя вредительские элементы по НКПС. Вот кого защищает гр-н Вандервельде. Конечно он убежден в том, что это — «невинные» люди.

Далее, цитируя «Соц. вестника», Вандервельде пишет:

«Доклады специалистов подвергаются казни, а ссылки ссылаются на Соловецкие острова. Паника охватила массы интеллигенции, находящейся на советской службе. Они все больше и больше приходят к убеждению, что советское правительство поставило себе задачей истребить всех бывших «специалистов» сколько-нибудь крупного значения, а других обречь на медленную смерть в тюрьмах и ссылке».

А кончает он так: «Мы хотим быть с русской революцией, что бы про нас ни говорили, мы убеждены, что из русской революции родится великое, мы будем ее защищать от нападок реакции, будем ее всегда защищать, что бы ни говорили коммунисты. Но неот'емлемой частью нашей защиты является не равнодушное, не безразличное отношение к тем преступлениям советской власти, которые бесчестят эту революцию».

И это называется защитой.

С тем большим жаром зато защищают они вредителей, рассматривая их как жертвы террора. Такая защита идет, как мы видим, не только со стороны заграничной делегации, но и со стороны вождей II интернационала. Между тем в отношении вредительства мы имеем целый ряд безусловно доказанных фактов. Возьмем вредительство по НКПС. Ведь оно проверено при помощи массового обследования состояния наших заводов, наших фабрик, парков, вагоностроительных парков, паровозостроительных парков и т. д. На процессе «Промпартии» было вскрыто, как в пограничной полосе велась работа по дезорганизации парков.

Вчера здесь Гвоздев показал о специальном вредительстве, которое он проводил путем омертвления капитала в паровозостроительном строительстве.

Все это факты, все это доказано, все это опровергнуть нельзя, если только не стремиться к тому, чтобы во что бы то ни стало защитить вредителей и, конечно тех самых **оправдать, укрепить и дать возможность дальше продолжать вредительскую работу тем, кто еще имеет эту возможность.**

Этим можно закончить раздел о вредительстве и перейти к последнему основному моменту, к вопросу об интервенции.

IV. СТАВКА НА ИНТЕРВЕНЦИЮ.

Вопрос об интервенции являлся наиболее трудной тактической проблемой для контрреволюционных заговорщиков. Здесь надо было проявить максимальную законспирированность и, с другой стороны, здесь надо было проявить наибольшую ловкость рук. Здесь надо было суметь практически работать над подготовкой интервенции, в то же время сделать вид и официально заявлять о том, что меньшевики не признают, что ставят своей задачей прямую борьбу с интервенцией. Здесь надо было уметь так повести литературную и агитационную работу и так увязать ее с практической работой, чтобы в литературной работе, чтобы из литературной обработки явствовало, что интервенция об'ективно неизбежна. Задача достаточно трудная, требующая достаточного умения, требующая того, чтобы быть достаточным жохом в политике, чтобы двурушничество было возведено в систему и планомерно проводилось и в центре и на периферии, и в литературных выступлениях и в практической работе.

Я начну с нескольких примеров этого двурушничества, — двурушничества литературного и двурушничества политического, — исходящего от тех, на ком лежала обязанность мотивировать, обосновать и увязать формально отрицательное отношение с практической подготовкой интервенций.

Передо мною лежат два официальных документа II интернационала. Один документ — резолюция исполкома II интернационала о борьбе за разоружение. В частности в разделе о национальном вопросе пункт 4-й говорит: «Все партии интернационала воодушевлены согласно смыслу марсельской резолюции непоколебимой решимостью противодействовать всем попыткам войны или какой-либо другой форме интервенции против Советского союза».

Исполком напоминает также о марсельском решении, в котором выражена воля Интернационала бороться за сохранение и восстановление нормальных дипломатических и хозяйственных сношений с Советским союзом».

Документ № 1, который четко говорит о том, что II интернационал против всякой формы интервенции.

А вот другой документ уже иного рода — специальное обращение II интернационала «к советским рабочим». Документ от 13 мая 1930 года, в котором говорится так:

«Рабочие Советского союза. Глубокая тревога за судьбы русской революции охватывает социалистических рабочих всех стран. Они слышат о голоде, свирепствующем в ваших городах. Они знают, что условия вашего труда зачастую еще хуже, чем условия труда рабочих в капиталистических странах. Им известно о банкротстве насильственных методов коллективизации крестьянства. И с возмущением узнают они о непрекращающемся и даже усиливающемся кровавом терроре».

Уже само это выступление характеризует основное содержание и цель этой агитационной листовки. У вас-де, мол, все чрезвычайно плохо, вам хуже живется, чем рабочим в капиталистических странах, над вами постоянный гнет все усиливающегося кровавого террора, и глубокая тревога охватывает нас за судьбы вашей революции.

Чтобы это выступление способствовало тому, чтобы в случае возможной интервенции возбудить в русских рабочих желание драться и защищать Советскую страну против интервенции,— такого вывода сделать нельзя. Это, наоборот, прямая агитация против Советского союза, и, поскольку идет вопрос о возможности интервенции, постольку ясно, что такая агитация возбудить особые желания защищать Советский союз не могла.

Дальше говорится так: «Рабочий социалистический интернационал опасается, что продолжение этой роковой политики выроет пропасть между обоими классами, на которые опирается русская революция: между рабочими и крестьянами. Если бы это случилось, советский крестьянин напитался бы ненавистью к пролетариату и революции, и тогда возникла бы опасность, что возмущением и отчаянием крестьянства воспользуется в своих целях белая контрреволюция, — чудовищная опасность новой гражданской войны в Советском союзе».

Что означает этот абзац? Он означает обвинение, что именно в результате этой политики советского правительства встает опасность белой контрреволюции. И отсюда вывод: если вы не хотите белой контрреволюции, то сделайте так, чтобы этой политики не было. Если эта политика будет продолжаться, то примите меры, чтобы заставить переменить политику, а если это не удастся, — отсюда логический вывод — организуйте свержение этого правительства.

Не может быть двух точек зрения по вопросу о логическом пути, на который об'ективно толкается мысль рабочего класса, если серьезно принять это воззвание II интернационала и его утверждение, что его «тревожит судьба русской революции».

«... в ваших руках находятся средства для предотвращения катастрофы и мирного разрешения грандиозных проблем революции».

Что нужно для этого делать? Для этого «мы должны сомкнуться с социалистами», т.-е. меньшевиками, чтобы спасти революцию. Вот конкретный лозунг, т.-е. вы должны вместо поддержки Советского союза поддерживать в данном случае меньшевиков, а меньшевики чего хотят? Но об этом мы говорили уже. И дальше сказано:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь. Пролетарии Советского союза, соединяйтесь с нами для спасения русской революции, для борьбы за демократию и социализм. Исполнительный комитет Рабочего социалистического интернационала».

Эта листовка датирована 13 мая 1930 года, т.-е. года, который был назначен сроком вооруженной интервенции империалистской буржуазией и ее контрреволюционной агентурой, в том числе входившей в этот блок контрреволюционной меньшевистской социал-демократической агентурой.

Как можно иначе понимать такого рода воззвание? Это — официальный документ, который пускает II интернационал, чтобы подготовить соответствующее настроение. Если поверят ему русские рабочие, то в случае, если интервенция в той или другой форме встанет как факт, русские рабочие по отношению к ней должны занять только отрицательную позицию. Какой смысл поддерживать правительство, которое обращается с рабочими хуже, чем капиталисты, провоцирует белую реакцию и пр., и пр. Другого толкования, другой интерпретации дать нельзя. И другой цели этот документ не преследует.

Вот один пример двурушничества. А сейчас мы найдем менее завуалированный, более прямолинейный документ, более прямолинейное выражение той же самой тактики.

Вы знаете дальше, что на Марсельском конгрессе дебатировался вопрос, не надлежит ли применить меры насильственного свержения по отношению к большевикам. Другой вопрос, какое конкретное решение было в конце концов принято в виду невозможности прямо вынести решение за интервенцию. Но Тейтельбаум в своих показаниях указал нам историю дальнейших дебатов по этому поводу в комиссиях II интернационала и позицию по отношению к интервенции отдельных фракций и делегаций II интернационала. Все это оставалось, однако, неизвестным широким рабочим массам. А вот что считалось возможным открыто говорить рабочим.

Мы знаем прекрасно, что одним из главных коньков, который используется со стороны буржуазно-империалистической прессы для натравливания на СССР, является обвинение, что **«красный империализм»** Советского союза есть опасность, которая ставит под угрозу войны весь европейский мир.

Если вспомнить соответствующие статьи Лиги наций о «нарушителях всеобщего мира», если вспомнить о том, что основной вопрос политики и тактики сводится всегда буржуазными публицистами к тому, чтобы найти «зачинщика» войны, нарушителя мира, то аргументация, доказывающая, что если где-нибудь грозит война, то она грозит главным образом на восточных границах, и что инициатором и инспиратором этой войны является Советский союз, — такая аргументация, такого рода статьи не могут трактоваться иначе, как **подготовка и обработка общественного мнения рабочего класса Западной Европы к тому, чтобы в случае интервенции весь мир мог обрушиться на «зачинщиков» этой войны, т. е. на Советский союз.**

Разрешите приступить к цитированию статей, систематически проводящих именно эту аргументацию из номера в номер, из года в год в «Соц. вестнике».

Возьмем номер от 7 августа за 1928 г., где помещена статья Шифрина «Шансы мира» и где подвергается анализу международное положение вообще и международная политика Советского союза.

Шифрин ставит вопрос таким образом: три державы являются теми, о которых советская пресса пишет, как о тех, кто ставит себе цели организации интервенции и насильственного низвержения Советского союза, или являются, с одной стороны, Франция, затем Англия, затем пограничные лимитрофы, в частности Польша. И Шифрин специально подвергает анализу деятельность и политику этих стран.

Вот вывод Шифрина о политике Англии: «Таким образом английский империализм при всей его враждебности не является силой, непосредственно угрожающей Советскому союзу». Другими словами, с Англией все, мол, благополучно: «Английский империализм при всей его враждебности не является силой непосредственно угрожающей Советскому союзу». Русские рабочие, насчет Англии вы можете быть спокойны, там все благополучно, никто не хочет вас взять за жабры.

А как с Францией? Здесь опасность парализуется в значительной степени консервативным, невоинственным характером французской политики по отношению к Советскому союзу. Требования французской политики по отношению к Советской России ограничены. Они по существу не выходят за пределы реальной гарантии неприкосновенности восточных союзников Франции».

Во Франции, значит, также благополучно, если вы сами себя будете хорошо вести. Ну, а Польша?

Дальше Шифрин пишет: «Вовлечение пограничных государств в военное выступление против Советского союза требует осуществления двух предпосылок: их полного, безоговорочного подчинения военно-политическим планам империалистов и создания единого и сплоченного блока этих стран, что почти совпадает с их подчинением гегемонии Польши. И великие державы могут диктовать свою волю пограничным государствам лишь в определенных пределах, которые не следует преувеличивать».

Итак, что касается этих государств, то здесь, если бы даже крупные державы империализма имели захватнические аппетиты, то диктовать волю этим пограничным государствам не так-то легко. Они могут это делать лишь в определенных пределах, которые не следует преувеличивать. Таким образом если бы даже они хотели, то они не смогут безоговорочно спровоцировать войну.

И делает вывод:

«Факты показывают, что динамика современной международной политики благоприятна для шансов мира на границах Советского союза». Другими словами, ничего вам не грозит, русские рабочие, можете успокоиться, если здесь сами вы, в лице своего правительства, не заденете ваших восточных соседей».

Дальше он переходит к анализу советской политики и говорит:

«Неизмеримо хуже обстоит дело на Востоке, где линия Наркоминдела опасно сближается с линией Коминтерна под флагом «дружелюбной» поддержки национально-освободительного движения. Под'ем стачечной волны и сепаратистского движения в Индии, наконец, вновь окрылил Москву военно-революционными надеждами. На афганской границе, в этой сверхопасной зоне, отделяющей Советскую Россию от Британской Индии, началась настоящая малая война, которая может кончиться большими осложнениями... В то же время возобновление генеральской войны в Китае вновь оживило кантонские иллюзии большевиков...»

Другими словами вот где главная опасность — на Востоке, где якобы политика Наркоминдела сближается с политикой Коминтерна, и где мы имеем новое оживление военно-революционных иллюзий Москвы, которая опять оживляет свои кантонские надежды, непосредственно «должна вызвать всеобщий международный конфликт». Вот единственный смысл точных цитат из статьи Шифрина в «Социалистическом вестнике» «Шансы мира».

Спрашивается, из этого анализа кто рисуется в качестве зачинщика? Откуда можно ожидать опасность? Так пишет «Соц. вестник» в № 7-8 в 1929 г. Возьмем № 13, от июня 1929 года. Передовая статья—«Русский вопрос в английской политике». «СВ» пишет:

«Если в измученной войнами Европе еще тлеет где-нибудь искра войны, то это лишь на восточной границе», и, предвидя скорое восстановление дипломатических отношений Англии с Советским союзом, продолжает:

«... а дальше? Что за этим последует? Найдены ли будут пути более тесного политического и экономического сотрудничества? Ответ на этот вопрос зависит только от Москвы, и поэтому очень скептически приходится отнестись к возможности положительного ответа».

Если где-нибудь тлеет искра войны, то только на восточной границе. По существу Англия идет навстречу со всей душой и сердцем. Весь вопрос в том, пойдет ли Москва соответственно навстречу. Но очень скептически приходится отнестись к возможности положительного ответа. А это что такое? Это — определенная агитация, указывающая на то, что если кто-нибудь может быть виновником войны, то это СССР.

Возьмем № 15, опять передовая—«Китай и Россия». Там говорится:

«Исходя из этой точки зрения, интернациональный социалистический конгресс в Марселе указал на всемирно-историческое значение союза между революцией русской и революцией китайской, но конгресс тут же подчеркнул, что эта историческая задача неизбежно потерпит крушение, если нынешние руководители русской революции не создадут для нее необходимых предпосылок отказом от утопизма и коренным изменением всей своей тактики».

И дальше:

«Конфликт с Китаем может и должен быть разрешен мирным путем. Этого требуют интересы мирового пролетариата, этого требуют интересы России. Сталинская диктатура, стремясь использовать военную панику для отвлечения внимания рабочих от хозяйственной катастрофы, сознательно разжигает националистические страсти. Задача социал-демократии — вскрыть эту связь между внутренней политикой и военным задором Сталина и положить конец опасной игре с огнем»...

Явно и прямо формулировано недвусмысленное обвинение в том, что опасную **игру с огнем ведет якобы советская власть,** ведет советское правительство в своей восточной политике.

Сопоставьте это с общим обзором международного положения, с утверждением о том, что если «где-нибудь в Европе еще тлеет какая-нибудь искра войны», то — на восточной границе; сопоставьте это с проблемой, кто же будет прямым виновником этой войны,— вы получите один ответ: виновником войны будет Советский союз. А отсюда и вопрос об интервенции станет ясным вопросом.

Возьмите дальше статью «Шапками закидаем». В этой статье мы читаем следующее:

«Повидимому, высшие носители диктатуры, которые доселе были нерешительны и не склонялись к военным планам, собираются теперь ставить ставку на эту новую карту — на карту кровавой войны и военно-политической катастрофы».

Вот опять прямое обвинение в том, что советское правительство ставит на карту судьбу Европы.

Перейдем к 1930 году. Так, в 23-м номере, в статье «Разоружение в Москве и в Женеве», вот что говорится по поводу выступления Литвинова на женевской конференции.

Вы знаете содержание этого выступления Литвинова и то, как ставило вопрос прямо советское правительство в его лице о разоружении. Орган социал-демократов — меньшевиков по этому поводу пишет:

«Трудно было советскому представителю выступать апостолом мира и разоружения, когда в это самое время в Советской стране проводилась шумная «декада обороны» с неистовым восхвалением всех родов оружия, возвеличиванием старого, как мир, лозунга всех милитаристов: «если хочешь мира, готовь войну»... когда в это самое время все советские газеты аршинными буквами кричали: «побольше самолетов, танков, артиллерии», когда в это самое время официальный орган советского правительства печатал картинки, показывая, как рабочие учатся владеть винтовками»...

Тут же мы имеем обвинение советского правительства в двурушничестве. С одной стороны, оно проповедует разоружение, а, с другой стороны, оно само якобы готовится к нападению на соседей, максимально вооружаясь.

А в статье в № 22 «Советско-китайский тупик» мы читаем:

«Можно ожидать самых опасных авантюр как раз в области внешней политики. Инсценировка массовых протестов трудящихся, демонстрации боевой готовности «бойцов-краснофлотцев», — все это преступная игра с огнем.

25 лет спустя после Порт-Артура и Цусимы нельзя позволить власти безнаказанно ставить судьбу народа на карту войны».

Вот вам аргументация, вот вам метод работы. Вот пример контрреволюционной, антисоветской пропаганды, которую открыто ведут вожди II интернационала, и сопоставьте с нами первый документ, официально высказывающийся против интервенции.

Двурушническая игра здесь настолько ясна, и эти цитаты настолько бьют в глаза, что говорить о том, что «Соц. вестник» и заграндепелегация преследуют другие цели, нежели цель создания конфликта с СССР,—не приходится. А если вспомнить еще известную статью Пуанкаре, которая была оглашена на процессе «Промпартии», и о том, что «в Белоруссии, в Румынии вспыхивают темными пятнами различные конфликты, подготовляемые СССР» —одна и та же цель у обоих политиков будет ясна.

Сопоставьте эту откровенную политику вождя империалистической буржуазии с двурушническим выступлением меньшевиков из заграндепелегации и II интернационала и вы увидите внутренне согласованную игру, внутренне согласованные единые пружины действия. Вам станет ясен и смысл того, почему именно в феврале 1929 г. давалась практическая директива об усилении дезорганизаторской работы, и почему она подтвердилась и в 1929 г. Целиком и полностью по датам, по содержанию совпадает эта политика с той политикой, которую официально на страницах своего органа ведут Пуанкаре и «Торгпром».

Но этого мало. Мы имеем еще более интересные доказательства.

Прежде всего разрешите огласить еще один документ, цитату из статьи под заглавием «Красный империализм», напечатанной в вечернем издании «Форвертса» от 3 июля 1929 г. Так говорится:

«Международная демократия требует борьбы за национальное самоопределение и поддержки порабощенных наций. Завоеванные кавказские области (Грузия, Азербайджан, Армения) находятся постоянно под угрозой, потому что в этом нефтяном районе особенно легко могут вспыхивать империалистические конфликты. Для всеобщего мира гарантией было бы **учреждение международного режима в нефтяном районе».**

Что это значит? Это **проповедь оккупации наших нефтяных районов путем установления на них своеобразного международного режима.** А о чем хлопочет Детердинг? Что является об'ектом, заветным об'ектом всех стремлений, пожеланий нефтяных хищников мирового империализма и нефтяного рынка? Согласованное выступление «Форвертса», датированное 3 декабря 1929 г., накануне предполагаемой на 1930 год вооруженной интервенции, становится с этой точки зрения чрезвычайно разительным. И прозрачным становится предварительное согласование целей и согласование уступок и подготовка общественного мнения к интервенции, согласованной с империалистической буржуазией как в сроках, так и по результатам. Эта цитата поразительна по бесстыдству, поразительна по цинизму и лучше всего вскрывает опять-таки ту же самую двурушническую политику.

Это не все. Возьмем речь Дана на с'езде ШПС в январе 1926 года. Цитирую по «Социалистическому вестнику» № 1 за этот год:

«Русская социал-демократия в обстановке самого свирепого террора протестовала против насильственной советизации Латвии, против похода на Варшаву, против оккупации Грузии, против путча в Эстонии, она и впредь будет непоколебимо отстаивать право всех вновь возникших государств на независимое существование, бороться против всякой агрессивности большевистского правительства...»

Что это значит? Советское правительство насильственно, мол, пыталось оккупировать Латвию, насильственно оккупировало Грузию, хотело оккупировать Эстонию. Агрессивное большевистское правительство—вот враг. Так сторонник всеобщего мира — Дан — защищает политику фашистских правительств и таким путем хочет подготовить соответствующее общественное мнение в среде русских рабочих.

Следующая цитата—это уже официальная резолюция II интернационала по конфликту на Китайско-Восточной жел. дор. от 2 августа 1929 года:

«Интернационал, который с начала китайской революции защищал право китайского народа на его полный национальный суверенитет, на устранение всех привилегий иностранных держав на китайской территории, **признает право Китая требовать устранения русского контроля над КВЖД, поскольку она лежит на китайской территории...**

Интернационал требует, чтобы обе державы, поскольку они не смогут столковаться насчет договора, обратились к третейскому суду и признали его решение».

Только прожженный политикан, только «выдержанный» двурушник, только заядлый международный плут может сделать такого рода предложение. Отчетливо сознавая общее соотношение политических сил в Европе, отчетливо сознавая общие цели, которые об'единяют империалистический мир в борьбе против советского государства, против пролетарской диктатуры, II интернационал предлагает нам третейский суд этих же империалистов. Только сознательный диверсант может предлагать такой путь в вопросах разрешения международной политики, может предлагать этот третейский суд. Вопросы, которые должны разрешаться только согласованными действиями революционных масс, II интернационал предлагает передать на суд империалистов. Вместо революционного обращения к массам он предлагает нам пойти покланяться тем же самым империалистическим державам и предложить им разрешить наш спор с китайской генеральской кликой, которая душит и давит китайскую революцию, и которую натравили на нас те же империалистские державы. Так и здесь проявляется то же двурушничество.

А ведь это предлагает руководящий орган, это резолюция II интернационала. Можно сюда добавить еще выдержку из статьи Леона Блюма, которую я цитировал на судебном следствии, под заглавием «Немножко хладнокровия», в «Попюлер» от 6 ноября 1929 г. Блюм берет там под обстрел советское правительство по поводу кутеповской истории и так об'ясняет его протест: «Новая состоит в том, что она (т.-е. наша страна) проходит через ужасный внутренний кризис, самый грозный, который Россия знала за последние 10 лет, и в таких условиях довольно естественно, что теряют хладнокровие и меру, что Сталин не был бы, быть может огорчен, если бы нашел в время конфликта с правительством таким, как наше, своего рода диверсию по отношению к осаждающим его многочисленным трудностям».

Блюм выдвигает против нас тоже прямое обвинение в том, что в кутеповская история используется нами специально для создания конфликта с французским правительством, для того, чтобы найти способ выйти из осаждающих нас многочисленных трудностей. Вот документы, которые предоставили в наше распоряжение, хотя и не по нашей просьбе, в Германии—«Форвертс», во Франции — Блюм, одновременно в весь II интернационал. Эти документы показывают, что ведется линия на то, чтобы представить нас в качестве прямых виновников будущих военных конфликтов. Это и есть основная линия международной агитации II интернационала по вопросу об интервенции, и она проводится с официальным указанием на то, что мы-де против всякой интервенции.

Но вопрос ставится не только так. Вопрос ставится и таким образом: ну хорошо, а если интервенция все же придет, если интервенция как неизбежный факт наступит, как тогда будет? Уже разобранная нами выше полемика между Даном и Каутским и известное выступление Гарви показывают, каким образом будет ставиться вопрос тогда. То, что здесь сообщил обвиняемый Тейтельбаум, что в комиссии исполкома II интернационала вопрос в отдельных фракциях именно так ставился, что открытое выступление Гарви о поддержке интервенции нашло отклик у бельгийцев и у французской секции II интернационала, нашло поддержку у немцев со стороны Вельса и лишь из соображений уже национального характера нашло отрицательное отношение у англичан, — все свидетельствует о том, что по этому вопросу на деле у II интернационала нет разрыва, а **есть молчаливое соглашение,** которое до времени пока-что упрятывается, которое будет выявлено потом и к которому ведется уже определенная артиллерийская подготовка в виде всех этих выступлений, всех этих статей.

А теперь в свете этих фактов перейдем к другим, перейдем к конкретным фактам, установленным судебным следствием.

По этому вопросу мы имеем ясные показания всех подсудимых и всех свидетелей о подготовке интервенции. Имеем показания их всех о заседаниях, на которых обсуждался и решался этот вопрос.

Имеем показания, где указывается, кто, когда и в каком порядке этот вопрос ставил, указываются даты совещаний. В конце-концов достаточно только перечислить лиц, которые об этом показывают, чтобы вопрос о «вымышленности» совещания отпал.

Давайте этих лиц перечислим: Рамзин, Ларичев, Кондратьев, Юровский, Громан, Суханов, Берлацкий, Шер, Петунин, Залкинд, Соколовский, Тейтельбаум и др., — все подтверждают этот факт.

Вспомните Кондратьева. На мой вопрос, была ли договоренность у него об интервенции с «Промпартией», он сказал: в наших условиях для нашей организации вопрос так не стоял; это дело «Промпартии». «Промпартия» вела все переговоры по подготовке интервенции непосредственно через «Торгпром» с зарубежными правящими кругами, но мы интервенцию принимали, мы о ней знали, мы готовились к ней. Тогда я конкретно поставил вопрос: к чему вы готовились—драться против интервенции, или помогать ей? Ответ был ясен: **чтобы помогать.**

Но то, о чем говорил Кондратьев и другие, мы найдем и в документах —в «Социалистическом вестнике». Мы увидим, что там вопрос ставился так: сократите неизбежные родовые муки истории, ибо все равно большевизм обречен на неудачу, на крах, на низвержение. В этих условиях в случае интервенции вопрос, как к ней относиться, какую занять позицию, решался сам собой, и позиций тут могло быть только две: **или быть оборонцами, или быть пораженцами по отношению к Советскому союзу.** Поэтому, когда Кондратьев и подсудимые говорят об использовании интервенции и обеспечении затем через связи II интернационала с правящими кругами империалистических держав демократического режима в СССР, ибо большевистский режим все равно обречен на крах — они становятся на позицию пораженцев, которую откровенно защищают Каутский и Гарви. Правда, в своей книге Каутский говорит о «всенародном восстании», которое сметет большевизм, а не об интервенции. По вопросу об интервенции этот прожженный политик пишет: «со стороны европейских держав нет оснований ожидать интервенции». Это пишет он в 1930 году. Это та же линия—усыпить, затуманить, затушевать действительную опасность. «Ни одна великая держава не готовит интервенции против Советского союза, вероятно даже и Польша»,—так говорит Каутский.

Ах, откуда так прекрасно осведомлен Каутский о закулисной игре империалистических держав. Откуда берет на себя смелость сказать, что «ни одна империалистическая держава не готовит интервенции против Советского союза».

Это та же самая политика, та же концепция представить дело так: большевизм осужден на крах, на мирную эволюцию нет никаких надежд. Крах приводит, как пишет II интернационал, к голоду и белой контрреволюции. В этих условиях **интервенция есть только сокращение родовых мук истории** и поэтому **нужно сначала поддержать интервенцию,** а затем соответствующим образом использовать влияние II интернационала для того, чтобы **обеспечить демократический строй в СССР.** Эта позиция целиком и полностью вытекает из всех установок, которые давались российской социал-демократией и это есть та же самая позиция о которой говорили подсудимые, когда показывали о директивах, которые им давали приезжавшие сюда Броунштейн и Абрамович...

Нельзя допустить, логически совершенно нельзя допустить, **чтобы при таком совпадении основных установок за границей и у подсудимых — показания,** которые дают подсудимые об этих директивах, не отвечали действительности.

Но я позволю себе перейти еще к одному моменту. Здесь уже идет речь об определенных документах, **о письмах, о директивных письмах заграничной делегации.** Из показаний подсудимых мы знаем, что такие письма, такие документы существовали, мы знаем их содержание, мы знаем пути, которыми они распространялись, знаем, кто участвовал в их обсуждении, мы знаем, что они целиком и полностью сводятся к тем же установкам. Мы знаем, каким образом, путем использования каких связей, старых знакомств они были сюда доставлены, и мы знаем, как были использованы другие старые связи, чтобы скрыть эти документы.

Я вынужден несколько подробнее на этом остановиться, остановиться и на роли Рубина, и на сокрытии этих документов Рязановым.

Мы знаем, что факты, которые установлены на судебном следствии, создавали для этого все соответствующие предпосылки. И факт личного знакомства Рубина с Рязановым, и установление тесных личных отношений, и принятие на службу, и хлопоты при слухах о возможном аресте, когда частично выплыла связь с Сухановым и с.-д. организацией, — все эти факты создали ту атмосферу, которая дала затем возможность Рубину предложить Рязанову документы спрятать.

Шер — второй деятель и организатор меньшевистской организации — также был принят на службу Рязановым. После того как Шер был вычищен из Госбанка по первой категории, т.-е. без права занятия должностей в государственных учреждениях, он был все же, несмотря на это, Рязановым оставлен на службе под тем предлогом, что Шером подана апелляция. Когда же эта апелляция была отвергнута, Шер опять-таки был оставлен на службе, вопреки прямому директивному постановлению советской власти, вопреки постановлению РКИ, был оставлен под предлогом отпуска. Ему была дана временно возможность уехать, — все это еще более характеризует ту атмосферу, которая была создана в Институте Рязановым.

Вот почему, когда я задал вопрос Рубину, какие еще предпосылки легли в обоснование его предложения Рязанову, какие еще моменты сыграли роль в согласии Рязанова на укрывательство документов, что одних личных симпатий здесь недостаточно, — логика должна была бы подсказать здесь только один ответ. Другого рода моменты, моменты организационной связи должны были лежать в основе этой близости к Рязанову, а не только личные симпатии.

Рубину было угодно остаться при своей формулировке. Но для меня совершенно ясно, что обстановка, которая там была, говорила о более тесной связи, говорила не только о согласии Рязанова скрыть документы, но говорила и о принятии им всех мер к тому, чтобы эти документы не были найдены.

Документы эти существуют, это совершенно ясно. Это—письменный документ, это — письменная директива об интервенции, и точно так же бесспорным остается факт получения такой же устной директивы от Абрамовича и точно такой же — от Броунштейна. Официальный документ, опубликованный заграничной делегацией, упоминает Броунштейна, как официальное лицо, которое было делегировано ими сюда для организационной работы. Из песни слова не выкинешь, — это написано. Мы их за язык не тянули. Это сказано. А между тем именно об этом Броунштейне говорят подсудимые, передают о его словах и о тех специфических особенностях позиции, которую занимал Броунштейн, который раньше примыкал к левым. Что же, и это все ложь? А между тем, что вытекает из этой связи Броунштейна с заграничной делегацией, связи, **подтвержденной самой заграничной делегацией в своем документе?** Устанавливается прямая и непосредственная связь с заграничной делегацией Броунштейна, а Броунштейна—с данными подсудимыми, и тем самым и **связь данной организации с заграничной делегацией.** Вот факт, который нельзя опровергнуть, который остается доказанным. Или же им придется сказать, что они и понятия о Броунштейне не имеют и от него отказываются. И у нас есть уже некоторые сведения о том, что на всякий случай уже имеются заявления заграничной делегации о том, что и Броунштейн никакого касательства к ней не имеет, что и Броунштейн тут с боку-припеку и что он никакого отношения к социал-демократии не имеет. Еще чернила не просохли на документе, где говорилось о Броунштейне как об официальном лице, и уже новая ложь, новое двурушничество. Посмотрим, как далеко зайдет их наглая ложь завтрашний день. Может быть, и Броунштейна об'явят провокатором. Пределов для подлости нет, когда нужно спасти шкуру. Но Броунштейн был и есть, с ним виделись и от него определенные установки были получены.

А Абрамович? Абрамович приезжал сюда в 1928 году. Отсюда попытки стремления заграничной делегации доказать, что Абрамович здесь не был, что быть он не мог и т. д. Я говорил уже на судебном следствии, что на нас не лежит обязанность разбирать случай с Абрамовичем. Угодно Абрамовичу — пусть потрудится явиться сюда. Будем с ним разговаривать, будем разговаривать открыто. Если же Абрамович предпочел удрать от суда, то и суд не обязан вступать с ним в переписку, и лишь поскольку переписка касается данных подсудимых, постольку мы берем ее в определенную орбиту и соответствующим образом оцениваем.

К чему сводится эта переписка? Вот она: передо мной лежат эти два знаменитых документа, устанавливающие якобы его неприсутствие. К чему они сводятся? Первый документ оглашался суду. Это телеграмма. В ней Абрамович только и говорит — не был, и крышка!! Точка. Не был—и все.

«В действительности я не был в России с ноября 1920 года до сего дня». Больше ничего не говорит телеграмма.

Мы обязаны верить? Голому заявлению? Заинтересованного лица? А что же он должен был сказать:—Я, мол, был. Но Абрамович обещал в телеграмме прислать дополнительно по почте документ, заверенный под присягой. Вопрос о присяге, как таковой, не стоит дебатировать. В руках Абрамовича это — только метод соответствующим образом воздействовать на те слои недо-

(ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 6-й СТРАНИЦЕ).

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ тов. КРЫЛЕНКО.

(ПРОДОЛЖЕНИЕ).

буржуазной обывательщины и те еще отсталые слои рабочего класса, для которых присяга имеет какое-нибудь значение, для которых ссылка на господа-бога во всех его трех ипостасях является удостоверяющим моментом. Поскольку российский пролетариат давно уже изжил эти иллюзии, поскольку в СССР присяга юридического значения не имеет, постольку для нас не являются действительными заявления, заверенные у нотариуса или у кого-угодно, и поскольку оно тут есть, — оно лишь еще одно доказательство того двурушничества по отношению к германскому пролетариату, двурушничества по отношению к подсудимым и двурушничества по отношению к суду, которое позволяет себе Абрамович и К°.

Интересен другой документ. Второй документ, это — само знаменитое его заявление, данное у нотариуса.

Вот он (показывает).

Орел и печать. Все в порядке. (В зале смех). А содержание? Буквально то же самое: я такой-то, явившись к нотариусу, заявляю, что я не был. И точка. В этом присягаю, и все.

Спрашивается, какая же юридическая ценность этого документа? Он только показывает тот факт, что Абрамович пришел к нотариусу и, подняв два пальца, проделал известную процедуру. Эту процедуру, упомянутую на бумаге, он прислал к нам. А я, говорит, был в то время в Шлау. А если бы он говорил, что он был на Аляске или еще где-нибудь на Чукотском Носу, — для нас было бы это не все равно? Но он идет к нотариусу, и нотариус подписывает его заявления. И мы должны верить? И это называется аргумент?

В сообщении «Форвертса», которое передано по телеграфу, говорится о том, что есть другое заявление незаинтересованного лица. У нас этого другого документа нет. Но в «Форвертсе» имеются показания этого «незаинтересованного» лица. Посмотрим их. Вот они: «Я, некий Гросман, заявляю тоже у нотариуса, я находился тоже в отпуску и там встречался со Шварцем, который может подтвердить, что он, Шварц, ежедневно встречался с Абрамовичем».

А кто такой Шварц? Откройте «Соц. вестник» и вы там найдете Шварца. (В зале смех). Итак, Гросман говорит, что ему Шварц говорил, что он, Шварц, встречался ежедневно с Абрамовичем. Какую ценность имеют эти доказательства, не говоря уже о том, что для нас такого рода доказательства вообще необязательны?

Но если мы внимательно присмотримся к этому Гросману, то мы найдем данные, что у нас нет особых оснований верить Гросману и, наоборот, Гросман имеет много оснований вытягивать за уши Абрамовича из той неприятной истории, в которую тот влип. У Гросмана имеется много оснований для того, чтобы приложить сюда свою руку и удостоверить ее подписью нотариуса.

Мне кажется, что дальше разбирать подобного рода доказательства, для нас не имеющие никакого юридического значения, нет никакого смысла. Вопрос сводится к следующему: установлена ли вообще нами конкретная связь данных лиц с заграницей, при чем связь, которую никак не опровергнешь. Мы считаем, что связь такая установлена даже в мелочах. «Соц. вестник» есть? Есть. Статьи этих лиц в «Соц. вестнике» есть? Есть. «Соц. вестник» на квартире у Желудкова есть? Есть. Прокламации, изданные за границей по поводу колдоговоров, на квартире у Желудкова есть? Есть. Они в деле есть? Есть. Желудков это подтвердил? Подтвердил. Квартира у Желудкова была? Была. Прокламации найдены там? Там. Приносил их Шер? Шер. Опровергайте, пожалуйста. Все это — документальные данные, устанавливающие прямую связь заграничной делегации с данными лицами.

Но это не все. Возьмите письма Икова, которые я цитировал, и которые приобщены к делу, письма, которые не Иков писал, а которые к Икову писали, письма, которые писались от заграничной делегации, письма, которые говорят совершенно точно об этой связи. В них пишут между прочим о Броунштейне: «сообщите все, что знаете о Броунштейне, как его здоровье и т. д.». А шифр, который здесь имеется в конце письма? Наконец, последнее письмо, отправленное Иковым за границу для заграницелегации, изъятое на почтамте, приобщенное к делу, подписанное: «Московское бюро РСДРП», содержащее клеветнические измышления о настоящем процессе для соответствующего использования в «Социалистическом вестнике».

А «Форвертс» и Дан пишут, что ни одного документа нет, есть только измышленные документы. Ничего не попишешь, когда человека поймают, ему ничего не остается как только сказать, «измышлено». Но факт есть факт, документы есть документы. И связь установлена, прямая связь и от этой связи никоим образом отказаться нельзя, от этой связи отмежеваться никоим образом не удастся. А отсюда следуют все выводы и о тождестве всех установок программного и тактического характера и о руководстве со стороны загранделегации их деятельностью.

Я так много времени посвятил этой «заграничной делегации», что могло создаться впечатление, что она является главным об'ектом моего обвинительного выступления. Это, конечно, не верно. Даром попусту слов тратить не стоит. Вопрос сводился к тому, чтобы найти об'ективную сумму доказательств, которые обосновывают достоверность сообщений обвиняемых об их работе.

VI. ИТОГИ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ.

А теперь перейдем непосредственно к ним, к обвиняемым, и тем конкретным преступлениям, которые они совершили. Я бы установил следующую формулу, которая, по-моему, исчерпывает их деятельность в «Союзном бюро».

В высших планирующих органах, в непосредственном руководстве плановой работой по воссозданию, развитию, реконструкции социалистического хозяйства.

В органах, непосредственно осуществляющих в нашей хозяйственной деятельности работу снабжения, т.-е. обеспечения насущнейших нужд рабочего класса.

В органах по руководству кредитной реформой и денежным обращением, т.-е. в органах, которые имели задачей обеспечение правильного функционирования всей системы нашего социалистического хозяйства, — во всех этих учреждениях создались контрреволюционные группы вредителей, поставившие себе целью всеми средствами и мерами, находившимися в их распоряжении, подорвать дело социалистического строительства, разрушить дело планирования народного хозяйства, подготовить кризис народного хозяйства со специальной целью поддержки вооруженной интервенции.

Эту свою работу они проводили в тесном содружестве и по согласованию с буржуазными контрреволюционными организациями, в свою очередь ведшими работу шпионского, диверсионного характера, подготовлявшими изменническую деятельность и ту же вооруженную интервенцию.

Свою работу они проводили на деньги иностранных и отечественных капиталистов, сбежавших за границу, так называемого «Торгпрома». Ту денежную помощь, которую они оттуда получали, они получали от откровенных контрреволюционных очагов крупной буржуазии, в свою очередь связанной с правящими кругами империалистов Запада. Свою работу они проводили, согласовывая и направляя ее, конкретно зная о сроках интервенции, определенно зная о целях, которые эта интервенция себе поставила.

Эту работу они проводили, с другой стороны, в тесном союзе и в тесном блоке с другой контрреволюционной организацией, ставившей своей задачей организационное воздействие на кулацкие верхи деревни для того, чтобы при помощи этих кулацких верхов вызвать повстанческие движения и тем самым подготовить благоприятные условия для той же вооруженной интервенции.

И, наконец, эту свою работу — изменническую, предательскую, вредительскую, шпионскую — они проводили с благословения, одобрения и под руководством заграничной делегации меньшевиков и II интернационала, с которыми через заграничную делегацию были тесно связаны для восстановления капитализма в СССР, для удушения пролетарской революции.

И эту свою работу, в конце концов, они проводили, прикрывая ее лживо-социалистической фразеологией о защите интересов рабочего класса, прикрываясь именем социалистов, и этим самым лгали другим, лгали себе, лгали всему миру, лгали всем тем, которые имели к ним хотя бы минимум политического доверия.

Так работала эта организация. Вот политическое существо ее работы, и отсюда вытекает, независимо от удельного веса в этой работе заграничной делегации, вся та степень и вся та тяжесть политической и уголовной ответственности, которая должна пасть в данном случае на данную группу лиц, называвшуюся «Союзным бюро РСДРП».

Ученые специалисты, старые специалисты — вот, конкретно, до чего они дошли, вот итог эволюции в результате их борьбы в течение 13 лет против пролетарской диктатуры, вот конечный этап, откуда можно историческим прожектором судебного следствия осветить все существо, всю политическую гнилость и политическую фальшь этой так называемой «социалистической» партии.

Я позволю себе взять сейчас одну цитату из Ленина. В 1920 году, в один из самых тяжелых моментов в истории пролетарской диктатуры, в истории советской власти, был момент, когда для борьбы против еще не окончившейся интервенции, против колчаковщины была проведена добровольная мобилизация меньшевиков. Не все, конечно, пошли, но некоторые пошли, в том числе и некоторые из данной группы. Очень скоро пришлось разочароваться в этой помощи, а затем, когда началась эпоха нэпа, политика меньшевиков свелась, как они говорят, к углублению и расширению нэпа, а по существу к утверждению тех начал реставрации капитализма, которые были формулированы ими в их платформе 1924 года. В то же время они вели и политическую пропаганду восстановления этих капиталистических начал. И вот как Владимир Ильич отнесся к ним и их пропаганде. Ильич пишет:

«Мы не могли (это он говорит в своей речи на XI с'езде в докладе о деятельности ЦК РКП) удержать всех позиций, которые захватили, а с другой стороны, только благодаря тому, что мы с налету, на гребне энтузиазма рабочих и крестьян захватили необ'ятно много, только поэтому у нас было много места, и мы могли очень далеко отступать и сейчас еще можем далеко отступать, нисколько не теряя главного и основного. Самая опасная штука при отступлении, это — паника...»

«Если люди вносят панику, хотя бы и руководствуясь лучшими побуждениями, в такой момент, когда мы ведем неслыханно трудное отступление и когда все дело в том, чтобы хороший порядок сохранить, — в этот момент необходимо карать строго, жестоко, беспощадно малейшее нарушение дисциплины, и не только по отношению к некоторым внутрипартийным нашим делам но — это надо иметь в виду — еще больше по отношению к таким господам, как меньшевики или все господа из 2½ интернационала».

На-днях я прочел в 20-й книжке «Коммунистического интернационала» статью тов. Ракоши о новой книжке Отто Бауэра, у которого мы все когда-то учились, но который после войны, как и Каутский, стал жалким мещанином. Он теперь пишет: «Вот они отступают к капитализму, мы всегда говорили — революция буржуазная».

И меньшевики и эсеры, которые все такие вещи проповедуют, удивляются, когда мы говорим, что мы за такие вещи будем расстреливать. Они изумляются, а ведь вопрос ясен: когда армия отступает, то тут нужна дисциплина во сто раз большая, чем при наступлении, потому что при наступлении все рвутся вперед. А если теперь все начнут рваться назад, то это — гибель, неизбежная и немедленная.

Именно в такой момент отступить в порядке, точно установить предел отступления и не поддаваться панике, — это самое главное. И когда меньшевик говорит: «вы теперь отступаете, а я всегда был за отступление, я с вами согласен, я ваш человек, давайте отступать вместе», а мы ему на это говорим: «за публичное оказательство меньшевизма наши революционные суды должны расстреливать, а иначе это не наши суды, а бог знает что такое».

...Действительно, такая проповедь, которую изрекают и Отто Бауэр, и руководители Второго и двухсполовинного интернационала, и меньшевики и эсеры, составляет их собственную натуру: «революция зашла далеко. Мы всегда говорили то, что ты сейчас говоришь. Позволь нам еще раз это повторить». А мы на это отвечаем: «позвольте поставить вас за это к стенке, либо вы потрудитесь от высказывания ваших взглядов воздержаться, либо, если вы желаете свои политические взгляды высказывать при настоящем положении, тогда мы в гораздо более трудных условиях, чем при прямом нашествии белых, то, извините, мы с вами будем обращаться, как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины.

Этого мы забыть не должны».

Это было сказано в 1922 году.

Товарищи! Сейчас не отступление — сейчас наступление. Мы давно пережили уже период отступления. Мы сейчас ведем социалистическое наступление по всему фронту. Мы сейчас сильнее, чем когда-либо. Не боязнь паники является тем, что в данном случае вынуждает такое отношение наше к меньшевикам, но приведенная цитата показывает, как Владимир Ильич ставил вопрос тогда, когда вопрос стоял о необходимости сохранения целого, когда стоял вопрос о том, чтобы собрать все силы на защиту революции и ее завоеваний.

Сейчас положение такое, когда против нас обостренное наступление ведут наши враги, когда против нас консолидируются все силы реакции, когда против нас борются и империалистические хищники, и кулацкая агентура, и контрреволюционные организации, и попы всех оттенков исповеданий, когда против нас мобилизуется все, начиная от самых глупейших бредней мистиков и кончая социалистической декламацией II интернационала, — все направлено на то, чтобы нанести нам удар.

И когда сейчас эти старые меньшевики ведут свою предательскую работу совместно, согласованно с нашими врагами, — в такой момент как же можно иначе, чем в свое время ставил Владимир Ильич, поставить вопрос в отношении их, в отношении меньшевиков — социалистов, как они себя называют.

Что мы сейчас переживаем? Мы переживаем 1931 год, когда вопрос об интервенции еще не снят с очереди и сроки для интервенции еще не прошли. Этот год с точки зрения трудностей, и ближайшие годы так же будут решающими, — в этот момент дезорганизация, сознательное вкладывание палок со стороны тех, которые были облечены максимальным доверием, которое могло быть им оказано, — в отношении их не может быть другой постановки вопроса, чем та, которая давалась Владимиром Ильичом. **С такими элементами мы и теперь, как и тогда, должны обращаться, как с худшими и вреднейшими элементами белогвардейщины.**

Так стоит и сейчас вопрос. После той формулировки их конкретной вредительской работы и содержания их преступной работы, которую я дал, не может быть другого ответа, как поставить вопрос о том, из чего мы должны здесь исходить. По отношению к ним мы должны исходить только из соображения принятия максимальных мер для того, чтобы обеспечить нашу страну от вреда с их стороны, и в то же время, чтобы оказать соответствующее воздействие на всех тех, которые еще надеются, что достаточно одного акта признания, чтобы остаться на свободе, чтобы, быть может, опять вредить. Нам недостаточно одного нашего признания для обороны нашей страны, для обороны нашего хозяйства, нашего социалистического строительства, — так вопрос не стоит. Поэтому я не могу к ним иначе подходить, как к элементам открыто враждебным, как к элементам, предательски вошедшим в соглашение с контрреволюционным буржуазным миром против нас.

Разрешите мне сейчас поэтому перейти к индивидуальной характеристике и к определению соответствующих мероприятий в отношении каждого подсудимого.

VII. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

ГРОМАН.

Громан — старик. Вождь! Авторитет! Организатор! Человек, который пользовался большим доверием, который своим авторитетом систематически прикрывал вредительскую работу и ею руководил, и который входил в непосредственные личные сношения с заграничными деятелями, с заграничными (выражаясь здесь сухановским языком) «эмиссарами», и который несет поэтому всю тяжесть политической и уголовной ответственности.

Не может быть для меня сейчас, при нынешней постановке вопроса, другого ответа на вопрос относительно Громана. Напрасно думают, что мы уже разучились расправляться с врагами. Преждевременно, неосновательно так полагают. Мне кажется, что здесь должно только так поставить вопрос, чтобы в отношении руководителей, организаторов, вождей в кавычках, вождей предательства, двурушничества и подготовки интервенции была принята в порядке самообороны нашей страны та форма репрессии, которая обезвреживает нас от данных лиц навсегда и наиболее радикальным и исчерпывающим образом.

В отношении Громана я предлагаю суду определить высшую меру социальной защиты.

ШЕР И ЯКУБОВИЧ.

Шер и Якубович. Их роль в организации до известной степени одинакова. Они, эти деятели в кавычках, эти вожди в кавычках, — в своем удельном весе правая и левая рука Громана по Госбанку и Наркомторгу, по проведению кредитной реформы и кредитному обслуживанию и по вредительству в снабжении широких рабочих масс. Они шуйца и десница Громана, шуйца и десница организации, каждый, опирающийся на соответствующие периферийные ветви; оба фанатики, оба последовательные в своей работе, оба организаторы, каждый в своей области, и оба жестокие и холодные, последовательно проводящие одну и ту же линию, один — с элементами энтузиазма, другой — более выдержанный и более спокойный, но оба идущие в практической политике на все, поскольку интересы широких рабочих масс ставились ими непосредственно под удар; оба рассматривающиеся как достаточно доверенные лица: один — член правления Госбанка, другой — управляющий крупным управлением Наркомторга в области распределения промтоваров. Оба, наконец, достаточно политически вероломные и последовательные в борьбе с советской властью, — организаторы расстройства рабочего снабжения, организаторы расстройства денежного обращения, практические организаторы и активные деятели вредительской организации, входившие оба в непосредственную связь с заграничным центром контрреволюционного меньшевизма, наконец, оба входившие в руководящую пятерку «Союзного бюро». Я думаю, что в отношении обоих не может быть другого решения, чем то, что и в отношении Громана.

ГИНЗБУРГ.

Гинзбург. Из той же породы с той разницей, что он, несмотря на то, что он один из давнишних, если мне память не изменяет, деятелей меньшевистской социал-демократии, он уже из тех, про кого Дан писал как о новой, «американизированной» интеллигенции; серьезный, вдумчивый, хладнокровно-последовательный, без капли какой-нибудь метафизики и мистики и без капли жалости, жесткий, последовательно и решительно использовавший основные вредительские акты в области планирования, практически связанный непосредственно и с заграницей и с Абрамовичем, игравший определенную руководящую роль в «Союзном бюро»; он практически нес сверх того ответственные функции по связи с «Промпартией» в тех кон'юнктурных совещаниях, которые он делал на совещаниях виднейших деятелей «Промпартии», принимая прямое участие и в руководящей пятерке. Эта руководящая пятерка, являющаяся верхушкой организации, фактически отвечала за всю проводимую деятельность; она представляется мне поэтому единым нераздельным целым.

И поэтому по отношению к Гинзбургу, опасность которого представляется совершенно достаточно выявленной по его к.-р. деятельности, я думаю, что точно так же, как и по отношению к другим членам этой пятерки, вопрос стоит так же, как по отношению к Шеру, Якубовичу, Громану.

СУХАНОВ.

Я остановлюсь более подробно на **СУХАНОВЕ** раньше, чем перейти к другим. На нем стоит остановиться. Он представляет собой своеобразную фигуру в нашей истории политического движения, политической борьбы и классовых группировок.

«Дикий», не то эсер, не то меньшевик, не то мартовец, не то меньшевик того типа, каким он стоит перед нами сейчас, он в то же время обладает достаточной дозой самодовлеющей самовлюбленности, которая диктует ему претензию быть всегда на первых ролях. Непризнанный «пророк» в контрреволюционном отечестве, он организует специальный «салон», в котором подготовляет специально свою — «сухановскую» — контрреволюционную организацию. Он привлекает туда и меньшевиков, и кондратьевцев, и бывших эсеров под предлогом пения, музыки, декламации и пр. Он их организует и вырабатывает из них единомышленников для практической организации практической борьбы, тем более, что у него для этого было достаточно соответствующих данных. Ловкий, он умел пустить пыль в глаза — «он по-французски в совершенстве мог изъясняться и писал...».

Любитель соответствующих словечек, Суханов представляет собой тип **Хлестакова в политике и авантюриста на практике.** В то же самое время это тип человека, пытающегося, где можно, и увильнуть, который, когда ставился вопрос конкретно о том, что он сделал — «идеолог и руководитель», пытался отграничить свою работу от практической вредительской деятельности и представлял себя тут как только идеолога, только литератора.

А вот в том самом «Союзном бюро», в котором он, присутствуя на 10—20 заседаниях, текущих и длительных, выступает в качестве теоретика практических мероприятий, в результате чего принимаются практические решения. В конце концов тот перечень практических мероприятий, которые были приняты на текущих, летучих заседаниях, совершенно иначе рисует его. Посмотрим, что он сам говорит в своих показаниях:

«Летом 1929 года обсуждался вопрос о заготовках хлеба и других продовольственных продуктов — яиц, мяса, масла. Было постановлено противодействовать, насколько возможно, переобременению, предусмотренному планами, индивидуальных крестьянских (фактически кулацких) хозяйств заготовками названных продуктов. Я лично указал, что при наличии товарного дефицита часть намеченных плановых заготовок является фактическим натуральным побором, подрывающим жизненные силы деревни вообще. Работникам Внуторга — Залкинду и Якубовичу — было поручено в торгплане проводить линию дискредитирования заготовительных планов как непосильных и невыполнимых, противодействуя своим влиянием в оперативных инстанциях фактическому выполнению планов.

Около того же времени (быть может, в начале сентября) обсуждался вопрос о ценах на сельскохозяйственные продукты. В силу, примерно, тех же мотивов было решено во всех плановых и оперативных инстанциях (в Наркомторге, Госплане, Госбанке) планомерно проводить политику понижения заготовительных цен, пренебрегая судьбой советской валюты, долженствовавшей неизбежно пострадать от такой политики.

Осенью 1929 г. обсуждался вопрос о коллективизации и о совхозах (октябрь). Я лично давал резкую оценку существующим совхозам, квалифицируя их как предприятия, разорительные для народного хозяйства, с ничтожно малой продуктивностью на единицу вложений.

Было решено, вразрез с политикой правительства, противодействовать росту кредитов на совхозы и на коллективизацию. Проводить это — всем работникам «Союзного бюро» и всем группам, находящимся в их сфере влияния, во всех соответствующих учреждениях и выступлениях.

В том же совещании мне было поручено подготовить доклад по аграрной политике и коллективизации к предстоящему пленуму «Союзного бюро».

В начале зимы 1929—30 г. обсуждался вопрос о технических культурах в связи с продовольственными перспективами... Было решено при обсуждении и проведении планов яровой кампании настаивать на сокращении посевов технических культур в пользу продовольственных хлебов, оповещая всеми способами население льняных районов о предстоящих продовольственных трудностях. Для осуществления данной директивы привлечь и связи в Наркомземе и в Госплане.

В разное время и не однажды, главным образом Громаном поднимался вопрос о планах, вложениях, темпах и качествах продукции индустрии. Всеми присутствующими приводились примеры невыполнения и невыполнимости планов индустриализации. Особенно богатый материал был у Соколовского. Высказывалось мнение, что взятые темпы не могут быть выдержаны, если же они выполнятся, то исключительно за счет качества продукции и, таким образом, не только не двигают промышленность вперед, но исчерпывают ее жизненные силы, разрушая основной капитал. Согласно вышеизложенным общим тактическим установкам было предложено бороться с плановыми темпами в процессе планирования и в процессе выполнения. Задачи эти применительно к вредительской работе в учреждениях возлагались на работников ВСНХ и Госплана под руководством членов «Союзного бюро».

... Два или три раза в течение зимы 1929—30 г. обсуждались хозяйственные явления в специальных отраслях. Одно из таких обсуждений было посвящено железнодорожному строительству. Я вспоминаю суждения о Турксибе и о Сибирской сверхмагистрали, которой придает огромное значение руководство Госплана... Постройка Турксиба рассматривалась как тяжесть необоснованная, не возложенная на народное хозяйство. Предлагалось использовать Турксиб как пример бесхозяйственного строительства. Равным образом предлагалось дискредитировать и предполагаемую Сибирскую сверхмагистраль...

Аналогичное обсуждение имело своим предметом и некоторые другие виды нашего капитального строительства и вложений».

Вот вам конкретный пример конкретных вредительских решений, конкретных вредительских актов, которые принимались при непосредственном участии и под непосредственным руководством Суханова.

Если мы перейдем к вопросам организационного характера, то что мы здесь установили? С Броунштейном связь у него была? — Была. Поручение организационного характера Броунштейн давал? — Давал. Он их исполнять взялся? — Взялся. И частично исполнил? — Исполнил. Организационную подпольную работу по организации соответствующей связи с контрреволюционными организациями — созданными ячейками — он проводил? — Проводил. В то же самое время некоторые его действия, которые и здесь устанавливались в порядке судебного следствия, показывают, что он не останавливался перед тем, чтобы сознательно сказать ложь на следствии, мотивируя ее, правда, «благородными соображениями». Но ложь нам не нужна, гр. Суханов! Нам нужна только правда. Скорее здесь, в связи с общей его психологической структурой, перед нами не последовательная с его стороны принципиальность и благородство, перед нами скорее возведенная в высшую ступень **беспринципность**, ибо беспринципность была в тех зигзагах в политике, которые у него были до сих пор, беспринципность он проводил и в своей к.-р. работе, когда всячески подчеркивал, что в его идеологической работе у него были якобы иные оттенки, чем у других, но на практике проводил все то, что и все остальные. И, наконец, беспринципность проводил он и здесь, когда на судебном заседании продолжал, несмотря на всю совокупность данных, рисовать себя в качестве только литератора, занимающего свои особые позиции.

Я считаю, что эта политическая хлестаковщина вместе с этой беспринципностью создают из него, в связи с его претенциозностью, в связи с его желанием быть на первых ролях, лицо, о котором я не мог бы сказать, что я знаю, где та грань, на которой он мог бы остановиться в своей дальнейшей к.-р. эволюции. Этой грани нет. Никакой общественной полезности за гр-ном Сухановым я признать не могу, в активе его нечего записать, а общественная вредность его доказана достаточно. Если прибавить к этому, что он вошел в «пятерку», в руководящую группу, что он выступал на пленумах в качестве докладчика и идеолога и в то же время организационно участвовал в наиболее конспиративных совещаниях вместе с тем же самым Броунштейном, то и вопрос о нем стоит совершенно ясно. Ни одной минуты я не колеблюсь утверждать, что наша революция, революция мировая, а уже тем паче мировая история ничего не потеряет от того, что с лица земного шара исчезнет один из тех персонажей, представителем которых является гр-н Суханов.

ЗАЛКИНД И СОКОЛОВСКИЙ.

Перехожу к **Залкинду.** Он мне представляется вторым изданием Гинзбурга, только удешевленным и популярным. Я считаю, что в отношении к Залкинду, хотя он достаточно конкретно проявил свою вредительскую работу, надлежит поставить вопрос только об его изоляции на длительный срок, пока все те вопросы, которые у нас стоят в порядке текущего очередного строительства, не будут разрешены. Я никогда за последние годы во время своих судебных выступлений не ставил своей задачей специально заниматься определенными сроками. Я считаю, что этот вопрос не является таким, на который следует прокуратуре класть центр тяжести. Для нее достаточно обосновать необходимость изоляции, — в данном случае на наиболее длительный срок. Это я считаю наиболее соответствующим его социальной опасности. Необходимость его из'ятия на возможно более длительный срок для меня является совершенно доказанной.

СОКОЛОВСКИЙ.

Если хотите, он выделяется из всех подсудимых своеобразной искренностью, своеобразным энтузиазмом. Но с такой же искренностью и энтузиазмом выполнял он и свою вредительскую работу. Он играл также руководящую роль в организации, об этом он сам сказал. При определении хозяйственных планов, при выработке тех конкретных заданий, которые перед ними стояли, при разработке сырьевой проблемы и других крупнейших и труднейших проблем реконструкции нашего хозяйства он последовательно проводил свою вредительскую, дезорганизаторскую деятельность. Нет и не может быть для меня сомнения в том, что по отношению к члену «Союзного бюро» Соколовскому вопрос об его изоляции из общества, равным образом как и Залкинда, на максимально продолжительный срок представляется решенным.

ПЕТУНИН И БЕРЛАЦКИЙ.

Оба вдвоем, так сказать «по принадлежности», — помощники Шера и Якубовича: Петунин — по Центросоюзу, Берлацкий — по Госбанку. Оба — вредители, сознательные руководители и организаторы периферийных ячеек и в то же время люди, из которых один держал в своих руках крупнейшую организацию кооперации — Центросоюз, а другой являлся членом правления Госбанка. Я лично в отношении Петунина должен сказать, что хотя он решающей роли не играл, он на меня производит впечатление **человека-лисы**, человека с хитрецой, с лисьим умом, который вертится, который говорит одно, а думает другое, и по отношению к Петунину, равным образом как и по отношению к Берлацкому, бывшему министру финансов Дальневосточной республики, а потом члену правления Госбанка, у меня нет ни капли доверия, и я считаю необходимым к ним обоим также применить изоляцию на возможно длительный срок.

ТЕЙТЕЛЬБАУМ, ФИНН-ЕНОТАЕВСКИЙ И ВОЛКОВ.

Я их об'единяю вместе, хотя они собой представляют каждый своеобразную фигуру, каждый из них имеет свою индивидуальность, но они сходны по тому удельному весу, который они играли в организации.

Тейтельбаум — организатор, организовывал к.-р. ячейки в наших торгпредствах, непосредственно входил в сношения с Даном, Дальиным, Юговым, Гарви, с основными матерыми руководителями социал-демократического центра. По приезде в СССР равным образом продолжал принимать непосредственное участие в меньшевистской организации, опираясь на весь свой авторитет. Если в отношении его конкретно мы не можем пред'явить конкретные вредительские действия, то в качестве органа связи он представлял собой лицо, которое сделало все, чтобы не терять его больше среди нас. Вопроса о сроке и здесь не ставлю, конечно, здесь, может быть, считаясь с его болезнью, нет необходимости ставить вопрос о длительном сроке, это дело суда, я не настаиваю на максимальном сроке, не настаиваю на десятилетнем сроке, но настаиваю на изоляции.

Точно так же в отношении **Финна-Енотаевского.** Парочку слов о нем. Он выполнял две функции в «Союзном бюро». С одной стороны, он был «ученым консультантом» по экономическим вопросам, с другой стороны — «дипкурьером» по переправке денег и литературы из-за границы сюда. Но Финн-Енотаевский — это двойственная фигура не только по двойственному характеру функций, которые он нес. Эту двойственность он сохранял и в своих показаниях. Мы слышали, что он и «был и не был», что он «был и не был» членом бюро. Он знал о том, что он кооптирован в «Союзное бюро», о целях он знал, о методах знал, о задачах знал, а участия не принимал? В заседаниях он также «и участвовал и не участвовал», ибо в заседаниях участвовал, о мировом хозяйстве говорил, о колхозном строительстве хотел в Совнаркоме доклад писать — все знал и в то же время ничего по существу не знал. Наконец деньги! И деньги он «и взял и не взял», ибо, с одной стороны, он деньги передавал Фрадкину, а с другой стороны — Фрадкин платил Громану. А «я только передал по дружеской просьбе старого товарища Громана». Опять-таки он был и не был. И, наконец, вредительство. «Во вредительстве я участия не принимал», «я не вредил», а в показаниях пишет: «я вредил не теорией», «теоретически вредил». Это — двойственная фигура путаника, у него и в прошлом все остается неясным: большевик? потом меньшевик? и, наконец, **прямой участник к.-р. организации.**

Он пишет о кризисах, он предсказывал американский кризис, выступая против всех авторитетов, написал хороший труд. Пусть напишет еще один, но в соответствующих изолированных местах, где ему будет предоставлена полная возможность для занятий. На длительном сроке я не настаиваю.

Волков — тоже выполнял две функции: показной рабочий, с одной стороны, и конкретный вредитель — с другой, знающий ВСНХ, занимающийся вредительской деятельностью и равным образом занимавшийся вербовкой других членов, в том числе и Гвоздева, руководивший практической вредительской работой последнего. Так же как и по отношению к Финну-Енотаевскому и Тейтельбауму, я считаю, что он также должен быть изолирован. Опять-таки на длительном сроке не настаиваю, потому что считаю, что исключительной социальной опасности он не представляет.

ИКОВ И РУБИН.

Специально должен остановиться еще на двух — на **ИКОВЕ и РУБИНЕ.** Икова и Рубина я беру постольку, поскольку в известном смысле это два полюса, но в то же время они **одно и то же.** Я постараюсь это доказать. Это почти точно, почти верно. Возьмите Икова: старый, правый, закоснелый меньшевик. Рубин — старый член ЦК меньшевиков — единство. И тот и другой побывали и в ссылке и в тюрьме за советские годы за свою прямую к.-р. работу, — единство. И, наконец, встретились тут на одной и той же работе, — единство.

А теперь разница: Иков сдержан, молчалив, знает цену словам, говорит «в пределах необходимого»; Рубин болтает, готов в лепешку расшибиться, кажись все готов сделать для того, чтобы все установить и все рассказать, как было дело, где и что.

Я ни на секунду не ставлю ему это его качество в какой-нибудь минус. Но вопрос все же сводится к той внутренней оценке, которая неизбежно вытекает из соответствующих восприятий, и эта оценка иная у меня по отношению к Рубину, чем по отношению к Икову. В то же время Рубин и абстрактный ученый, занимающийся вопросами политэкономии, и практический конспиратор, проводивший одновременно подпольную к.-р. работу и подпольную к.-р. деятельность. Это последнее обстоятельство с точки зрения оценки его опасности является достаточно веским показателем.

Еще одна характерная черточка: он нам рассказал об измене и предательстве Рязанова. Это, конечно, соответствующий плюс, какой он дал для суда и судебного следствия. Но отношения его с Рязановым в той форме, как они были здесь изложены, подтверждают то же первое восприятие, которое у меня создалось раньше. А результат? А результат тот, что когда я слушаю Рубина, то должен сказать, что в его разоружение я не верю. **Я не верю в разоружение Рубина.** Этот бывший член ЦК меньшевиков, этот ученый и в то же время этот конспиратор, — **он политический хамелеон,** он много раз сможет еще перекрасить свой цвет, и много раз еще он сможет принести вред, если будет к этому иметь возможность.

Вот та его характеристика, которая об'ективно навязывается сама собой и которая диктует максимальную осторожность по отношению к нему.

И то же самое, только с несколько иным подходом, приходится сказать об Икове. В этом то же единство, если хотите. Этот не будет так действовать, как действовал Рубин. Он сохранит и сохранил и наружную и внутреннюю твердость и стойкость. Но он рассказал тогда, когда уже все равно было все известно, когда запирательство фактически ничего не могло дать, когда письма, связи — все было фактически установлено и когда перед ним была дилемма: не сказать, когда все установлено, тогда нет никакой перспективы на будущее, все сказать — тогда, может быть, еще есть перспектива скорее выйти на свободу и опять взяться за старое.

И я думаю, что Иков не разоружился ни на йоту, **и остался врагом.** Я думаю, что по отношению к нему, как и по отношению к Рубину, максимально длительные сроки изоляции должны быть установлены судом, ибо оба они враги, и как врагов мы должны их трактовать.

Вот, товарищи судьи, те конкретные предложения, с которыми обращается к вам прокуратура в отношении этой к.-р. меньшевистской организации, воссоздавшейся в виде неоменьшевизма и связавшейся со старым заграничным центром. Эта меньшевистская организация нашла свое место в рядах контрреволюции в соответствующей группировке контрреволюционных сил. Наша задача сейчас — принять максимальные меры самообороны, принять максимальные меры для обеспечения нашей страны от излишних трудностей, для усиления обороноспособности нашей страны.

Пусть в результате нашего приговора двурушники из заграничной делегации, двурушники из Второго интернационала, которые называли подсудимых провокаторами, пусть они снова на страницах своей прессы обрушатся на нас за жестокость приговора. Перед рабочим классом всего мира мы можем и должны сказать, что широчайшие рабочие массы на деле научились за истекшие 13 лет защищать советскую власть и драться за сохранение пролетарской диктатуры. Они будут драться за нее и впредь. Широчайшие массы рабочего класса должны услышать и праведное слово, которое будет сказано вами в судебном приговоре о меньшевиках, и это праведное слово, благодаря этому процессу, пройдет сквозь все рогатки, сквозь все препятствия, которые создавали и создает буржуазный империализм и II интернационал, чтобы удержать свое влияние на рабочих. Пусть же наши праведные слова пройдут эти рогатки и найдут дорогу непосредственно в сознание и сердца тысяч и миллионов пролетариев. И пусть этот процесс сыграет свою роль в укреплении нашей работы по социалистическому строительству и поведет к победе мировой революции.

Я прошу вас проявить максимальную жестокость по отношению к подсудимым.

(Последние слова товарища Крыленко покрываются бурными аплодисментами всего зала).

(ПРОДОЛЖЕНИЕ СУДЕБНОГО ОТЧЕТА НА 7-Й СТРАНИЦЕ).

Какую „демократию" защищают меньшевики.

В своих показаниях на процессе меньшевики-вредители утверждают, что они вместе с заграничной делегацией Абрамовичей и Данов стали на путь интервенции и предательства с целью освобождения страны от «большевистской диктатуры» и «коммунистических экспериментов». Коротко, меньшевики борются против диктатуры, установившейся в нашей стране, во имя «демократии».

Но что такое государство вообще и демократическое в частности? Ответ на этот вопрос мы находим в предисловии Энгельса к «Гражданской войне». Энгельс писал: «Государство есть не что иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии».

Наше государство в этом отношении не является исключением. Оно имеет определенное классовое содержание. «Революционная диктатура пролетариата есть власть завоеванная и поддерживаемая насилием пролетариата над буржуазией, власть, не связанная никакими законами». (Ленин. «Пролетарская революция и ренегат Каутский»).

Наша партия в определении характера нашего государства ставит все точки над и. Не так поступают Каутский, Гильфердинги, Абрамовичи и Даны, преданные лакеи буржуазии. Они призваны скрывать, затушевывать классовый характер буржуазных государств, именно поэтому эти господа, продавшие себя, разводят теории о надклассовых государствах, о «чистой демократии». Если Энгельс считал, что буржуазное современное представительное государство есть орудие эксплоатации наемного труда капиталом», то Каутский в интересах спасения капитализма утверждает:

«Современное демократическое государство отличается тем от прежних видов государства, что это использование государственного аппарата в целях эксплоатирующих классов не относится к его существу, не связано неразрывно с ним. Если оно становится органом эксплоатирующего меньшинства, то это об'ясняется не свойствами государства, а свойствами трудящихся классов...» (Каутский, «Материалистическое понимание истории»).

Каутский отрицает классовый характер государства. Он отрицает, что современное буржуазное государство является орудием эксплоатации. Больше того, Каутский дошел до такой подлости и циничности, что об'являет эксплоатируемые массы виновниками своей эксплоатации. Капиталисты при помощи своего государства, армии и полиции, социал-демократов и попов обкрадывают рабочих, выжимают из них все соки, создают миллионные армии безработных, разгоняют революционные пролетарские организации, арестовывают и расстреливают революционных пролетариев, и во всем этом оказываются виновными те же рабочие, ибо у них такие «свойства». И разве господин Каутский не создал новую рабскую теорию? Каутский ничем не отличается от рабовладельцев, от их теоретиков, которые утверждали, что рабство незыблемо, ибо рабы по своей природе, по своим свойствам призваны быть только рабами.

Теория о том, что трудящиеся массы обладают присущим им свойством быть эксплоатируемыми, понадобилась Каутскому для того, чтобы об'яснить, почему все же при владычестве боготворимой «демократии» господствует капитал над трудом. Даже Каутскому при всей его верной службе капиталу не удается скрыть, что хваленое «демократическое» государство «становится органом эксплоатирующего меньшинства». И это понятно, ибо как ни гони природу в дверь, она влезет в окно, ибо как ни дури голову насчет «чистой демократии», а ее буржуазный характер прет. Меньшевики, таким образом, защищают буржуазную демократию и борются против пролетарской демократии, господствующей в нашей стране.

Меньшевики стали на путь интервенции, призывают империалистические армии к наступлению на Советский союз для подавления пролетарской диктатуры, для подавления пролетарской демократии подавляющего большинства населения и для установления буржуазной демократии меньшинства — эксплоататоров.

Но что собой представляет демократия, которую защищают Каутские, Вандервельды, Даны и Сухановы? «Буржуазная демократия всегда остается — и при капитализме не может не оставаться — узкой, урезанной, фальшивой, лицемерной, раем для богатых, ловушкой и обманом для эксплоатируемых, для бедных». (Ленин. Там же).

Меньшевики против диктатуры пролетариата, против союза рабочего класса с крестьянством. Суханов, Шер, Абрамович и Дан стоят за «демократию». Что такое «демократия», знают очень хорошо американские, немецкие, французские рабочие и крестьяне. Это знают хорошо рабочие и крестьяне нашей страны по опыту временного правительства, это знают хорошо грузинские рабочие и крестьяне по опыту меньшевистского правительства. «Демократия» — это диктатура буржуазии. «Демократия» — это подавление рабочих, бедняков и середняков. «Чистая демократия» — это империалистический разбой и подготовка новых мировых войн. Буржуазная демократия стоит миллионов и миллионов жизней рабочим и крестьянам всех капиталистических стран.

«Демократия» — это сотни миллионов голодающих, это 35-миллионная армия безработных, обреченных на голод, нищету, проституцию, на умственное и физическое вымирание. «Демократия» — это увеличение рабочего дня и сокращение заработной платы, это сотни тысяч арестованных и преследуемых пролетариев. «Демократия» — это национальный гнет и подавление при помощи пуль, снарядов и газов угнетенных колониальных народов.

Меньшевикам не нравится пролетарская демократия. Громан, Дан, Абрамович и Суханов хотели и хотят при помощи интервентов, путем физического истребления 2-миллионной коммунистической партии, 3-миллионного комсомола, путем разгона организаций рабочих и трудящихся масс нашей страны, путем физического истребления всего советского, профсоюзного, кооперативного и проч. актива нашей страны установить диктатуру буржуазии.

Социал-вредителям не нравятся успехи индустриализации всего социалистического строительства нашей страны. Они знают, что успешное завершение строительства социализма в нашей стране означает гибель капитализма во всем мире. А меньшевики, социал-демократы всех стран верно стоят на-страже миллионеров и их буржуазных правительств. Для меньшевиков восстановление капитализма в нашей стране, — это вопрос жизни и смерти. Вот почему меньшевики — за возвращение фабрик и заводов капиталистам.

Меньшевики — за хозяина-капиталиста на фабрике. Они за то, чтобы, пришедши к нам, капиталисты сократили заработную плату, удлинили рабочий день, ликвидировали 7-часовой рабочий день. Социал-вредители — за капитализм, за новые кризисы, за то, чтобы в нашей стране была миллионная армия безработных. Каутский и Абрамович — за то, чтобы выкинуть новую миллионную армию пролетариев на улицу, на голод и холод, на умирание. Они за то, чтобы наши рабочие погибали так же, как погибают десятки миллионов безработных пролетариев во всех капиталистических странах.

Меньшевики борются за восстановление частной собственности на землю. Меньшевики путем предательства, путем установления союза с кулацко-кондратьевской контрреволюционной группой пытались подорвать осуществляемую сплошную коллективизацию. Абрамович, Дан и др. — против того, чтобы в процессе колхозного строительства подымалось благосостояние многомиллионных колхозных масс. Меньшевики, так же, как и кондратьевцы, стоят за разорение и обнищание бедняков и середняков. Забрать землю у бедняков и середняков, ликвидировать возможность социалистической переделки деревни, бросить ее во власть кулаков, — вот задача меньшевиков.

Меньшевики защищают кулаков, капиталистов, торговцев и буржуазную интеллигенцию. Во имя интересов этих классов, во имя угнетения десятков миллионов трудящихся меньшевики стали на путь предательства. Во имя этого меньшевики пытались путем своей вредительской работы организовать в нашей стране голод и финансовый кризис.

Меньшевистская работа направлена на защиту интересов заграничных фабрикантов, купцов и банкиров. Своей ставкой на интервенцию социал-предатели способствуют осуществлению надежд польских, французских и прочих империалистов, которые хотят превратить всю нашу страну, и в первую голову Украину и Закавказье, в колонии. Таким образом, меньшевистская «демократия» означает удушение братских нам союзных республик.

Вот что такое «демократия» Каутских и Абрамовичей. Эту «демократическую» петлю не удастся капиталистам накинуть на шею рабочих и крестьян Советского союза даже при помощи социал-фашистов всего мира. Мы ликвидировали социал-предательскую организацию в своей стране. Недалек тот час, когда революционные пролетарии Германии, Франции, Польши и других стран ликвидируют социал-фашистский предательский II интернационал. Не подлежит сомнению, что в грядущей борьбе победит пролетарская демократия во всем мире.

М. ГАРИН.

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 МАРТА 1931 г., № 66 (4871). ПРАВДА

ДЕЛО КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МЕНЬШЕВИКОВ.

Продолжение.

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА БРАУДЕ*).

— Товарищи судьи! Еще не прошло и трех месяцев после процесса «Промпартии», как в этом же самом зале мне приходится снова выступать по делу другой партии, также являющейся одним из звеньев контрреволюционной цепи, пытающейся вновь и вновь сорвать строительство нашего Союза. [illegible]

РЕЧЬ ЗАЩИТНИКА КОММОДОВА.

[illegible]

*) Речи тт. Брауде и Коммодова даются в сокращенном виде.

ВЧЕРА НА ПРОЦЕССЕ.

УТРЕННЕЕ ЗАСЕДАНИЕ: выступили защитники Брауде и Коммодов, защищающие подсудимых Волкова, Тейтельбаума и Финн-Енотаевского.

С защитительными речами выступили подсудимые Громан и Суханов.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ: выступили с защитительными речами подсудимые Шер, Гинзбург, Якубович, Залкинд и Рубин.

Утреннее заседание.

[illegible]

Вечернее заседание.

[illegible]

ПОД ЛЕНИНСКИМ ЗНАМЕНЕМ КОМИНТЕРНА,

ТРУДЯЩИЕСЯ ЖЕНЩИНЫ ВСЕГО МИРА, КРЕПИТЕ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ФРОНТ БОРЬБЫ ЗА ОКОНЧАТЕЛЬНУЮ ПОБЕДУ СОЦИАЛИЗМА,

РАБОТНИЦЫ И КРЕСТЬЯНКИ СССР, УДАРНИЦЫ ФАБРИК И ПОЛЕЙ — ВПЕРЕД ЗА ВЫПОЛНЕНИЕ ПЯТИЛЕТКИ В 4 ГОДА!

8 марта.

Международный коммунистический женский день в капиталистических и колониальных странах проходит под знаком все обостряющегося экономического кризиса, потрясающего основы капиталистического мира. [illegible]

Калмычка Семикова А. В. — лучшая ударница-комсомолка Сталинградского тракторного завода, перевыполнившая промфинплан. Представлена к премированию.

[illegible]

В широком разгуле фашизма, в наступлении буржуазии на рабочий класс, в подготовке к новым империалистическим войнам, в пропаганде и агитации против СССР социал-демократия продолжает оставаться правой рукой буржуазии. Она всеми средствами добивается раскола рядов пролетариата, пытается во что бы то ни стало разоружить рабочий класс в его борьбе против наступления буржуазии.

[illegible]

8 марта зовет трудящихся женщин СССР приложить все свои силы к выполнению пятилетнего плана в четыре года и в 3 года по основным, решающим отраслям, беззаветно защищать родину советов от интервенции империалистов и предательства их агентов — кулаков, меньшевиков, попов. Решительно отстаивая генеральную линию ВКП(б) и ее ленинского ЦК, беспощадно борясь с оппортунистами всех мастей, работницы и колхозницы в день 8 марта пополнят ряды коммунистической партии новыми тысячами ударниц.

В. МОИРОВА.

Приветствие Клары Цеткин.

МОСКВА.

Дорогие товарищи, сестры! Ваш женский день — это победоносное дальнейшее бурное продвижение вперед работы социалистического строительства в промышленности и сельском хозяйстве под руководством коммунистической партии. Ее колоссальные успехи являются результатом ваших геройских, граничащих с жертвами, усилий и создают прочный фундамент для полного равноправия и освобождения женщины.

Шлю искренние пожелания побед миллионам в городе и деревне первого государства пролетарской диктатуры, продолжающим дело Красного Октября — авангарду пробуждающегося мирового пролетариата, приветствующего в лице вас всех образцовых передовых бойцов, сплоченно следующих непоколебимой воле работы и победы. Эта воля, стремящаяся к коммунизму, одержит победу, несмотря на все опасности, на все препятствия со стороны врагов.

ВПЕРЕД, ПО ПУТИ, НАМЕЧЕННОМУ БЕССМЕРТНЫМ ВОЖДЕМ — ЛЕНИНЫМ!

КЛАРА ЦЕТКИН.

Социал-интервенты призывают работниц против СССР.

К концу 1929 года удельный вес женского труда в крупнейших капиталистических странах поднялся до 40 проц. (Германия, Франция, САСШ). Беглый обзор уровня заработной платы во всей жестокости показывает причины столь быстрого вовлечения женщин в производство. [illegible]

Предпоследняя сессия женского комитета при II интернационале (январь 1930 г.) **открыто выступила против страны пролетарской диктатуры — СССР.** Решение, вынесенное сессией, продиктовано интервенционистскими задачами, которые ставит себе сейчас весь II интернационал. [illegible]

Тракторист совхоза «Бернардов» (Пугачевского округа, Нижневолжского края).

[illegible] СССР, или не обладают их, как в Италии, Испании и Латвии. — Международный женский комитет неотступно будет в курсе положения, которое там создается.

Он всегда готов притти на помощь сестрам, как только они этого потребуют. Они должны чувствовать, что малейшие (!?) выступления, предпринимаемые ими, чтобы завоевать обратно свободу, найдет одобрение и поддержку со стороны социалистических женщин во всем мире».

Совершенно ясно, что **резолюция прямо направлена против СССР.** Она требует обратно свободу для буржуазии, для жен и дочерей фабрикантов и помещиков.

Таково лицо руководства женским движением со стороны социал-фашизма, лице интервентов, прямых агентов мирового империализма.

С. ЕФРЕМОВА.

Работница на капиталистической фабрике.

(Из писем работниц).

[illegible]

ФРАНЦИЯ.

[illegible]

РУМЫНИЯ.

[illegible]

ИТАЛИЯ.

[illegible]

ПОЛЬША.

[illegible] Тогда хозяин вызвал фашистских профсоюзных чиновников, полицию, жандармов, которые заняли фабрику. Полицейский комиссар приказал нам немедленно приняться за работу, угрожая в противном случае арестом. Когда мы отказались приступить к работе, полиция арестовала наших активистов.

Во время выборной кампании в сейм (ноябрь пр. г.) фашисты навязывали нам свои номера для голосования и вырывали из наших рук революционные листы. Во время этой кампании администрация выгнала с фабрики двух наших работниц, потому что они хотели устроить митинг».

В передовые колонны строителей социализма.

(Письмо грозненских ударниц в «Правду»).

Мы, работницы и жены рабочих Старогрозненских промыслов, с полным сознанием возложенных на нас величайших задач мобилизуем все свои силы для победоносного вступления в новый бой за социализм и берем на себя ответственность за выполнение задач третьего, решающего года пятилетки. Мы активно участвуем в развернувшейся борьбе за качество и снижение себестоимости, за [illegible]

Жены рабочих производят также ночные налеты и обследования. Один из таких налетов предупредил аварию, которая грозила месячным простоем. Были случаи, когда жены-ударницы, попав на буровую в часы простоя, немедленно разыскивали администрацию, заставляли принимать меры. Мы ведем борьбу за улучшение бытового обслуживания рабочих. При болезни [illegible]

[illegible]

Ударницы «Правды» Старогрозненских промыслов: КОМИССАРОВА, ПОТЕРЯХИНА, КОНДРАТЬЕВА, КИЗИНА, ТКАЧЕВА, ГРИГОРЬЕВА, ЮДАНОВА, ХОВАНСКАЯ, РАХМАНОВА, АГЕЕВА, ЯКОВЛЕВА.

Грозный.

Под знамена ленинской партии.

[illegible]

За последние годы женская прослойка в партии все больше и больше возрастает. Работниц от станка насчитывается свыше 160 тыс. человек, или 51 проц. к общему количеству работниц-коммунисток в рядах партии. Наряду с этим мы имеем и рост совхозниц и колхозниц в партии. Только за первый квартал 1930 года в ряды партии вступило более 10 тыс. лучших активисток совхозного и колхозного строительства, за III квартал 1930 г. из общего количества принятых крестьянок колхозницы составляют 90.1%.

Из года в год повышается роль делегатских собраний в деле вовлечения делегаток в ряды партии.

В ответ на вскрытое предательство, процесс «Промпартии» и меньшевиков-интервенционистов широчайшие пролетарские женские массы отвечают массовым вступлением в ряды ленинской партии большевиков.

Работницы ряда предприятий Ленинграда, Москвы, Урала и других промышленных центров подают коллективные заявления в партию.

Дальнейшее усиление роста партии за счет лучших передовых работниц, особенно актива ударного движения, требует повышения качества партийно-массовой работы на предприятиях. Нужно поставить на должную политическую высоту повседневную, систематическую работу с отдельными группами и бабами работниц по основным вопросам жизни предприятия.

На местах нужно проверить, в какой мере приспособлены бытовые учреждения (дет. ясли, детские площадки, учебные комнаты для детей), чтобы работница и колхозница, обремененные семьей, могли работать по поднятию своего политического уровня.

Сегодняшняя работница-ударница — завтра выдвинутая бригадиром, зав. цехом, мастером, директором; сегодняшняя единоличница-беднячка, середнячка — завтра колхозница, бригадир, руководитель отдельных отраслей сельского хозяйства, пред. колхоза, сельского совета, — должны поставить перед собой боевую задачу: **ликвидировать свою культурную и политическую отсталость и овладеть техникой.**

Мы должны добиться того, чтобы каждое делегатское собрание на фабрике, заводе, новостройке, транспорте, совхозе и колхозе стало основным звеном в деле подготовки и вовлечения делегаток в партию и ударной бригадой по овладению техникой.

М. ШАБУРОВА.

„К концу пятилетки коллективизация СССР должна быть в основном закончена" (СТАЛИН).

РАЙОНЫ РАННЕГО СЕВА ДОЛЖНЫ В БЛИЖАЙШИЕ ЖЕ ДНИ ДОБИТЬСЯ ПОЛНОЙ ГОТОВНОСТИ К ПОЛЕВЫМ РАБОТАМ.

ОБЕСПЕЧИТЬ ГОТОВНОСТЬ КОЛХОЗОВ И ЕДИНОЛИЧНЫХ БЕДНЯЦКИХ И СЕРЕДНЯЦКИХ МАСС К СЕВУ.

Несмотря на то, что в ближайшие дни южные районы Союза (ЗСФСР, Ср. Азия, Сев. Кавказ, Н. Волга, Крым, Степь УССР) приступают к массовому весеннему севу, подготовка к посевной кампании в этих районах еще не закончена. Не закончена мобилизация семенных ресурсов, недопустимо слабо ведется сортообмен, сбор фуражных фондов, ремонт тракторов и с.-х. инвентаря.

В ходе подготовки к весеннему севу в районах второй группы (ЦЧО, Ср. Волга, Сибирь, Казакстан и т. д.) до сих пор также нет необходимого перелома, а на Ср. Волге, как сообщает наш корреспондент, темпы подготовки даже снизились.

Решительного сдвига в развертывании подготовительных мероприятий необходимо добиться в ближайшие же дни. НКЗ СССР предложил наркомземам, крайзу и облзу южных республик и областей перебросить на село из аппаратов земельных, колхозных органов и городских учреждений не менее 50 проц. руководящих работников и с.-х. специалистов. Это решение необходимо немедленно осуществить, чтобы в оставшиеся до массового сева дни обеспечить безусловную готовность колхозов, единоличных бедняцких и середняцких масс к севу.

Борьба за дальнейший под'ем колхозного движения является центральной задачей в подготовке к весне. Эта борьба должна быть усилена тщательной внутриколхозной подготовкой к полевым работам.

Необходимо привести в порядок тягловую силу, закончить засыпку и очистку семян, закончить формирование бригад, расстановку их по участкам работы, завезти горючее, закончить ремонт тракторов и с.-х. инвентаря.

ТРАКТОРНЫЙ ИНВЕНТАРЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ЮЖНЫМ РАЙОНАМ.

КРАСНОДАР, 7 марта. (Наш корр.). В Адыгее пахота в разгаре, местами началcя сев. Мобилизуются все силы на выполнение плана. На-днях получено распоряжение крайтрактороцентра о переброске 13 тракторов в Чечню, которая сейчас еще под снегом. **Правильнее было бы перебросить тракторы из северных в южные районы,** чтобы использовать их до момента начала пахоты в районах более позднего сева.

Еще одна неясность: Адыгея получила 45 тракторов Кейса, а соответствующего инвентаря нет. Инвентарь же, прибывший в Новороссийск, отпускается северным районам Кавказа и Украины, а Адыгее обещают дать из Николаевского порта. В северных районах инвентарь будет лежать без дела, а Адыгея из-за отсутствия инвентаря не может полностью использовать кейсы. Необходимо срочное вмешательство Наркомзема.

ОСНОВНЫЕ РАЙОНЫ СРЕДНЕЙ ВОЛГИ СНИЗИЛИ ТЕМПЫ ПОДГОТОВКИ К ВЕСНЕ.

САМАРА, 5 марта. (Наш корр.) В ряде районов Средневолжского края подготовка к весенней посевной кампании идет безобразно слабо. **В Шарлыкском** районе засыпано обобществленных семян ... **В Абдулинском районе** ... Не лучше и в ...

... в районе еще только начинается. Концентрированных кормов забронировано по колхозному сектору только 12 проц. и грубых—44 проц. потребности.

Ульяновский райзо и райколхозсоюз не уделяют никакого внимания обмену рядовых семян на сортовые. На складах Союзхлеба в Ульяновске имеется 25 тыс. центнеров семенного зерна, но до сих пор не обменено ни одного центнера. В коммуне «Борец за правду» этого же района коммунарами обращено на продовольствие 50 центнеров сортовой пшеницы.

... 65 сельсоветов зерноочистку закончили только 2. Такая же картина и с ремонтом с.-х. инвентаря. 15 сельсоветов района этой работы еще не начали. **В районе понизился процент коллективизации. В коллективизации района господствует самотек. Подготовка ко второй большевистской весне с завершением сплошной коллективизации не увязывается.** Массовая работа ослаблена.

«ГИГАНТ» ДОЛЖЕН НАЧАТЬ СЕВ ВО ВСЕОРУЖИИ.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, 7 марта. (Наш корр.). ... механический, цех ремонтных мастерских.

Совхоз обеспечен семенами пока только на 89 проц. Отсортировано семян 80 проц., протравлено—80 проц. Слабы темпы ремонта сельскохозяйственного инвентаря и тракторов. Нехватку семян необходимо покрыть в ближайшие дни.

„НЕЛЬЗЯ НАДЕЯТЬСЯ НА СКОРОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ КРИЗИСА".

Отчет германского кон'юнктурного института.

БЕРЛИН, 6 марта. (ТАСС). Германский кон'юнктурный институт опубликовал отчет об итогах изучения современной мировой экономической кон'юнктуры и кон'юнктуры германского хозяйства.

Отчет констатирует **дальнейшее углубление экономического кризиса** и подчеркивает, что **пока еще нет предпосылок, которые давали бы возможность надеяться на скорое преодоление кризиса.**

Отчет подчеркивает, что нынешний мировой экономический кризис не имеет себе подобных в истории. Центр тяжести мирового экономического кризиса ... на мировом рынке **сырья, т.-е. в мировом аграрном кризисе.** ...

... в конце 1930 года **во всем мире насчитывалось, по крайней мере, от 18 до 22 млн. безработных.**

... **Число безработных возросло до 5 миллионов.** ...

ПАДЕНИЕ БИРЖЕВЫХ КУРСОВ В НЬЮ-ЙОРКЕ.

НЬЮ-ЙОРК, 6 марта. (ТАСС). Курсы акций на нью-йоркской бирже упали на **2—17 пунктов.** В первые три недели февраля курсы постепенно повышались, хотя продолжающееся обострение кризиса не давало основания для повышения биржевых цен. С 25 февраля началось **новое падение акций.**

Резко упали акции многих крупнейших предприятий, в том числе стального концерна **«Юнайтед стейтс стиль корпорейшен»** и электротехнического концерна **«Дженераль электрик Ко».** Курсы акций этих предприятий снизились **на 3—7 пунктов.**

12-я ДИВИЗИЯ НАНКИНЦЕВ ПЕРЕШЛА К КРАСНЫМ.

БЭЙПИН, 6 марта. (ТАСС). Французская радиостанция сообщает, что **12-я дивизия нанкинских войск,** находившаяся в **Синьяне** (на юге провинции **Хэнань**), **взбунтовалась и перешла на сторону красноармейских отрядов,** оперирующих в этом районе.

После об'единения красноармейские отряды повели наступление на **Ханькоу** (Хубэй). Ханькоуские власти охвачены паникой. Для защиты Ханькоу брошены три дивизии нанкинских войск.

БЭЙПИН, 6 марта. (ТАСС). Газета «Тяньцзин Ишибао» сообщает, что красноармейский отряд занял пункт **Хуцуцунь,** на севере города Пусянь, в провинции **Шаньси,** в то время как другой отряд, об'единившись с местными повстанцами, захватил несколько уездов вокруг крупного города **Наньян,** на юго-западе провинции **Хэнань.**

Иностранная хроника.

✱ **Английский посол в Вашингтоне** представил в государственный департамент (министерство иностранных дел САСШ) предварительный проект **франко-итальянского морского соглашения.** Посол просил, чтобы правительство САСШ высказало по поводу проекта свое мнение.

✱ Председатель федерального сельскохозяйственного управления Соед. Штатов **Легге подал в отставку.** Отставка принята президентом Гувером.

✱ С 14 сентября 1930 г. в **Приморской области Германии и в Гамбурге** создано 70 **новых местных организаций** компартии и завербовано **7.655 новых членов.** По сравнению с апрелем 1930 г. число членов компартии в этом районе увеличилось **на 70 проц.** Областная организация поставила себе целью добиться к 1 апреля 1931 г. **удвоения числа своих членов** по сравнению с 1 апреля 1930 г.

✱ **Германский рейхстаг** голосами всех буржуазных партий **и социал-демократов** отклонил требование компфракции о лишении **Тюрингии и Брауншвейга** государственных субсидий **на содержание полиции.** Компфракция мотивировала свое требование тем, что в Тюрингии и Брауншвейге правительства возглавляются фашистами, которые превратили полицию в свое послушное орудие. **С.-д. фракция голосовала также против отмены запрещения антимилитаристского фильма «На западном фронте без перемен» и против требования об отмене запрещения союза красных фронтовиков.**

✱ В Перте (Западная Австралия) произошли серьезные волнения безработных. **2.000 безработных пытались штурмовать казначейство.** Полиция пустила в ход дубинки, но безработные оказали сопротивление и забросали полицию камнями. И с той и с другой стороны **много раненых.** Произведено много арестов.

ГЕРМАНСКИЙ КОМСОМОЛ НА ТРИБУНЕ РЕЙХСТАГА.

БЕРЛИН, 7 марта. (ТАСС). Вчера в пленарном заседании рейхстага выступил депутат **Беккер,** избранный в рейхстаг революционной трудящейся молодежью Германии. Беккер, одетый в полную форму германских комсомольцев, поднялся на ораторскую трибуну, сопровождаемый издевательствами и насмешками буржуазных депутатов. Однако страстная речь комсомольца сразу же заставила затихнуть всю залу.

Тов. Беккер посвятил всю свою речь протесту **против плана германской буржуазии повысить избирательный ценз,** противопоставив этому реакционному плану пример Советского союза, где избирательными правами пользуется всякий трудящийся, достигший 18 лет.

«Если в Советском союзе выступает вождь коммунистической партии тов. Сталин,—заявил Беккер,—**трудящаяся молодежь устраивает ему овации, ибо она знает, что под руководством Сталина осуществляются планы строительства на хозяйственном и культурном фронте.** В Германии же Брюнинга забрасывают тухлыми яйцами. Если бы германская молодежь имела в руках оружие, то через час был бы положен конец вашему господству».

ПРОЦЕСС 58 БОЛГАРСКИХ КРЕСТЬЯН.

СОФИЯ, 1 марта. В городе **Татар-Базарджик** начался суд над 58 крестьянами деревни **Говедаре,** обвиняемыми в убийствах во время муниципальных выборов в феврале прошлого года. Среди подсудимых — **8 крестьянок, 20 юношей.** В качестве свидетелей привлечено 270 крестьян, т.-е. фактически перед судом стоит **целая деревня.**

Столкновение между крестьянами и властями произошло из-за того, что председатель общины аннулировал все оппозиционные списки. В ответ на протесты крестьян прибывший в деревню полицейский отряд начал **стрелять в безоружную толпу.** Возбуждение охватило все село. Крестьяне убили двух полицейских, державшихся особенно провокационно.

Арестованные после этого крестьяне подверглись пыткам. Одного из них голым был выброшен на снег, а потом спущен в прорубь на реке Марице.

Процесс в Базарджике привлек к себе внимание всей революционной общественности Болгарии. Суд ежедневно получает многочисленные протесты из разных концов страны, а также из-за границы.

Накануне весенней путины.

На совещании, созванном „Правдой".

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ ЕЩЕ НЕ РЕШЕНЫ.

> Союзрыба и Всекопромрыбаксоюз обязаны немедленно усилить руководство подготовкой к путине, ускорить организацию ловецких бригад и мобилизацию внутренних ресурсов!

БЕСПОЩАДНО БОРОТЬСЯ С ПРОЯВЛЕНИЕМ ОППОРТУНИЗМА И ВЕДОМСТВЕННОГО БЛАГОДУШИЯ!

План вылова рыбы на 1931 г.—22 млн. центн. Почти половина этого количества должна быть добыта во втором квартале, т.-е. в течение весенней путины. Если учесть, что за весь 1930 г. было добыто 13 млн. центн., станет ясной серьезность задачи, возложенной на рыбное хозяйство страны.

Как идет подготовка к весенней путине? Какие острые вопросы возникают в процессе ее развертывания? Каковы задачи общественности в печати на оставшийся до начала лова короткий промежуток времени? Эти вопросы были поставлены на совещании по подготовке к путине, созванном на-днях при редакции «Правды». На совещание явились до 100 чел., в том числе делегаты Всероссийского с'езда советов от рыбопромысловых районов (Астрахань, Камчатка).

ПЛАН ПУТИНЫ МОЖЕТ И ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫПОЛНЕН!

С докладом о ходе подготовки выступил пред. правления Союзрыбы **т. Ладынин.** Оценивая перспективы путины, докладчик подчеркнул, что, **несмотря на наличие целого ряда трудностей, нет никаких оснований говорить о нереальности плана путины.** Правда, ...

... были другие товарищи (**Андрианов, Д...** и др.), утверждавшие, что **основным, и до сих пор еще не разрешенным, является вопрос об организации труда ловцов!** Ранее не было правильным замечание представителя «Правды» т. **Ерухимовича,** в упор поставившего вопрос о том, **что конкретного сделано Рыбаксоюзом для действительной мобилизации внутренних ресурсов колхозов!**

На этот вопрос, однако, ответа не последовало.

В ПЫЛУ ВЕДОМСТВЕННОЙ ПЕРЕСТРЕЛКИ.

Решительная перестройка работы, поворот лицом к путине требуется не только со стороны Союзрыбы и Всекопромрыбаксоюза. **Нужны действительное усиление внимания, поворот лицом к путине со стороны общественности и печати.** Чем, как не отсутствием такого внимания, можно об'яснить скверное качество сеток, выпускаемых Касимовской фабрикой: за 3 месяца на фабрике скопилось до 60 тыс. готовых сеток, требующих ремонта! Чем еще об'яснить тот факт, что Центросоюз лишь теперь, за несколько пятидневок до путины, решил, наконец, приступить к организации плавучих баз для снабжения ...

... **Такого положения до сих пор нет.** Это признал и сам докладчик.

— Астраханские судоверфи не об'единены. Над ними нет настоящего хозяйственного глаза. Почти то же с заводами, изготовляющими тару. Из-за пустяков—гвоздя-казачка, скобы и т. п. —срываются ремонт и строительство ловецких посуд,—заявил т. **Богданов** (астраханский горсовет).

—Только на-днях появилось решение правительственных органов о внеочередности путинных грузов. Почему нельзя было добиться такого решения раньше, если было ясно, что грузы продвигаются медленно?—недоумевал т. **Андронов** (Союзрыба).

— Почему нет точных данных о том, как идет в районах мобилизация внутренних ресурсов? — спрашивал т. **Авдеев** (ЦК пищевиков).

«НЕПОЛНЫЕ ЦИФРЫ» ВСЕКОМПРОМРЫБАКСОЮЗА.

Еще хуже, однако, положение во Всекопромрыбаксоюзе. Зам. председателя последнего т. **Оконь,** выступивший с содокладом, продемонстрировал неспособность союза быстро и четко откликаться на выдвигаемые самой жизнью вопросы.

— **На сегодня у меня цифры неполные,**—спокойно заявил т. Оконь и начал демонстрировать успехи на примере... Ленинградского района, упустив из виду Волго-Каспий, где коллективизировано уже 86,8 проц. ловецких хозяйств!

Известно, что **бригадный лов—основная форма организации труда ловцов-колхозников,**—форма, уже испытанная минувшей осенью Волго-Каспием. Что же делается Всекопромрыбаксоюзом для перенесения этой новой формы в колхозы всех районов?

— Ряд установок был спущен на места, и сейчас развертывается организационная работа,—невозмутимо и неопределенно ответил на эти вопросы т. Оконь.

По одному лишь вопросу представитель Всекопромрыбаксоюза «решительно» высказал свое мнение:

— Снабжение на сегодняшний день по нашей системе находится в катастрофическом положении!

И разве не прав был т. **Богданов** (Астрахань), который издевался над «своевременным» решением Рыбаксоюза о выпуске «на-днях» (примерно в те дни, когда уже начнется путина в южных районах) брошюры об организации бригадного лова! Разве не правы ...

... особенно непосредственно на месте лова (партработа на шаландах, промыслах и т. п.), **и сделать большевистские выводы по поводу правого оппортунизма, проявления которого на практике еще так недавно имели место в рыбной промышленности!** Представитель «Правды» заострил внимание совещания и на этих вопросах.

ПО-БОЛЬШЕВИСТСКИ БОРОТЬСЯ С ТРУДНОСТЯМИ!

— **Ни Союзрыба, ни Всекопромрыбаксоюз не умеют еще по-большевистски бороться с трудностями, не умеют драться за выполнение плана путины!** Общественность и печать должны добиться в этом отношении решительного перелома. Нет необходимости создавать какие-либо особые штабы, проводить ударные и штурмовые декады и т. п. Сейчас, когда партия во весь рост ставит проблему усиления *конкретного руководства,* **надо помочь Союзрыбе стать боевым оперативным штабом.**

Печать должна взять на себя задачу организовать всемерное содействие путине и повседневный контроль за ходом подготовки к ней. Необходимо «районировать» работу печати: каждая газета должна сосредоточить внимание на каком-либо определенном, близком ей по характеру участке (**«Снабжение, кооперация и торговля»** — вопросы снабжения путины, **«Гудок»**—транспорт и т. д.), наблюдать за положением на этом участке, бить по недочетам, сигнализировать об ошибках.

ПОПРАВКИ.

В «Правде» от 16 февраля с. г. под заметкой тт. **Рябоконь, Шмальбе** «Вырвать с корнем примиренчество к шовинизму», переданной по телеграфу собкором, по технической ошибке поставлена подпись последнего.

В статье тов. Каминского «Колхозное строительство в Московской области», опубликованной в «Правде», № 64 от 6 марта, в разделе «Борьба за молоко и кормовую базу» пропущен абзац. Надо читать: Мы должны широко использовать отходы промышленного производства в городах (бен., стеклянных и т. д.) и организовать производство комбинированных кормов. Эти ресурсы у нас почти не использованы, в то время как они должны сыграть крупнейшую роль, в частности для откорма свиней».

БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ОВЛАДЕТЬ ТЕХНИКОЙ.

ВЕСЬ СССР ЗНАЕТ ИМЕНА 15 ЛУЧШИХ УДАРНИКОВ-ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ, ОТМЕЧЕННЫХ ВЫСШИМИ НАГРАДАМИ СТРАНЫ СОВЕТОВ.

ПЯТНАДЦАТЬ—АВАНГАРД.

ЗА НИМ ИДУТ ДЕСЯТКИ ТЫСЯЧ РАБОЧИХ-ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ.

ВСЕМЕРНАЯ ПОМОЩЬ УДАРНИКАМ-ИЗОБРЕТАТЕЛЯМ—КРОВНОЕ ДЕЛО РАБОЧЕГО КЛАССА.

РАБОЧИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ—СИЛА ПРОИЗВОДСТВА.

(Электрозавод).

За 1929—30 г. по заводу поступило 8.223 предложения: в среднем 2 предложения на 3 рабочих. Из этого числа принято 5.486, отклонено 2.615. До сих пор **нерассмотренными лежат 122 рабочих предложения.** Из числа принятых выполнено 4.430 предложений, **в стадии выполнения—1.056.**

Годовая экономия от рабочих предложений по заводу дала почти 1 млн. руб. (930.000 руб.). Из этой суммы выдано в качестве премий 58.500 и такая же сумма отчислена в фонд БРИЗ.

За октябрь—ноябрь 1930 г. поступило 1.400 предложений, рассмотрено 1.117, из них принято 852, отклонено 365. **Нерассмотренными остаются 283 предложения.**

Среди предложений имеется немало таких, которые по расчету должны дать годовую экономию от 8.000 до 60.000 руб. (например, предложение тов. Лукацкого о предохранителе напряжения к трансформаторам).

Предложение т. Лихеева—автомат по производству контактов для электроламп, **заменяющий труд 9 работниц.**

Премирование авторов рабочих предложений производится по шкале, разработанной ВСНХ. Премии выдаются деньгами и вещами (часы, пальто и т. п.).

На заводе имеется **специальная мастерская,** где вырабатываются механизмы и приспособления, принятые по рабочим предложениям. При этой мастерской есть **техконсультация,** где производится окончательная разработка и доработка рабочих предложений, при чем часть работников этой консультации выделена ИТС и ведет эту работу бесплатно в качестве общественной нагрузки.

Все же надо отметить, что **число нерассмотренных рабочих предложений (122—за 1929/30 г. и 283 за октябрь—ноябрь 1930 г.), а также число предложений, находящихся в стадии выполнения (1.056 за 1929/30 год), очень велико.**

Аппарат по рассмотрению рабочих предложений должен работать энергичнее, и тогда не было бы этого завала невнедренных в производство рабочих предложений. **На эту сторону дела необходимо обратить внимание как администрации завода, так и заводским организациям.**

Ударная бригада «Правды»: ЗЕНКЕВИЧ, ЛУСКЕР, ШИМКОВИЧ.

КЛАДБИЩЕ РАБОЧИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В БРИЗ.

Требуем отдать виновных под суд.

Бриз—бюро рабочего изобретательства. На **Маяковском** заводе бриз возглавляют растратчики изобретений. Что это на заводе именно так, доказывают материалы налета рабкоровской бригады.

Зав. бризом **Васютин** прячется за спину своего предшественника и пытается свои ошибки и теперешнюю бездеятельность оправдать тем, что он недавно работает.

На производственных совещаниях Маяковского завода рабочими было внесено 2.555 предложений. Эти предложения попали к помдиректора по производственным совещаниям, где мариновались ...

... все эти предложения сданы как «дело», в котором довольно трудно разобраться, что из них проведено в жизнь и в каком вообще они положении находятся.

563—это вторая партия похороненных предложений, собранных во время месячника «займа идей».

Третья, еще более солидная, партия предложений была собрана по борьбе с потерями,— их более 11.000.

Посчитайте: 11.000, 2.555, 563 и 572 изобретений — все это лежит в бризе мертвым капиталом вместо того, чтобы дать сотни тысяч экономии.

В бризе не болеют за судьбу рабочих предложений. Контролеры составляют акты о случаях непроведения в жизнь рабочих предложений и передают их помдиректора, и все. Так «борются» за реализацию предложений!

Курсы изобретателей, организованные бризом, им же были и похоронены. Посещает курсы только 9 изобретателей. Курсы влачат жалкое существование ... курсах и ничего не могу вам сказать.

Многое еще можно сказать о бездеятельности и халатности бриза, но и сказанного достаточно для того, чтобы потребовать работников бриза к ответу и отдать виновных в мариновании рабочих предложений под суд.

Ударная бригада «Правды»: ЦЫНБАЕВ, ПАТОН, ДРОЗДОВ.

ОБМЕН РАЦИОНАЛИЗАТОРСКИМ ОПЫТОМ ПРОВОДИТЬ НА ПРАКТИКЕ.

Рейд ударников - рационализаторов ленинградского завода «Севкабель» выяснил следующее.

В особом квартале рабочих предложений собрано 1.300. Из этого количества проведено в жизнь 313 предложений и плановых 279 с экономией в 1.032.719 руб.

В 1931 г. предложено собрать 4.000 рабочих предложений, из которых должно быть проведено в жизнь не менее 50 проц. Экономия ожидается в сумме около 4.000.000 рублей.

Турбина ВКЗ, приспособленная техн. Кудряшовым на Муромском паровозоремонтном заводе для использования отбросов пара и горючих газов.

Беря на себя такие задания, партком, завком и заводоуправление нашли нужным послать бригаду для обмена опытом с близкими к нам по производству заводом «Электропровод» в Москве. По части методики рационализации мы взяли у завода «Электропровод» хорошую идею сбора рабочих предложений, которую он в свою очередь заимствовал у завода им. Дзержинского.

Со своей стороны мы дали «Электропроводу» ряд ценных предложений, как-то: изменение конструкции кабеля, способы обработки кабеля, шнуров, проводов и т. п., дающих на нашем заводе довольно большую экономию. Мы также передали им опыт работы цеховых бюро рационализации, которых у них до сих пор не было организовано. Задача этих бюро состоит в том, чтобы довести рационализаторский план до станка путем вывешивания в цехе и у того станка, у которого будет проводиться данное мероприятие, с указанием автора и срока проведения в жизнь.

Наша поездка оказалась очень ценной, и мы рекомендуем всем заводам последовать нашему примеру и обмен опытом вести не только на бумаге, но и на практике.

Бригада завода «Севкабель»: ОНИНИН, ГРИГОРЬЕВ, МОЖАЕВ, СЕМЕНОВА, НИКОЛАЕВ, НЕСЛЯТИН, КЛИБАНОВ.

С БОЮ ВОЗЬМЕМ ТЕХНИЧЕСКИЕ ВЫСОТЫ.

Организации Салдинских заводов (Урал) широко популяризовали речь т. Сталина на конференции работников промышленности.

Сразу же после получения газет с речью т. Сталина парторганизация Н.-Салдинского завода проработала речь во всех партийных ячейках, и затем проработка была перенесена на цеховые и сменные собрания. На собраниях присутствовало около 80 проц. рабочих действующих цехов.

Речь вызвала новую волну активности рабочих. Начался прилив рабочих в ударные бригады. В мартеновском цехе вступило в ряды ударников 22 кадровых рабочих, в жел.-дор. цехе—11; 10 кадровиков-грузчиков организовали ударный коллектив и т. д.

Рабочие потребовали введения в политкружках часа технической грамотности и организации курсов для повышения квалификации.

Инженерно-технический персонал совместно с бюро БРИЗ проводит ряд вспомогательных мероприятий для повышения качества технической учебы ... производства.

ГОРЕЛКИН.

В ПОХОД ЗА ТЕХНИКОЙ.

КУЗНЕЦКСТРОЙ, 6 марта. Развертывается массовая кампания за овладение техникой. Об'явлен месячник. В то же время идет борьба за выполнение плана первого квартала.

Бюро крайкома наметило конкретные мероприятия похода за техникой. **В цехах создаются кружки элементарной техники по отдельным профессиям,** организуются группы ударников по изучению импортных станков и машин. Комсомольский фасонолитейный цех решено превратить **в цех освоения техники,** внутри цеха практиковать соревнования ударных бригад, организовать технические бои между цехами. Лучшие ударники будут посланы за границу для ознакомления с иностранной техникой. Создаются бригады техники им. т. Сталина ... ты по конкретным вопросам техники. В целях обмена техническим опытом бюро решило установить связь с Магнитостроем и действующими металлургическими заводами, развернуть среди рабочих массовое обучение, слушание лекций о технике по радио и т. д.

Ударная бригада «Правды»: БАХТАМОВ, КАНАЕВ, ГЛУХОВЕД, ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, ГОРБАЧЕВ.

ЧЕЛЯБИНСК. **На опытном тракторном заводе 100 ударников начало изучение под руководством инженеров всего технологического процесса постройки трактора. Инженеры читают доклады по отдельным техническим вопросам в бараках для рабочих.**

Сейчас по требованию рабочих осуществляется интересное начинание—...

СО ВСЕХ КОНЦОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА.

(По радио, телеграфу и телефону от собственных корреспондентов, ТАСС и Роста).

◆ **СОВЕТСКИЕ РУДНИЧНЫЕ ЛАМПОЧКИ.** Завод «Светлана» (Ленинград) увеличил производство рудничных лампочек с 10—15 тыс. в месяц до 65 тыс. ...

◆ **БЕЗОБРАЗНАЯ ПЕРЕВОЗКА ПОСЕВНЫХ ГРУЗОВ.** ...

◆ **УРАГАН У БЕРЕГОВ КРЫМА.** ...

◆ **ПРИЕЗД ИНОСТРАННЫХ РАБОТНИЦ.** ...

◆ **БУМАЖНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПРЕВЫСИЛА ФЕВРАЛЬСКОЕ ЗАДАНИЕ.** ...

◆ **ЗАВОДЫ ЗАКОНЧИЛИ ФЕВРАЛЬСКУЮ ПРОГРАММУ С ПРЕВЫШЕНИЕМ.** ...

◆ **УРЕГУЛИРОВАНИЕ СООБЩЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯНДИЕЙ.** ...

◆ **16 МЛН. РУБ. НА КУЛЬТУРНО-БЫТОВУЮ РАБОТУ ПОТРЕБКООПЕРАЦИИ.** ...

ХРОНИКА.

— Союзный Совнарком назначил т. Розенкранц Е. Ф. членом коллегии НКПС. ...

В СОВЕТЕ ТРУДА И ОБОРОНЫ.

6 марта состоялось очередное заседание Совета труда и обороны под председательством тов. Я. Э. Рудзутака.

Обсудив доклад о реконструкции ж.-д. транспорта, Совет труда и обороны предложил Госплану в декадный срок внести ...

... Для обеспечения нормальной отправки товаров президиум Моссовета и Мособлисполкома предложил всем предприятиям в течение 48 часов (не позже 10 марта) сообщить о количестве готовой продукции, предназначенной для отправки из Москвы.

... ВСНХ и Наркомснаба создана комиссия под председательством тов. Бравала.

Уполномоч. Главлита № В. 721
Типография газеты «Правда», Москва, Тверская, 48.